

НЕПОБЕДИМЫЙ ЛЕВ ПАНДЖШЕРА — стр. 4

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

1997 №8(35)

Индекс 71223 по каталогу АПР

ВДВ: Войска Дяди Васи — стр. 14

Снайперы стреляют под Москвой — стр. 36

Иранский провал «Дельты» — стр. 26

ISSN 0201-7121

Журнал «Солдат удачи» —

дверь в мир опасностей и приключений. Самый знаменитый в мире журнал тех, кто профессионально рискует жизнью

Зачем переплачивать
и ловить журнал
на прилавках?
Подпишитесь!
Обеспечьте себя журналом
сразу на полгода вперед —
и живите спокойно!
Индекс 71223
по каталогу АПР (с. 98)

Наши авторы:
сотрудники спецслужб
и спецподразделений
России и США,
профессиональные солдаты,
руководители служб безопасности,
эксперты и разработчики
оружия и спецсредств,
авантюристы
и искатели
приключений

«СОЛДАТ УДАЧИ» ПРИНОСИТ УДАЧУ!

СОЛДАТ УДАЧИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**

Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**

Ответственный секретарь **Ирина Богданова**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**

Эксперт-консультант **Александр Борцов**

Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Сергей Гусляков**

Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**

Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия «Солдата удачи»:
http://www.online.ru/sp/sof.
Дизайн Алексея Веденеева

Альманах «Солдат удачи».

Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:
дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Контроль за соблюдением авторских прав осуществляет сыскное бюро «Алекс»

Подписано в печать 7.07.1997 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фотография Марка Мильштейна к статье «Земля, где люди позабыли о мире»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

УПРЯМАЯ РЕФОРМА

Если объявленная реформа армии останется внутренним делом самой армии, то это будет не реформа, а то, что у экономистов называется «санация»: увольнение лишних работников, сокращение раздутого управленческого аппарата, закрытие нерентабельных цехов, распродажа висящей на балансе недвижимости. Когда следом за санацией не меняется характер отношений предприятия с окружающим миром, болезнь очень быстро возвращается.

Все разговоры о реформе ведутся пока в основном в количественных терминах. Больше–меньше ассигнований. Меньше дивизий. Меньше генералов. Больше призывников. Меньше танков, больше самолетов (или наоборот). У большой страны России мало денег, чтобы содержать большую армию. Но протяженность границ России огромна, и может ли их прикрыть небольшая армия? Мобильная армия в стране бездорожья и месяцами нелетной погоды?

Требуется иное качество армии. Реформа армии учитывает это? Пока неясно.

Это вообще очень интересный вопрос: какая армия нужна стране в мирное время? Простой ответ «такая, чтобы на страну побоялись нападать» — неверный. Напавший всегда соберет армию больше и сильнее (или, по крайней мере, будет так думать) — иначе разве бы он напал? Держать же в мирное время такую армию, которая бы своей численностью и вооружением отпугивала любого потенциального агрессора, — разорительно.

В мирное время армия может быть сколь угодно компактной. Но организована она должна быть так, чтобы при угрозе нападения из нее быстро и эффективно была развернута полноценная армия военного времени. Таков обычный принцип всех современных армий — в теории. На практике эта задача решается по–разному.

Мы до сих пор решали ее, содержа огромную армию, тонким слоем размазанную по стране от Карпат до Камчатки. Людей в военной форме можно было встретить почти в любом населенном пункте. Поэтому подразделения для войны в Чечне перебрасывали с Дальнего Востока. Содержать такую армию и дальше — невозможно. «Слой» становится тоньше и тоньше. Местами это уже просто дыры. Что делать теперь?

Многие офицеры — действующие, а еще больше уволившиеся или уволенные из армии, — отвечали мне на этот вопрос так. Двухуровневая система «гражданское население — обязательная армия» изжила себя для России. Пришло время трехуровневой системы «гражданское население — действующий резерв — добровольная армия». Действующий резерв (можете назвать его ополчением или национальной гвардией, если хотите) — это граждане, не пожелавшие идти на профессиональную службу в армию, но объявившие себя готовыми в тревожную минуту стать в ее ряды. Сформированное по территориальному принципу, такое ополчение не является регулярной армией и собирается раз–два в год для учений или совместных с армейскими частями маневров. Ополченцы хранят свою амуницию и легкое стрелковое оружие дома (так дешевле для казны) и пользуются определенными социальными льготами (в компенсацию за хлопоты). Командуют подразделениями здесь бывшие офицеры или отслужившие срок военнослужащие–контрактники. Ополчение имеет собственную тяжелую технику и даже авиацию (разумеется, не стратегическую) и при необходимости призываются областной администрацией для помощи в случае стихийных бедствий, эпидемий, катастроф и т.п.

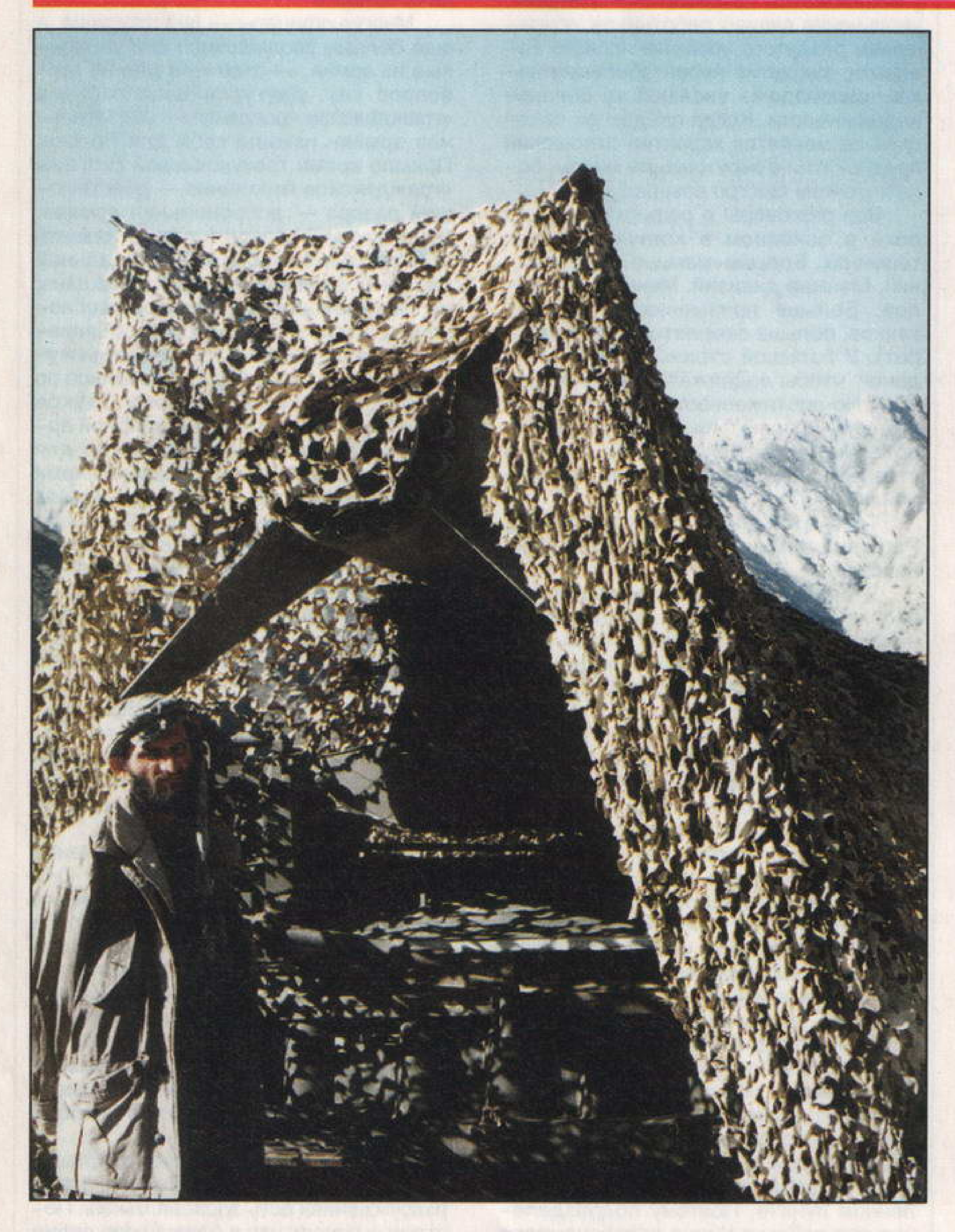
Вы не верите, что такое ополчение может оказаться эффективным? Оно достаточно эффективно, чтобы связать значительную группировку регулярной армии, как доказала та же Чечня. Кроме того, я пока не вижу иного способа сочетать несочетаемое: иметь потенциально большую подготовленную армию, без которой надежная оборона России невозможна, — и одновременно армию небольшую, профессиональную вышколенную и обученную по последнему слову военной науки.

Конечно, я не специалист в области строения армий. Но мне кажется, в этих рассуждениях есть здравая мысль. Поэтому я думаю, что в ближайшее время мы обязательно вернемся к этой теме.

SOF

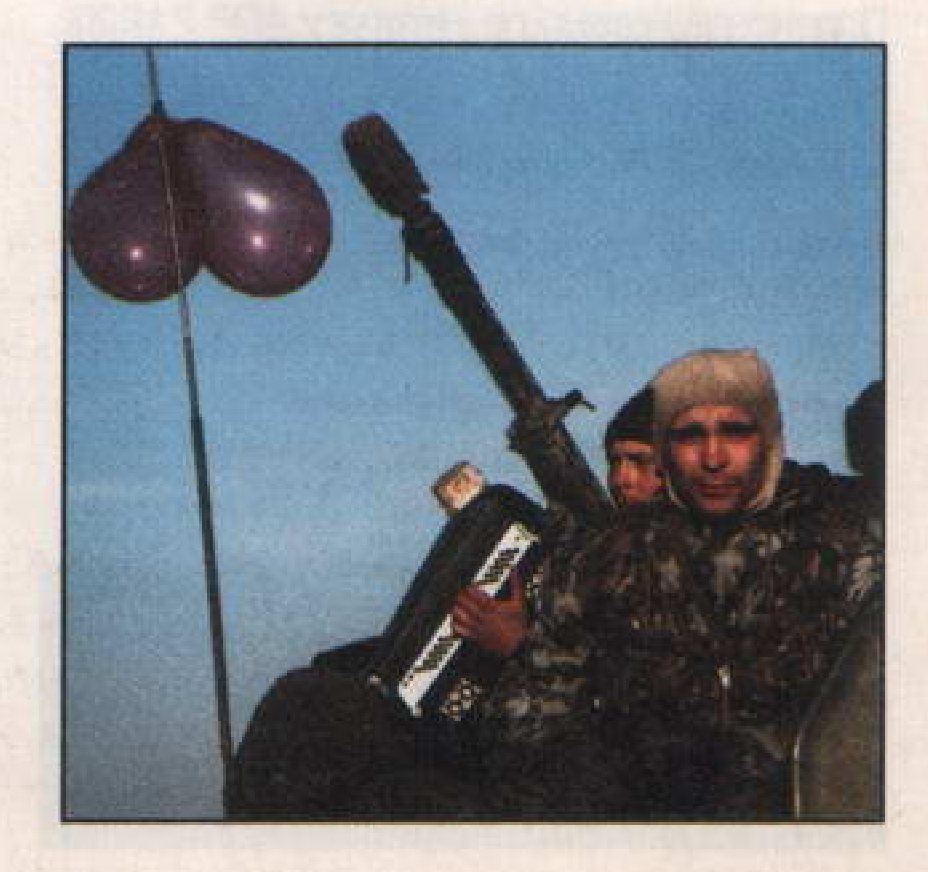
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ

Пять львов и один лев

Трагическим напоминанием остался Панджшер для многих советских солдат и офицеров, прошедших Афганистан

Андрей Кузьминов
Фото автора

«Талибы шли волнами, все здоровые, волосы до плеч — прямо людоеды какие-то... На место убитых вставали новые. Идущие в последней волне оттаскивали мертвых. Ни одного из них талибы не оставили на поле боя. Это нам потом один спрятавшийся в дукане таджик рассказывал. Убитых нами талибов этот же таджик и подсчитал, что-то около четырехсот.

Мы, ведя огонь по талибам, метались по ущелью, а чтобы они нас не поняли — отдавали команды по-русски. В этом бою мы потеряли четверых».

Так описывал мне бой за Панджшерское ущелье Абдулло — командир отряда, некогда подчинявшийся Резвону, известному полевому командиру в Таджикистане. После разгрома Резвона оппозицией Нури и правительственными войсками Рахмонова он ушел в Китай, а люди его отряда — в Афганистан. Бойцы Резвона сражались с талибами на стороне Ахмад Шаха Масуда. После захвата Кабула талибы двинулись на Панджшер (в переводе — пять львов). Отряд Абдулло всего из 30 человек закрыл им вход в ущелье...

Брат на брата

Во время войны в Афганистане в 1979—1989 годах многие афганцы, преимущественно пуштуны, бежали в соседний Пакистан. В прилегающих к границам Афганистана пакистанских провинциях Пешавар и Белуджистан были организованы лагеря беженцев и лагеря по подготовке вооруженных групп и отрядов моджахедов для борьбы с советскими войсками.

На протяжении 14 лет дети беженцев обучались в медресе, где им внушали основы исламского фундаментализма. Затем эта молодежь попадала в руки пакистанских военных инструкторов. Выросшие и воспитанные как стая волков, молодые пуштуны впоследствии были организованы в движение, получившее название «Талибан» (в переводе «Страждущие»).

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году Пакистан захотел взять полностью под свой контроль политическую ситуацию в Афганистане и сырьевые ресурсы этой страны. В начале 90-х годов появляется возможность прокладки трубопровода из Туркменистана в пакистанский порт Карачи по самому короткому пути — через территорию Афганистана. Но бывший в то время президентом Афганистана Наджибулла занимал антипакистанскую позицию. Сменивший его в 1992 году Раббани также отрицательно относился к Пакистану. Тогда-то в недрах пакистанской разведки созрел план взятия Афганистана под контроль руками талибов. Основная надежда была на так называемое национально-освободительное движение «коренного населения» — пуштунов — против «некоренного» — таджиков, узбеков и хазарейцев.

Афганистан наводнили религиозные эмиссары из Пакистана. В мечетях проповедовался исламский фундаментализм. Одновременно «проповедники» занимались сбором разведывательной информации и вербовкой агентуры на территории Афганистана. Появление талибов в Афганистане подготавливалось задолго до их реального нашествия. Именно этим объясняется легкость, с которой в 1996 году вооруженные отряды талибов с территории Пакистана вторглись в Афганистан, без боя прошли от Джелалабада и также без боя в ночь на 26 сентября вошли в Кабул. Премьер-министр Гульбеддин Хекматияр, один из наиболее авторитетных полевых командиров времен войны с СССР, оставил город и бежал. Его отряды рассыпались или были куплены с последующим вливанием их в движение Талибан.

Достум и не подозревал, что многие стоящие сейчас с ним люди завтра предадут его

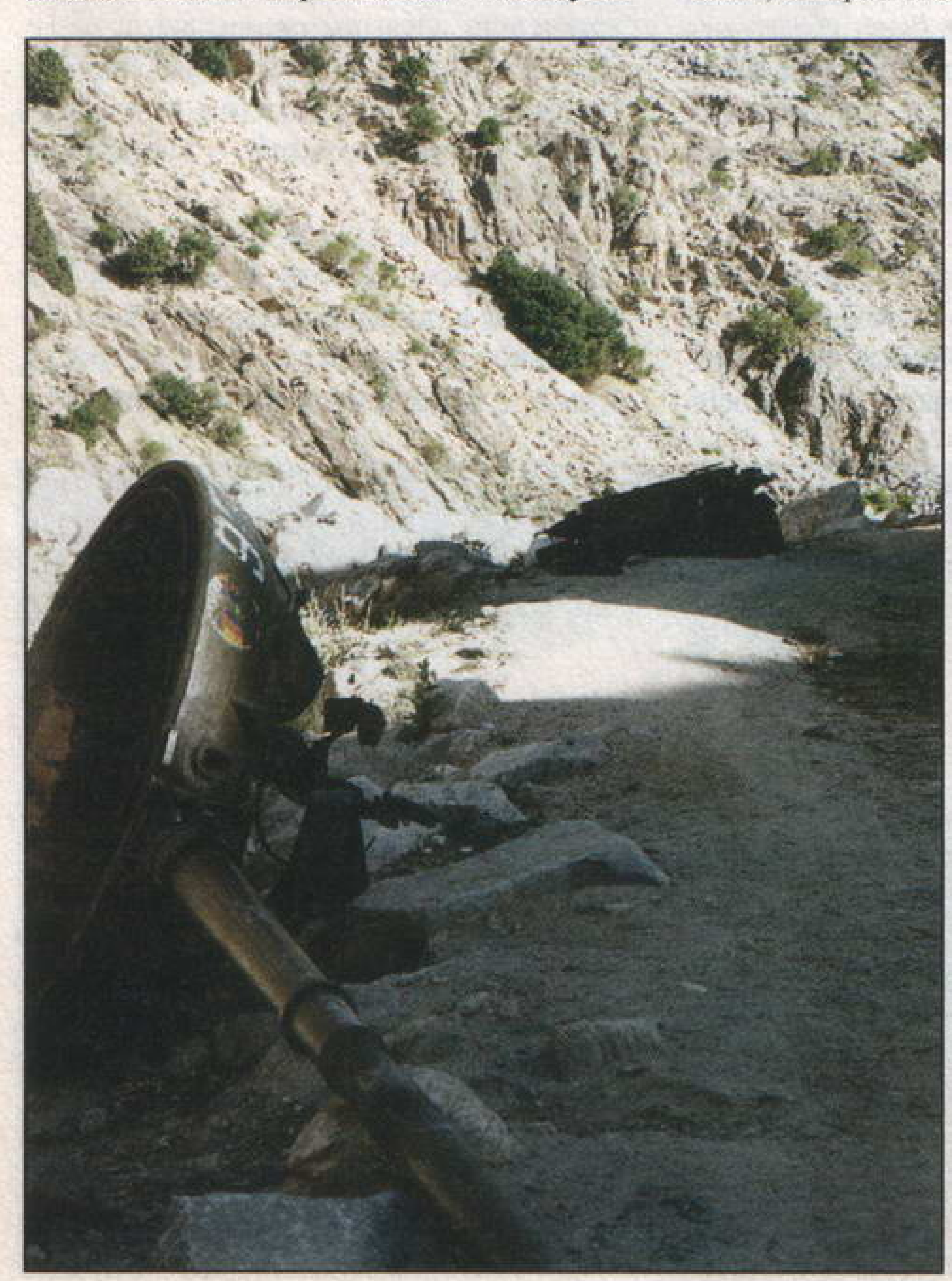
Находившийся в оппозиции к Хекматияру и лидеру афганских узбеков Достуму еще один легендарный лидер моджахедов — Ахмад Шах Масуд поднялся к себе в Панджшерское ущелье и молча взирал на происходящее. Достум также не оказал какого-либо противодействия талибам и также молча осел в Мазари-Шарифе, укрывшись за перевалом Саланг.

Провинция за провинцией оказывается в руках талибов. На захваченных территориях начинается исламский террор. Таджикское и узбекское население сгоняется со своих мест, а их дома занимаются талибами или подвергаются разграблению. Узбеки бегут в Мазари-Шариф к Достуму, таджики — в Панджшер, к Масуду. Кабульцы покидают Кабул, а на их место приходят пуштуны-талибы. Даже пуштуны, прожившие в Кабуле не один год, вынуждены с приходом талибов покидать насиженные места и искать убежище в Панджшере, Мазари-Шарифе, Иране и даже Пакистане.

Мухаммед Юнус в 1985 году окончил Киевское высшее военное авиационное инженерное училище. Подполковник. Начальник службы вооружения Баграмского авиационного ремонтного завода. В конце апреля бежал из Кабула: талибы особенно плохо относятся к тем, кто в свое время учились в СССР.

По его словам, талибы действуют под командованием пакистанских военных специалистов, находящихся в Кабуле. В некоторых районах города пакистанские военные располагаются группами по 500—800 человек, в основном рядом с воинскими частями талибов. Чтобы походить на афганцев, носят афганскую одежду и своего присутствия в стране стараются не афишировать. Пакистанцы осуществляют прямое руководство талибами, а порой и сами принимают непосредственное участие в боевых действиях.

Юнус утверждает, что талибы хотят перебазировать завод авиационного вооружения из Баграма в Кандагар. Он подозревает, что они не случайно выбрали Кандагар, так как эта провинция граничит с Пакистаном, и талибы попросту хотят продать оборудование завода. В Кандагар из Герата и Джелалабада талибы перебазируют и военную технику, в частности самолеты МиГ-21, не вылетавшие ресурс.

В начале 1997 года талибы предприняли штурм Панджшера, но... На единственной дороге, ведущей в долину, их постигла та же участь, что и колонну Советской Армии в 1982 году

Враги, друзья, опять враги...

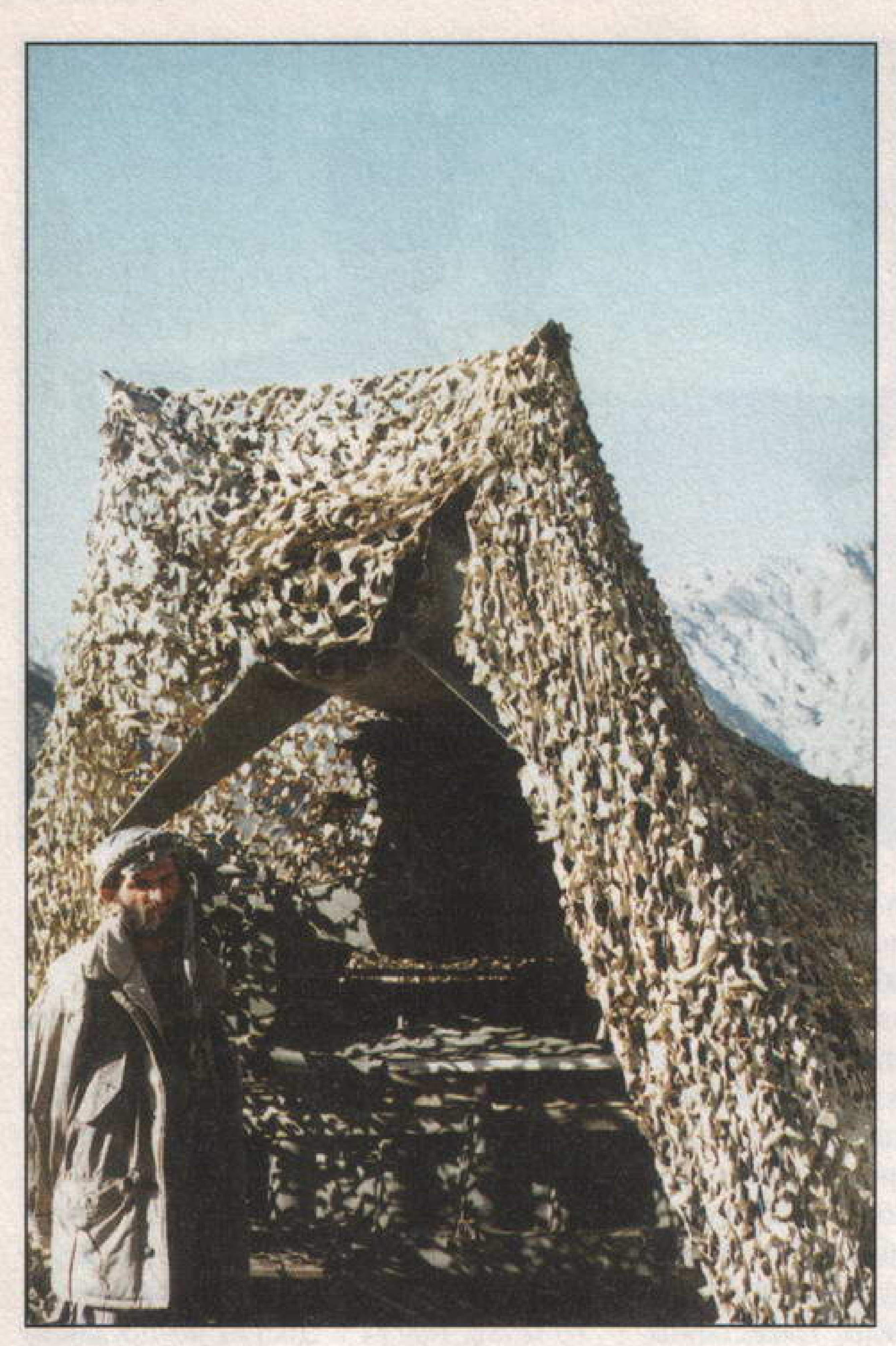
После падения Кабула, когда стало ясно, что талибы представляют общую опасность, вчерашние враги Достум и Масуд объединились под общим руководством президента Афганистана Раббани. Достум взял под контроль северо-запад Афганистана, Масуд — северо-восток. Но, несмотря на наличие общего врага, Масуд и Достум по-прежнему не доверяли друг другу и ждали каждый своего часа.

Этот час пробил в начале 1997 года, когда талибы ринулись на север, чтобы покончить с наиболее опасными для них врагами — Масудом и Достумом. Масуд попросил помощи у своего союзника Достума. Необходима была дивизия и хотя бы 20 танков, но... Достум остался глух и нем.

Панджшер отстояли, так и не дождавшись помощи от Достума. Он же в это время позировал перед фотокорреспондентами и раздавал интервью. А когда отряды Масуда в начале мая 1997 года громили талибов на Саланге, выторговывал министерские портфели у Раббани.

Достум считал, что может позволить себе такую роскошь: впереди неприступный Саланг, в случае прорыва талибов у него наготове грузовик с тротилом, чтобы взорвать тоннель и «закрыться»; с востока — Панджшер, где Масуд будет драться с талибами насмерть; с севера — Узбекистан, за спиной которого Москва.

Гром грянул с ясного неба... 18 мая генерал Абдулло Малик с братом и четырьмя генералами поднимают мятеж. Через несколько дней Малик захватил родовое селение Достума Шеборган и город Мазари-Шариф. Масуд высылает

Ракетный комплекс 9П114 «Луна-М» до поры до времени надежно укрыт от лишних глаз...

вертолет в Хайротон, чтобы спасти Достума, но Достум бежит в Узбекистан, а оттуда — в Турцию.

Мятеж генерала Малика и трусливое бегство Достума породили колебания в рядах масудовских полевых командиров-пуштунов. Окрыленные успехом, талибы рвутся на Саланг. Масуд, оставшись в одиночестве, берет инициативу в свои руки. Он взрывает все мосты на Саланге. Тем не менее талибы заняли практически весь северо-запад Афганистана, очередь — за Панджшером. Судьба Ахмад Шаха Масуда висела на волоске.

Логово льва

После пыльного и шумного Мазари-Шарифа долина Панджшер, куда я прилетел вместе с Ахмат Шахом Масудом на его личном вертолете, представилась райским уголком. В стране, где уже двадцать один год идет непрекращающаяся война, суровые скалы Панджшера продолжают сохранять величественное спокойствие и ограждают жителей долины от напасти, что захлестнула остальной Афганистан.

Стремительный бег реки Панджшер наполняет рокотом долину и многочисленные ущелья. Холодные воды, берущие начало в высокогорных ледниках, бьют по каменистым берегам и ржавым бортам бронированных монстров, во множестве заваливших Панджшер вдоль всей протяженности долины с запада на восток.

Глядя на перевернутые БТРы, напоминающие огромные ржавые консервные банки, вскрытые гигантским ножом, тягачи и танки, со временем ушедшие в песок под собственным весом, можно составить представление о технике, применявшейся здесь против моджахедов, и об интенсивности боев, во время которых она была уничтожена. Но война шла здесь задолго до ввода советских войск: я видел в долине останки двух тридцатьчетверок, подбитых за много лет до ввода ограниченного контингента.

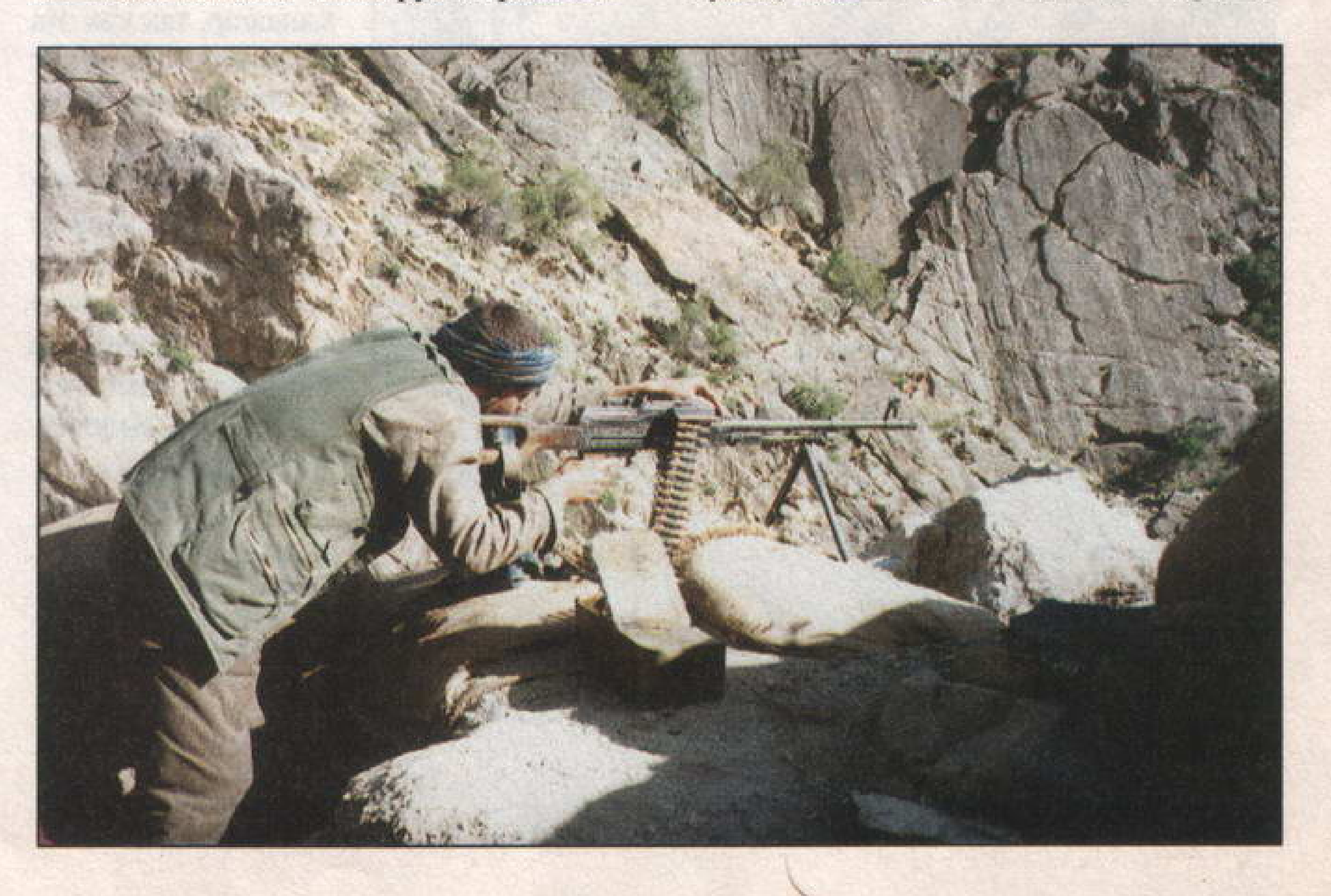
В 1982 году большая колонна советской бронетехники, прорвавшаяся в Панджшер, была полностью уничтожена моджахедами. Минируя определенные участки и используя внезапный гранатометный огонь с прилегающих склонов узких ущелий, моджахеды применили на современном уровне классический прием, каким еще столетия назад душманы — то есть плохие люди, бандиты — грабили купеческие караваны (о таких засадах в горах писал когда-то венецианский путешественник и шпион Марко Поло). Невольно я провел аналогию с тем, что творилось на узких улочках Грозного в ноябре 1994-го и январе 1995-го: быстро же мы забыли собственные ошибки!

Советские войска так и не смогли овладеть этим стратегическим местом. Командовавший и прославившийся в Панджшере полевой командир Ахмад Шах Масуд дерзко воевал с «шурави», стремительно нападая и уходя, за что и был прозван Панджшерским Львом.

За десять лет советского присутствия в Афганистане против Масуда было проведено восемь операций. За ним охотились не только армейское командование и разведка, но и КГБ и ГРУ с их широкой агентурной сетью на территориях как самого Афганистана, так и прилегающего Пакистана. Однако Масуд оставался неуловим, за что получил второе прозвище -Панджшерский Лис.

Я разговаривал с людьми, которые гонялись в свое время за Масудом. Все признавали необычайное природное чутье опасности и проницательный ум этого человека, в прошлом инженера-строителя. Отзывы сводились к тому, что этот человек, даже как враг, достоин уважения. Видимо, поэтому прижилось только первое прозвище — Панджшерский Лев.

С первого же дня нашего знакомства с Ахмад Шахом Масудом в мае 1997 года я попал под обаяние этого неординарного человека. Среднего роста, худой, с длинными и тонкими нервны-

« Мы, ведя огонь по талибам, метались по ущелью, а чтобы они нас не поняли — вели управление боем, отдавая команды по-русски...»

ми пальцами, как у музыканта. Его глаза, большие и выразительные, излучают энергию. На голове — традиционный для афганских таджиков «пакуль». В отличие от своего бывшего соратника Достума, располневшего и выряженного в американский камуфляж, Масуд одевается настолько просто, что на улицах любого афганского города ничем не выделится из толпы прохожих. Природная скромность Масуда выгодно отличает его от других лидеров антиталибской коалиции.

В общении с близкими людьми он мягок и интеллигентен, по отношению к врагам — непоколебим, но не жесток. Во время войны с советскими «шурави» его отряд как-то устроил засаду, в которую попала машина с двумя солдатами и офицером. Советский офицер и один из солдат погибли сразу. Оставшийся чудом в живых второй боец два часа отважно вел бой. После того как у солдата закончились боеприпасы, его, израненного и потерявшего много крови, моджахеды взяли в плен. Масуд приказал оказать ему медицинскую помощь и без всяких условий передать советскому командованию.

На волосок от гибели

Я прибыл в Афганистан в тот тяжелый для Масуда и всей антиталибской коалиции момент, когда окрыленные успехом талибы рвались на север и никто из комментаторов не верил, что их удастся остановить. Спор шел только о сроке, отпущенном Ахмад Шаху Масуду и его армии, на плечи которых легла вся тяжесть борьбы с талибами. Вместе с Масудом мы вылетели в кишлак Нахрин-Баглон, где должно было состояться совещание полевых командиров.

Мне позволили присутствовать на совещании, и я внимательно наблюдал

Завтра начнется мятеж генерала Малика, а через несколько дней в Мазари-Шариф войдут талибы и на улицах города начнутся бои. Ничто пока не предвещает трагедии

за тем, как Ахмад Шах общается со своими людьми, которые хоть и являются командирами, но бедным одеянием ничем не отличаются от полуграмотных бойцов. Он внимательно выслушивал каждого командира, в такт разговору кивал головой, порой задавал уточняющие вопросы. Обстановка довольно демократичная. У меня на глазах в зал свободно зашел боец из коридора, чтобы налить себе воды из графина, стоявшего на столике перед Масудом. Никто, включая и самого Масуда, не обратил на бойца внимания. Для меня подобная вольность в обращении с военачальником такого ранга выглядела по меньшей мере странно. Но, как говорится, в чужой монастырь...

Масуд говорит негромко, но по тому, как слушают люди, глядя ему в рот, понятно: он для них неоспоримый лидер. Правда, в конце совещания один из командиров принялся что-то возбужденно доказывать Масуду. Разговаривая на повышенных тонах, командир начал задирать грязные штанины и показывать свои опухшие ноги, явно перегибая палку. Масуд повысил голос и что-то резко ответил командиру, который тут же осекся, сник и, как мне показалось, даже уменьшился в размерах. После короткой паузы, как бы извиняясь за свою несдержанность, Масуд улыбнулся, пошутил — и конфликт был исчерпан.

Если Достума в Мазари-Шарифе воспринимали как высокопоставленного чиновника — и не более, то Ахмад Шах Масуд был для людей на северо-западе Афганистана отцом и защитником.

Утром весь кишлак, выстроившись в две шеренги у обочины дороги, провожал Масуда. После того как мы сели в ожидавший нас вертолет и он начал разгоняться, чтобы набрать высоту, я увидел в иллюминатор ребятню, которая бежала за нами. За все время нашего общения впервые разгладились морщины на лице Масуда — глядя на пацанву в иллюминатор, он улыбался.

Пролетая над горами Панджшера, Масуд смотрел на вершины и ущелья, и снова морщины резкой тенью легли на

Восемь операций по уничтожению было проведено против этого человека, которого и друзья, и враги прозвали Панджшерским Львом

Утром весь кишлак, выстроившись в две шеренги, провожал Масуда *(вверху)*
Обычно пещера полтора метра в высоту и восемь метров в глубину могла свободно укрыть группу до пяти человек *(в центре)*
Все говорит о готовящемся наступлении. Артиллерийские системы и РСЗО в Панджшере направлены на Саланг *(внизу)*

его лицо. Никто из нас не знал, что будет с Панджшером завтра.

Слухи о смерти сильно преувеличены...

По плану талибов, обойдя Панджшер с запада и разгромив северо-западные провинции Достума, они напрямую выходили к границам среднеазиатских республик, одновременно блокируя сам Панджшер.

Диверсионные группы, подготовленные талибами и состоящие из этнических таджиков, проникнув на территорию Таджикистана, должны были дестабилизировать положение в этой республике, тем самым создавая угрозу Панджшеру с севера. Нестабильность в среднеазиатских республиках эхом отразилась бы и на республиках Закавказья и Кавказа.

Однако Масуд в очередной раз продемонстрировал, что его не зря величают не только Панджшерским Львом, но и Лисом. Неожиданно для многих он договорился с мятежным генералом Маликом о совместных действиях против талибов. Возобновилась подготовка к крупномасштабному наступлению. В отрядах Масуда бойцам было выдано денежное довольствие. Рядовой боец у Масуда получает 15 лаков в месяц (лак — это 100 тысяч афгани, а один доллар США равен 60 тысячам афгани) и каждую неделю дополнительно по 200 тысяч афгани на бытовые нужды. В отрядах Достума рядовой получал всего-навсего 300 тысяч афгани в месяц.

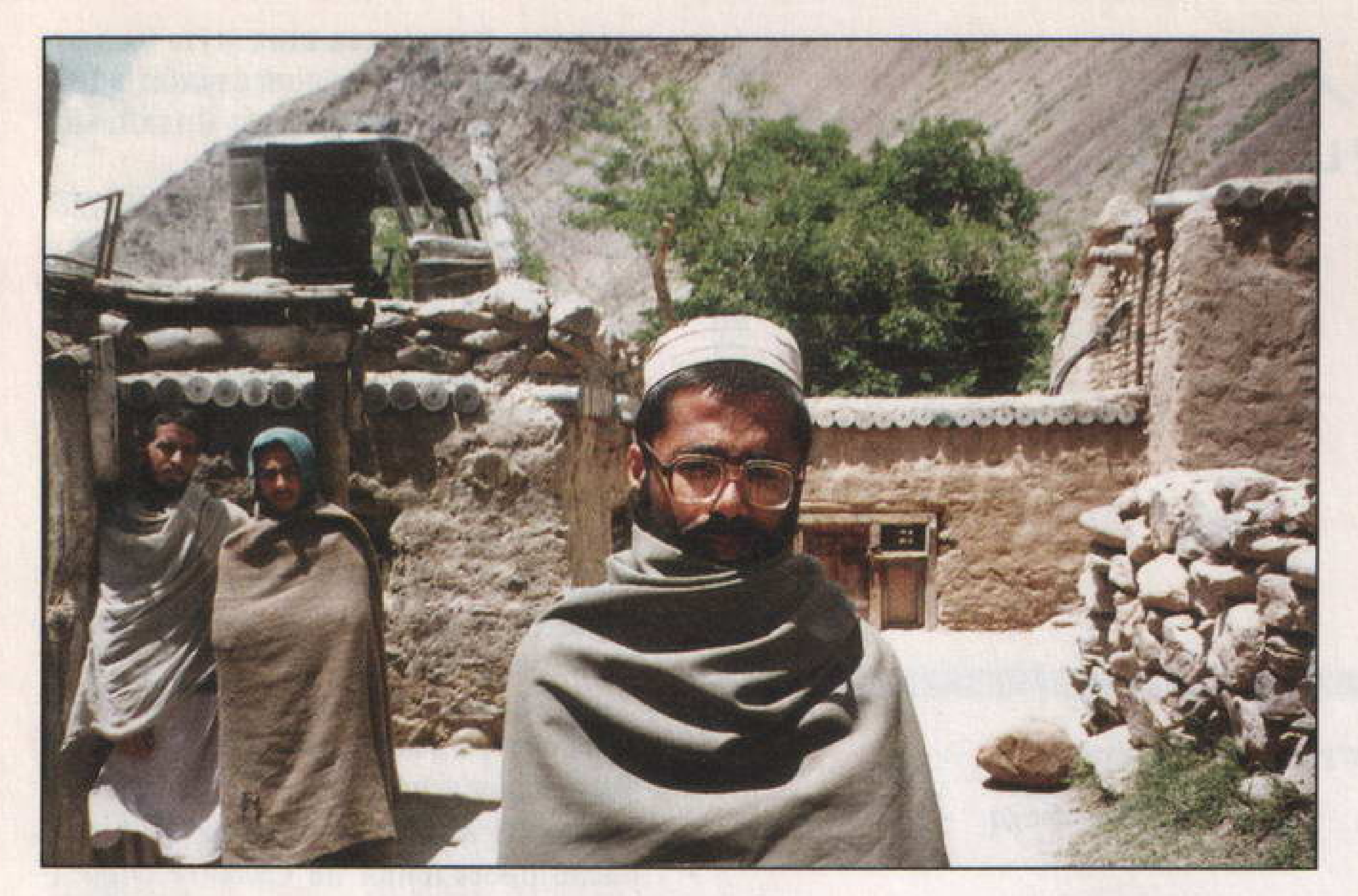
В район Долосанга, на выходе из Панджшерского ущелья, в спешном порядке подвозились боеприпасы, в основном танковые и реактивные снаряды. Я видел, что все артиллерийские системы в Панджшерской долине (гаубичные системы Д-30 и РСЗО «Град» и «Ураган») направлены в сторону Саланга. Я увидел также ракетный комплекс 9П114 «Луна-М» на стартовой позиции, приведенный в боевую готовность. Эти ракетные комплексы класса «земля — земля» до поры до времени были надежно укрыты в многочисленных ущельях Панджшера. Готовы к боевым вылетам и несколько МИ-24, имеющихся в распоряжении Масуда.

Оборона Панджшера, складывавшаяся десятилетиями, хорошо продумана и сегодня представляет собой глубоко эшелонированную систему, особую роль в которой играют пещеры.

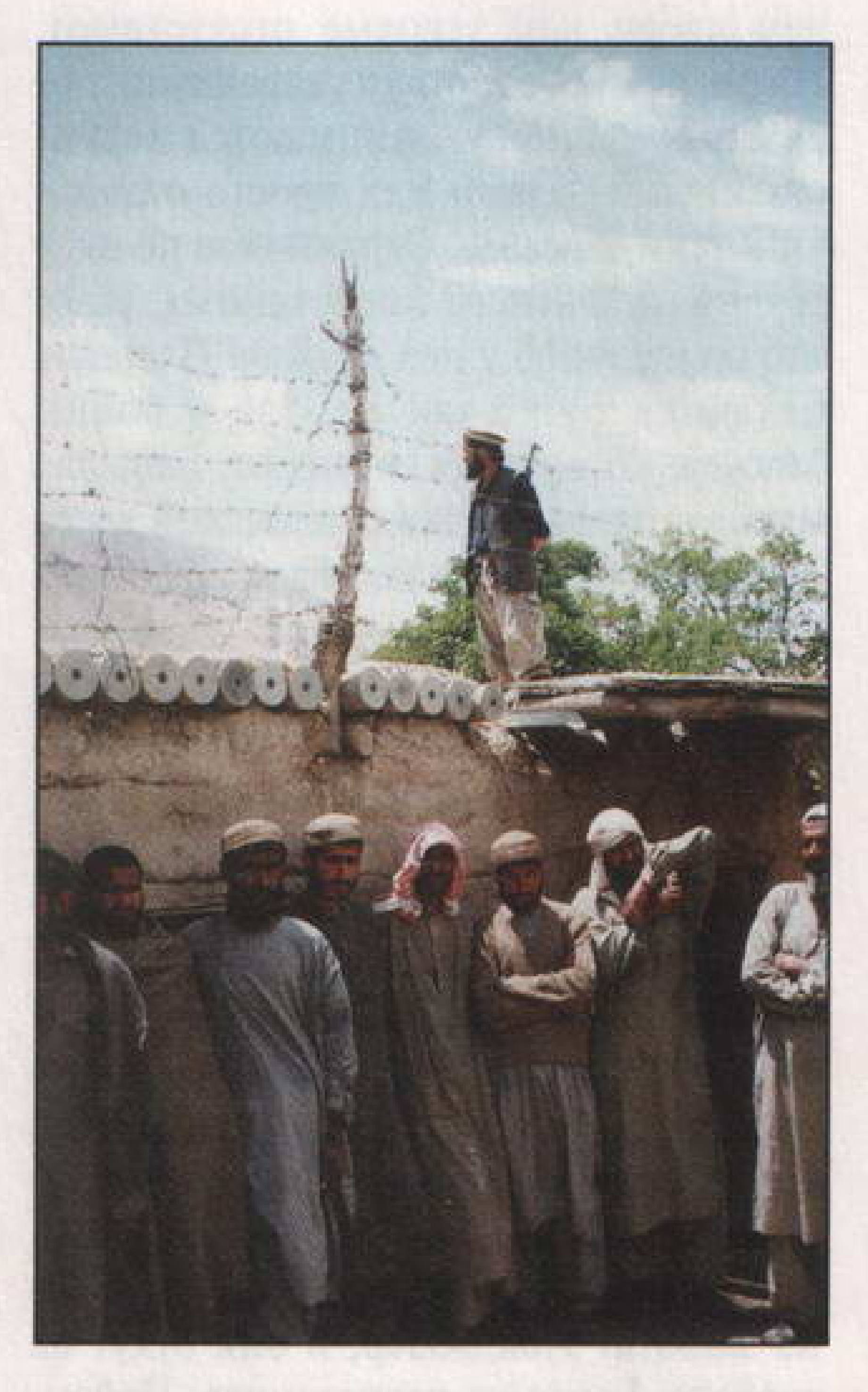
Шаткое равновесие

От населенного пункта Долосанг до передовых позиций талибов — пять километров, дальше начинается равнина и дорога на Баграм и Кабул, до которого 80 километров. Помимо заминированных участков и хорошо укрепленных постов моджахедов на единственной дороге, вдоль которой рокочет река Панджшер, на прилегающих склонах гор еще со времен войны с Советской Армией оборудованы пещеры. Они выдолблены прямо в скальных породах. В этих пещерах моджахеды укрывались от авиа- и артиллерийских налетов, чтобы затем, преимущественно в ночное время, совершать дерзкие атаки на армейские колонны, рвавшиеся в Панджшер, и отдельные посты.

Майор Халид: «Я выполнял приказ государства Пакистан...» *(вверху)*
У некоторых пленных пакистанцев на лице печать равнодушия, иные всем своим видом показывают, что их нахождение здесь — нелепая случайность *(в центре)*
Суровые скалы Панджшера продолжают сохранять величественное спокойствие и ограждают жителей долины от той напасти, что захлестнула весь Афганистан *(внизу)*

Обычная пещера, полтора метра в высоту и восемь метров в глубину, могла укрыть группу до пяти человек. Многотонные глыбы скал, являвшиеся природными укрытиями партизан, а теперь — регулярных войск Масуда, до сих пор играют стратегическую роль в общей системе укрепрайона Панджшер. Пространства горных ущелий легко оборонять небольшими группами, внезапно появляясь из пещер в тылу и с флангов противника, нанося удары и также внезапно исчезая по тайным горным тропам. Многие пещеры являются секретными, так как оборудованы закладкой боеприпасов и продовольствия на несколько суток. Именно с их помощью небольшие мобильные группы моджахедов с легким вооружением были способны противостоять многотонной бронированной махине Советской Армии, прорвавшейся было в ущелье в 1982 году.

Помня об этом, талибы не особо рвутся погибать в Панджшере. Моджахеды Масуда в свою очередь также не испытывают сильного желания покидать горы, где чувствуют себя увереннее, чем на равнине.

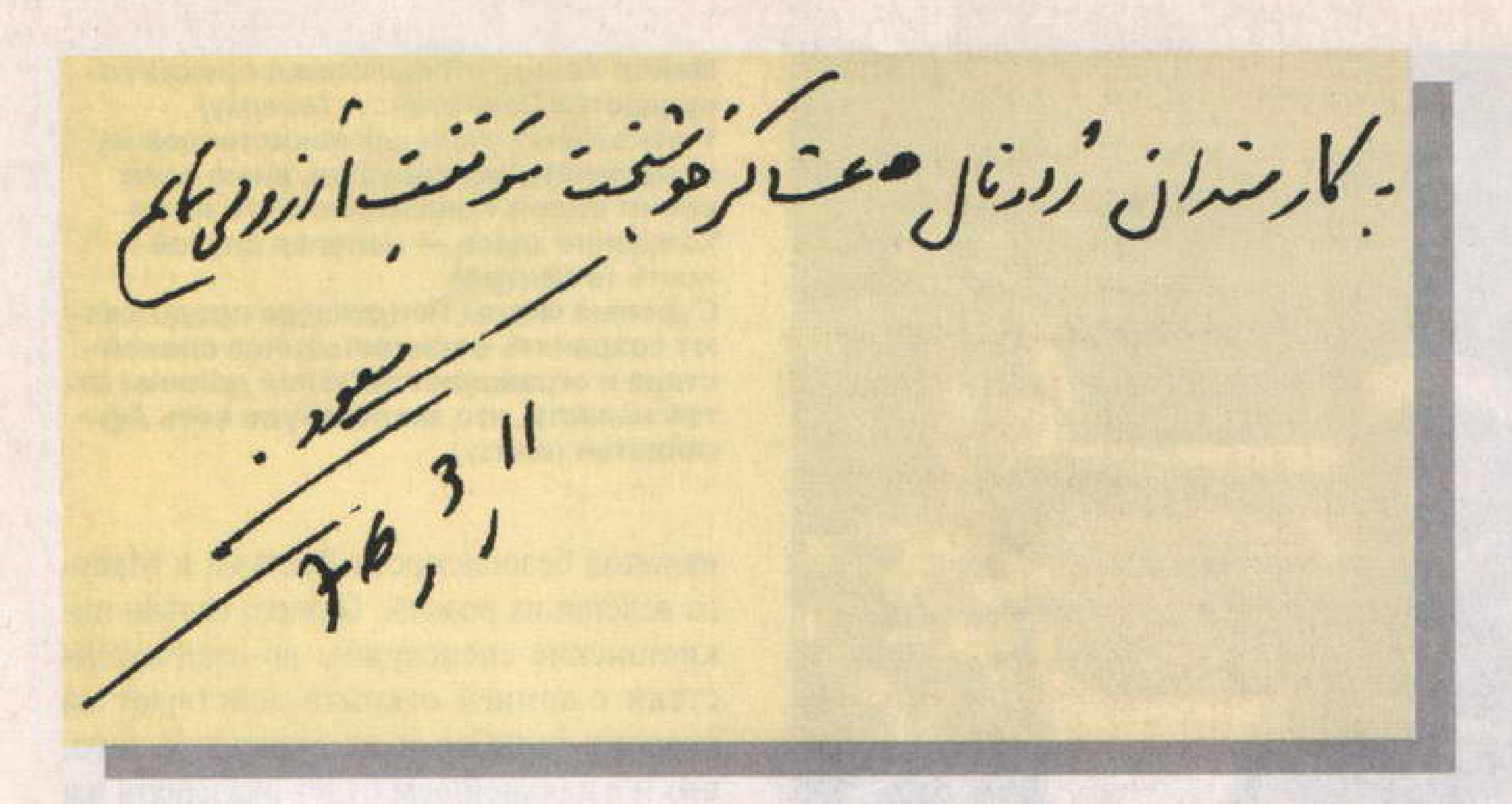
Это шаткое равновесие нарушается активным вмешательством Пакистана. За Пакистаном стоят интересы тех стран, чьи компании заинтересованы в получении туркменской нефти через территорию Афганистана. В первую очередь в окружении Масуда называют США и Саудовскую Аравию. Именно саудийцы в свое время были крупнейшими финансовыми донорами для моджахедов, теперь же они и американцы поддерживают талибов еще и из-за открытой антииранской позиции последних.

19 мая, на следующий день после мятежа генерала Малика, на территорию Северного Афганистана проникли три гражданина США для тайных переговоров с Маликом. Службами национальной безопасности Достума и Масуда ведется их розыск. Однако только пакистанские спецслужбы во взаимодействии с армией открыто действуют на стороне талибов и не скрывают того, что и в дальнейшем будут оказывать им поддержку.

До последнего времени на вооружении противоборствующих сторон стояли только устаревшие танки Т-55 и Т-62, оставшиеся в Афганистане после ухода Советской Армии. Поэтому появление новых образцов вооружения на поле боя скрыть невозможно. Афганцы, сражающиеся на стороне Севера, рассказывают о появлении у талибов новых танков, которые, по их определению, «очень быстро ездят и точно стреляют». Разведка Масуда предполагает, что это, возможно, могут быть танки Т-80 (Т-72 УД). На поставку аналогичных танков Пакистану Украиной подписан договор. Из различных источников поступила информация о том, что 12 танков этой серии уже прибыли в Пакистан. Вполне вероятно, что появление «быстрых и точно стреляющих» танков у талибов напрямую связано с украинскими поставками.

Помимо поставок вооружения пакистанские военнослужащие непосредственно принимают участие в боевых действиях. Солдаты и офицеры пакистанской армии проходят своеобразную стажировку на территории Афганиста-

Всем сотрудникам «Солдата удачи» желаю успехов и счастья
1.06.97
Ахмад Шах Масуд

на. После окончания пакистанских военных колледжей многие получают первые офицерские звания только после обкатки в Афганистане. За штурвалами талибских МиГ-21 сидят пакистанские пилоты. Были случаи, когда самолеты F-16 с опознавательными знаками пакистанских ВВС наносили бомбовоштурмовые удары по позициям Масуда в районе Джелалабада.

Мне удалось побывать в одном из лагерей в Панджшере, где содержатся талибы и пакистанцы, взятые в плен отрядами Масуда. Моим проводником любезно согласился стать двоюродный брат Ахмад Шаха Масуда полковник Пайанде. Окончив в 1985 году Ульяновское военное училище связи, Пайанде отлично владеет русским языком, а то, что мы окончили военные училища почти в одно и то же время, и общие воспоминания о курсантских годах сблизили нас настолько, что мы стали друзьями.

Тюрьма

Лагерь для военнопленных Баурак находится в глубине Панджшерской долины. Двухэтажное глинобитное здание за высоким дувалом обнесено колючей проволокой. Заключенные находятся на первом этаже здания, на втором этаже — администрация тюрьмы и охрана.

Пленные талибы содержатся отдельно от пакистанцев в помещениях с низким потолком и земляным полом, причем двери как таковые отсутствуют. Пленные свободно разгуливают по тюремному дворику, занимаются хозяйственными делами или просто отдыхают в тени деревьев. Охранников по виду трудно отличить от заключенных, разве что по наличию у них оружия. Пленные питаются точно так же, как и бойцы Масуда, которые их охраняют. Большая миска с пловом и чай с лепешкой хлеба — рацион пленного талиба и охранника в лагере.

Бюрократия, как я убедился, играет здесь не последнюю роль. Только после того как Пайанде предъявил начальнику тюрьмы бумагу, подписанную лично Ахмад Шахом Масудом, согласно которой мне разрешалось получать любую информацию, пленные пакистанцы были построены во дворе. У некоторых на лице лежала печать равнодушия, иные всем своим видом демонстрируют, что их нахождение здесь — нелепая случайность, рано или поздно талибы все равно захватят Панджшер, и они будут на свободе. Глядя на пакистанцев, Пайанде в сердцах сказал: «Эх, надо было в свое время дать возможность вашей армии пройти до Пакистана!»

Я выбрал из строя двоих молодых пакистанцев: первый оказался офицером, второй — рядовой-пехотинец, курсант, так и не успевший стать офицером.

Майор Халид. 23 года, командир отряда специального назначения. После окончания военного факультета института был отправлен для прохождения службы в 169-м батальоне на границу с индийским штатом Джамму и Кашмир.

В составе разведгруппы он действовал в Кашмире. В августе 1996 года он и еще трое офицеров батальона получили боевую задачу перейти границу Афганистана в районе Джелалабада. Их отправляли в Афганистан как военных советников, но по прибытии в Кабул генерал Насир* приказал принять непосредственное участие в боевых действиях на стороне талибов. Халид командовал разведгруппой в составе отряда талибов под командованием Мухебулло.

В Пакистане для Халида был открыт счет, на который ежемесячно перечислялось примерно 115 долларов. Он попал в плен 12 октября 1996 года после проведения на Саланге очередной операции. На мой вопрос: «Почему ты воевал на стороне талибов?» — ответил кратко:«Задача ставилась государством Пакистан, и я обязан был ее выполнять».

Фархану 19 лет. Он из провинции Сеид, где окончил 10 классов. После окончания школы все выпускники обязаны отработать определенный срок на заводах. От работы на заводе освобождала лишь воинская служба, но в армию попасть очень трудно.

Работать на заводе не хотелось, поэтому пришлось прибегнуть к помощи знакомого офицера пакистанской армии. Его направили в военную школу в Пешаваре, где после обучения он должен был стать офицером-пехотинцем. Однако после первого курса обучения его направили «на практику» в Афганистан. На территории Афганистана действовал в отрядах талибов в качестве солдата.

Захвачен в плен в районе Саланга.

(Окончание следует.)

Меня приятно удивила витрина одного из дуканов Хайратона

** Пакистанский генерал Насир Бобур. Бывший министр внутренних дел при Беназир Бхутто, командовал первой операцией талибов на направлении Джелалабад, Суруби, Кабул. После серии неудачных операций талибов в начале 1997 года был отозван из Кабула. На место Насира назначен военный атташе при посольстве Пакистана в Кабуле Апреди.*

ЗЕМЛЯ, ГДЕ ЛЮДИ ПОЗАБЫЛИ О МИРЕ

Марк Мильштейн
Фото автора

Афганец против афганца

Танк всегда имеет преимущественное право проезда.

Вблизи авиабазы Баграм, недавно отбитой правительственными войсками в союзе с моджахедами узбекского военного диктатора Абдул Рашид Достума — союзника осажденного со всех сторон президента Афганистана Раббани, нас едва не сбросили с дороги два правительственных танка Т-55.

Танки двигались задним ходом по узкой улице между жилыми домами и магазинами. Десятки солдат, вооруженных ручными противотанковыми гранатометами, автоматами Калашникова и прочим стрелковым оружием советского производства, практически вышли из повиновения командиров. Некоторые пытались вспрыгнуть на броню танков в то время, как эти металлические бегемоты едва избегали столкновения друг с другом. Это был чисто афганский хаос.

В сторонке стоял Масуд, прозванный Панджшерским Львом. Он был одет в традиционный белый пиджак и модные летние брюки из хлопчатобумажного твида.

«Танки должны пройти дальше по дороге, — твердым голосом произнес он в микрофон портативной рации. — Немедленно. Давай, давай! Пусть танки займут свою позицию».

Один из Т-55 внезапно остановился, его дизельный двигатель несколько раз фыркнул и заглох. Масуд приказал всем пехотинцам зайти сзади этого изрыгающего дым монстра и толкать, чтобы завести его с ходу. Это удалось сделать. Танки с грохотом двинулись в направлении назначенной им боевой позиции в открытом поле, на удалении одного-двух километров от дороги.

Оружие, оставшееся после Советской Армии, сегодня используется всеми противоборствующими сторонами в гражданской войне в Афганистане. Подразделение огневой поддержки моджахедов включает 23-мм зенитные пушки на грузовых автомобилях и 140-мм реактивные пусковые установки на автомобилях типа «джип».

Солдаты правительственных войск Афганистана готовят к стрельбе по талибам 220-мм боевую машину реактивной артиллерии БМ-22 советского производства. Максимальная дальность полета 220-мм реактивного снаряда составляет около 40 км

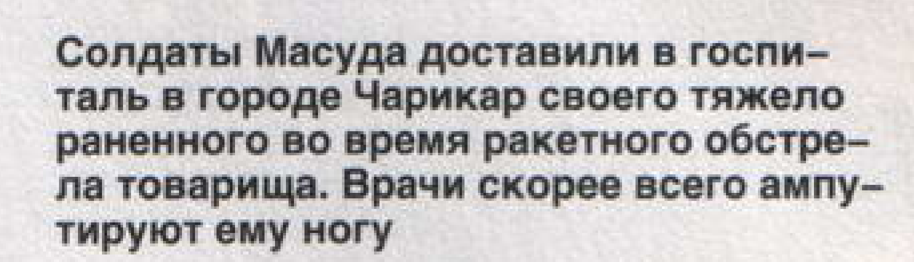

Представитель узбекского военачальника Достума генерал Абдул Маджид Рози (в военной форме) имеет возможность совещаться с Масудом (в белом пиджаке)

Солдаты Масуда доставили в госпиталь в городе Чарикар своего тяжело раненного во время ракетного обстрела товарища. Врачи скорее всего ампутируют ему ногу

За период почти 10-летней оккупации Афганистана Советская Армия предприняла семь специальных операций с задачей захватить или уничтожить хитрого и изворотливого Масуда. Всякий раз группы возвращались с пустыми руками*. Опыт Масуда как партизанского командира был непревзойденным. Он научился создавать из своих моджахедов немногочисленные высокомобильные ударные партизанские группы и вести активные беспокоящие действия против Советской Армии, снабжаясь из местных источников и почти не имея тылового обеспечения.

В 1992 году, через три года после ухода советских войск из Афганистана, коммунистический режим президента Наджибуллы пал. Масуд вошел в Кабул, столицу Афганистана, и в последующие четыре года на посту премьер-министра в правительстве Раббани, которого поддерживает партия «Джамиат-и-Ислами», вел войну против других соперничающих группировок. Но эта война в конечном счете открыла дверь для поддерживаемых Пакистаном отрядов исламистского движения Талибан.

Движение Талибан, во главе которого стоит группа бывших исламских семинаристов, пошло в наступление, в результате чего был вначале захвачен город Джалалабад. В сентябре 1996 года отряды талибов захватили Кабул, прогнав правительство Раббани и вынудив Масуда с его армией отступить на север. Победившие талибы первым делом вытащили Наджибуллу из здания миссии Организации Объединенных Наций, где он укрывался, и зверски убили.

Об одной из таких операций рассказано в материале «Смертельная обувь» (Солдат удачи. 1995. № 7).

Преследуемые по пятам танками и пехотой талибов, партизаны Масуда сумели перегруппироваться севернее долины Панджшер и вместе с бойцами этнического узбека генерала Достума занять оборону перед стратегически важным перевалом Саланг. Когда пришел подходящий момент, союзные войска нанесли контрудар в южном направлении, одержав ряд важных побед над талибами. Вскоре Масуд подошел на пушечный выстрел к стратегическому объекту — Кабульскому аэропорту.

...Т-55 выстрелил, послав фугасный снаряд в направлении вершины одного из прилегающих к Кабульскому аэропорту с севера холмов. Второй танк, выступающий в роли самоходной артиллерийской установки, также выстрелил.

Затем Масуд приказал остальным танкам и артиллерийским системам открыть огонь. На горизонте появились дымки, секундами позже донеслись приглушенные звуки разрывов.

После того как огневая задача была выполнена, Масуд и члены его штабного окружения отбыли в Джебул, где должно было состояться штабное совещание. Мы последовали за ними.

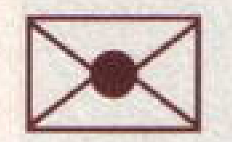
На следующее утро мы вновь отправились в южном направлении, к линии боевого соприкосновения войск. Вверху кружил талибский МиГ-19, по которому вели огонь зенитные средства, пока он не сбросил одну-единственную бомбу над авиабазой Баграм. Масуд занялся отдачей распоряжений по радиотелефону своим бездействующим БМП и танкам, которые выстроились вдоль Кабульского шоссе с расчетом отвлечь на себя огонь талибов. Возможно, летчик МиГ-19 попался на эту удочку.

Тем временем машины с солдатами Масуда двигались в направлении южного фронта, чтобы принять участие в наступлении на Кабул. Вокруг деревни Сарай-Квайя, расположенной примерно в 6 км от Кабульского аэропорта, шли ожесточенные сражения.

На следующее утро талибские «миги» снова действовали в небе над Баграмом и Чарикаром, сбрасывая бомбы на артиллерийские позиции, но ни разу не снижаясь настолько, чтобы штурмовать все более многочисленные автомобильные конвои, двигавшиеся на юг из штаба Достума в город Мазар. В то время радиостанция Би-Би-Си передавала, что ведутся переговоры о прекращении огня, и Масуд приказал своей артиллерии замолчать, начиная с полудня того дня.

Старая гвардия, заслужившая почет тем, что в кровавых битвах сумела изгнать из страны оккупантов могущественной сверхдержавы, теперь защищала статус-кво в Афганистане периода после «холодной войны» от исламистских партизан, которыми командовали военачальники нового поколения. Это была война в афганском стиле, простая и незатейливая.

Ответный выстрел

ПОРУЧИК КИЖЕ ИЗ ИЗРАИЛЯ

В статье «Купите себе немножечко Узи» («Солдат удачи». 1997. №4) автор упоминает об операции израильских спецподразделений в аэропорту Энтебе и об участии в ней «35-й парашютно-десантной бригады армии Израиля под командованием Шайерета Голани». Человека с таким именем в армии обороны Израиля никогда не было, как поручика Киже. «Шайерет Голани» — название подразделения израильских коммандос, а не имя. Командовал же операцией Дан Шомрон, будущий начальник израильского генерального штаба.

Арие Г.,
Иерусалим

ОТВЕТЬТЕ, СПЕЦИАЛИСТЫ

Читая статьи, посвященные боеприпасам к стрелковому оружию, я ни разу не увидел отражения момента, который имел место в моем опыте эксплуатации автоматов Калашникова. У группы спецназа ГРУ образца 1986 года в Афганистане были на вооружении по штату АКС калибра 7,62 мм и АКСМ-74 калибра 5,45 мм, поэтому и возможность сравнивать эти два образца была постоянная. У командира группы по штату автомат калибра 5,45 мм, но офицеры предпочитали воевать автоматом калибра 7,62 мм. Почему?

Меня к смене калибра толкнуло следующее происшествие. Во время учебных стрельб по фанерным мишеням случилась задержка у моего автомата АКМС-74. Гильза застряла в патроннике. Выбив ее с помощью шомпола и осмотрев, понял, что произошел обрыв заднего фланца. Этому предшествовал отстрел 150 патронов из чистого автомата, при температуре воздуха 30 градусов в течение 40 минут.

Времени на извлечение гильзы потребовалось около минуты. Отсоединить магазин, вытряхнуть патрон, который уткнулся в гильзу, скрутить дульный тормоз-компенсатор, извлечь шомпол, выбить гильзу, прикрутить, примкнуть, передернуть. Большого значения этому инциденту я тогда не придал.

Через три месяца ситуация с автоматом повторилась, только уже в другой обстановке. Расстояние до противника меньше 100 метров, исход боя решала скорость и точность огня. Ближайшее укрытие было слишком далеко. К дульному тормозу-компенсатору автомата голой рукой невозможно притронуться, а шомпол слишком короток, чтобы достать до гильзы, не снимая компенсатора...

С того дня перешел на вооружение калибра 7,62 мм и АПСБ. Со Стечкиным не расставался ни на минуту. Для солдат группы, вооруженных АКМС-74, разработал методику извлечения гильзы с помощью выколотки (гвоздя без шляпки) и шомпола, не снимая компенсатора.

Специалисты-оружейники батальонного масштаба на мои вопросы уверенного ответа не дали, высказав предположение о браке гильз или слишком загрязненном патроннике. Могут быть еще какие-либо причины?

Геннадий Должиков

ТАК ДЕРЖАТЬ, «СОЛДАТ УДАЧИ»

Признаюсь сразу, что раньше как-то не обращал внимания на журнал со столь непривычным для нас названием. Но за последние 2 — 3 года, неоднократно читая это издание, пришло сознание того, что журнал публикует на своих страницах материалы, весьма актуальные в наше время.

Конечно, оценивать статьи о боевой практике мотострелковых подразделений, тем более подразделений ВДВ или спецназа, я не могу квалифицированно, так как во время своей более чем 30-летней службы в Вооруженных Силах являлся оружейным техником, офицером службы артиллерийского снабжения (сейчас — служба РАВ). Поэтому мое наибольшее внимание привлекают, естественно, статьи по оружейной тематике, особенно по практике применения оружия в различных локальных конфликтах современности и проблемам его дальнейшего совершенствования. Может, я не совсем прав, но кажется, что в таком ключе в других изданиях, с которыми приходилось встречаться до последнего времени, эта острая тема почти не находит отражения.

Оружейная тематика журнала «Солдат удачи», на мой взгляд, особенно заслуживает одобрения тем, что она охватывает три направления:

подробный разбор той или иной конструкции оружия со всеми ее достоинствами и недостатками;

весьма подробный анализ (в большинстве случаев) боевого применения рассматриваемого образца, отмечающий как несомненные плюсы, так и досадные минусы;

проблемы дальнейшего развития того или иного типа вооружения и его перспективы.

Хочется пожелать редакции журнала «Солдат удачи», как говорится, «так держать!», работать над дальнейшим повышением актуальности публикаций, привлекая в качестве авторов и крупных представителей прикладной науки, в том числе оружейные НИИ и КБ, пока сохраняющие еще костяк высококвалифицированных научно-технических кадров.

Дальнейших вам творческих успехов!

Николай Васильевич Аксенов

ОБИДНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мы с большим удовольствием читаем ваш журнал от корки до корки. Большинство ваших статей представляют для нас интерес, так как это — возможность узнать подробности об опыте армии и спецподразделений, о новом оружии.

Однако после долгого молчания мы все же хотим высказать свое мнение о задевшей нас за живое статье Богдана Коваленко «Мы покидаем Бамут» (Солдат удачи. 1996. № 9).

Мы, принимавшие участие в боях у населенного пункта Бамут, возмущены появлением неверной и непроверенной информации. В этой статье по поводу атаки «Витязя», например, написано: «...на поле боя я насчитал до 20 убитых и тяжелораненых». Мы с уверенностью заявляем: в боях за Бамут в отряде «Витязь» погибли двое наших товарищей, память о которых всегда будет с нами. Вообще за всю чеченскую войну наш отряд потерял лишь восемь человек. Их имена увековечены на памятнике, об открытии которого вы же писали в журнале.

Мы не может понять, о каких радиостанциях «Кобра» и бронежилетах «Маркиз», якобы принадлежавших нам, идет речь, если в нашем соединении их нет и никогда не было. Закрадываются сомнения в существовании их во внутренних войсках — во всяком случае, если они и есть, то не у нас.

Насчет «киношной» тактики, которой мы «поразили» Коваленко, — еще одно заблуждение. Вы не раз писали о боевом пути нашего отряда. В части сложилась своя тактика и наработан свой опыт действий в городе или на пересеченной местности, но никакой «психической атаки» в полный рост «клином», как в фильме «Чапаев», у нас нет.

Обидно, когда подобная информация появляется в печати со слов какого-то боевика УНСО.

Офицеры отряда «Витязь»

ДЕСАНТНИК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Еще при жизни его называли Человек-легенда, Десантник №1, а войска, которыми он командовал, – «Войсками Дяди Васи»

«Прыжок с парашютом для десантника – не самоцель, а средство вступления в бой», – учил подчиненных генерал Маргелов с первых дней своей службы в десанте. Публикуемый здесь портрет написан с фотографии, сделанной перед первым прыжком комдива. Маузер и гранаты подготовлены к использованию с воздуха

Александр Маргелов,
Виктор Грибов

Фото
из архива авторов

Считай — повезло*

Дело было в 1939 году, в Западной Белоруссии, незадолго до парада в Бресте войск союзников — Советского Союза и Германии. Разведуправление Белорусского фронта получило указание из Москвы добыть у немцев секретный противогаз. Задание было очень ответственное — от разведчиков требовалось сработать чисто, не оставляя следов, а времени на подготовку операции практически не отводилось.

После обсуждения кандидатуры выбор пал на начальника разведки дивизии капитана Маргелова. «Капитан — командир боевой, смекалистый, дерзкий, пусть попробует, а вдруг с ходу у его ребят получится. А тем временем тщательно подготовим еще несколько групп разведчиков, для подстраховки», — рассудили в вышестоящем штабе.

«Капитан, или грудь в крестах, или голова в кустах. В общем, задача вам ясна, приступить к выполнению немедленно, — приказал командир дивизии. И, понимая смертельную опасность и большую ответственность, выпавшую на долю уважаемого им молодого командира, добавил: — Готов оказать вам всяческое содействие... Ваш доклад жду через час».

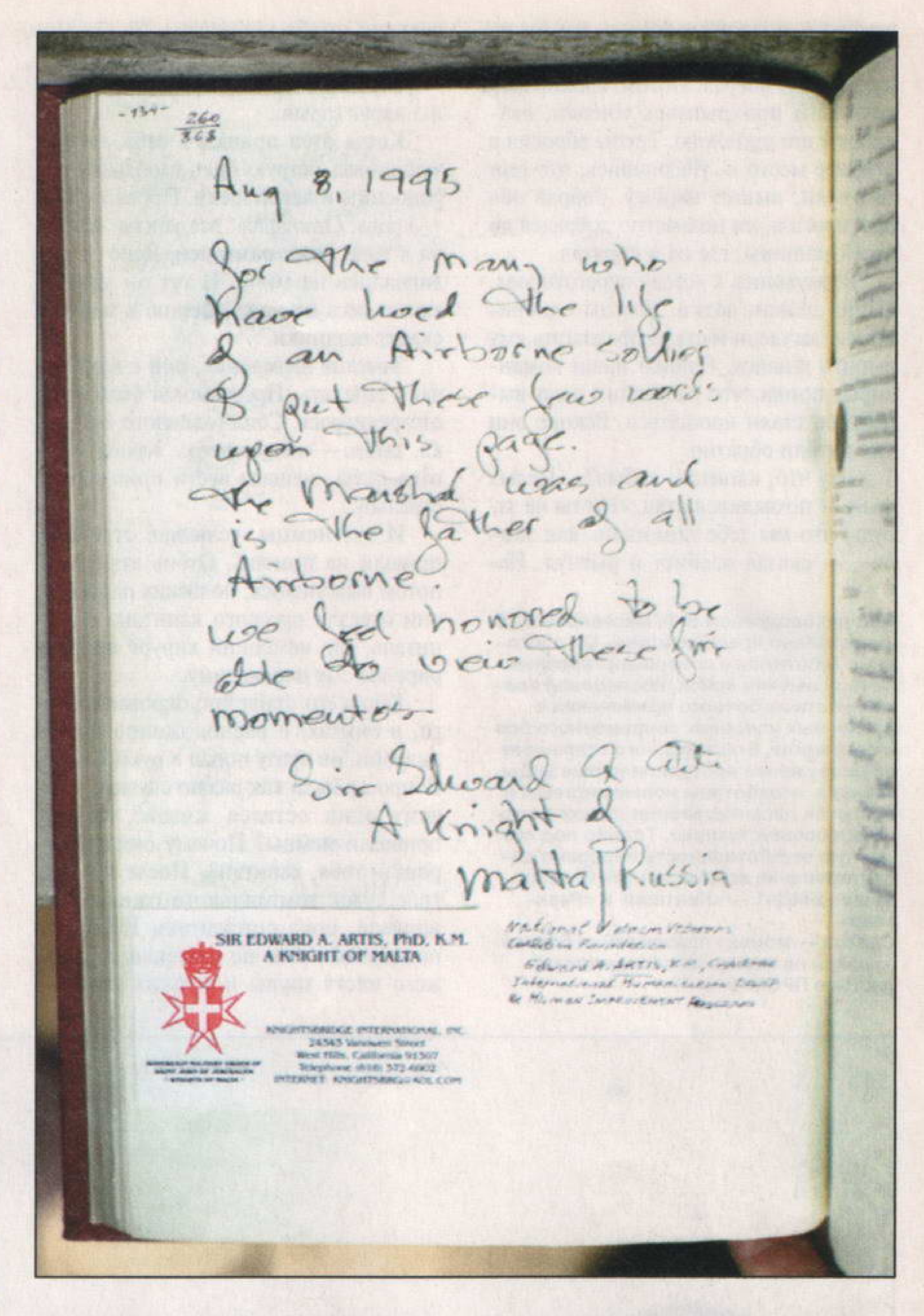
Поскольку времени на подготовку к выполнению задания не было и зная о том, что к немцам направляются начальник штаба и начальник особого отдела дивизии, отец, тщательно все продумав, доложил командиру дивизии решение. «Задача деликатная, для ее выполнения требуется один человек, но с хорошим прикрытием, — сказал он. — У меня есть дерзкие, хорошо подготовленные разведчики, но тем не менее прошу разрешить выполнение задания мне лично. Я отправлюсь вместе с начальниками в расположение немецких войск для раздела территории, а там — буду действовать по обстановке. Одновременно в своем батальоне ставлю задачу подчиненным по отработке операции».

Командир дивизии пожал капитану руку и приказал готовиться в путь. «Машина через полчаса, о вашем задании начальники будут знать, но помочь не смогут. Вся ответственность — на вас. Удачи, капитан. Я буду ждать вашего возвращения, но, если попадетесь немцам, рассчитывайте только на себя».

Переговоры продолжались уже не первый день. Дело шло по намеченному плану. Наконец на столах появилась закуска, выпивка. Начались тосты, о которых отец потом вспоминал с горькой усмешкой. Все это время он незаметно наблюдал за тем, что происходит вокруг. Вдруг он увидел, как мимо открытой из-за жары во двор двери прошли двое немецких солдат с нужными ему противогазами.

Притворясь слегка пьяным и изобразив смущенную улыбку, отец попросил разрешения у начальника штаба выйти «до ветра». Присутствующие заулыбались, отпуская шутки в адрес слабака, и позволили ему идти.

Нетвердой походкой капитан направился в сторону походного сортира, где заметил «своих» немцев. Один из них как раз входил внутрь, другой остался на улице. Отец, покачиваясь и

Из записей в книге отзывов домашнего музея Маргеловых: «Для многих, кто тянул лямку солдата воздушно-десантных войск, я написал эти несколько слов на этой странице. Маршал был и является отцом всех воздушно-десантных войск. Мы имели честь ознакомиться с этим прекрасным обстоятельством.
Сэр Эдвард Артис, рыцарь Мальтийского ордена, председатель Международной гуманитарной организации помощи и программ улучшения жизни при национальной коалиции ветеранов вьетнамской войны, сержант запаса»

** Эти малоизвестные эпизоды из жизни моего отца Василия Филипповича Маргелова частично рассказаны им, частично дополнены рассказами ветеранов и материалами из различных печатных изданий.*

улыбаясь, подошел к нему и, как бы не удержав равновесия, упал в его сторону... ножом вперед. Потом, срезав противогаз и прикрываясь убитым, ввалился к его приятелю. Трупы сбросил в отхожее место и, убедившись, что они затонули, вышел наружу. Забрав оба противогаза, он незаметно добрался до своей машины, где их и спрятал.

Вернувшись к «столу переговоров», выпил стакан водки. Немцы одобрительно загудели и стали предлагать ему выпить шнапса. Однако наши командиры, поняв, что разведчик дело выполнил, стали прощаться. Вскоре они уже катили обратно.

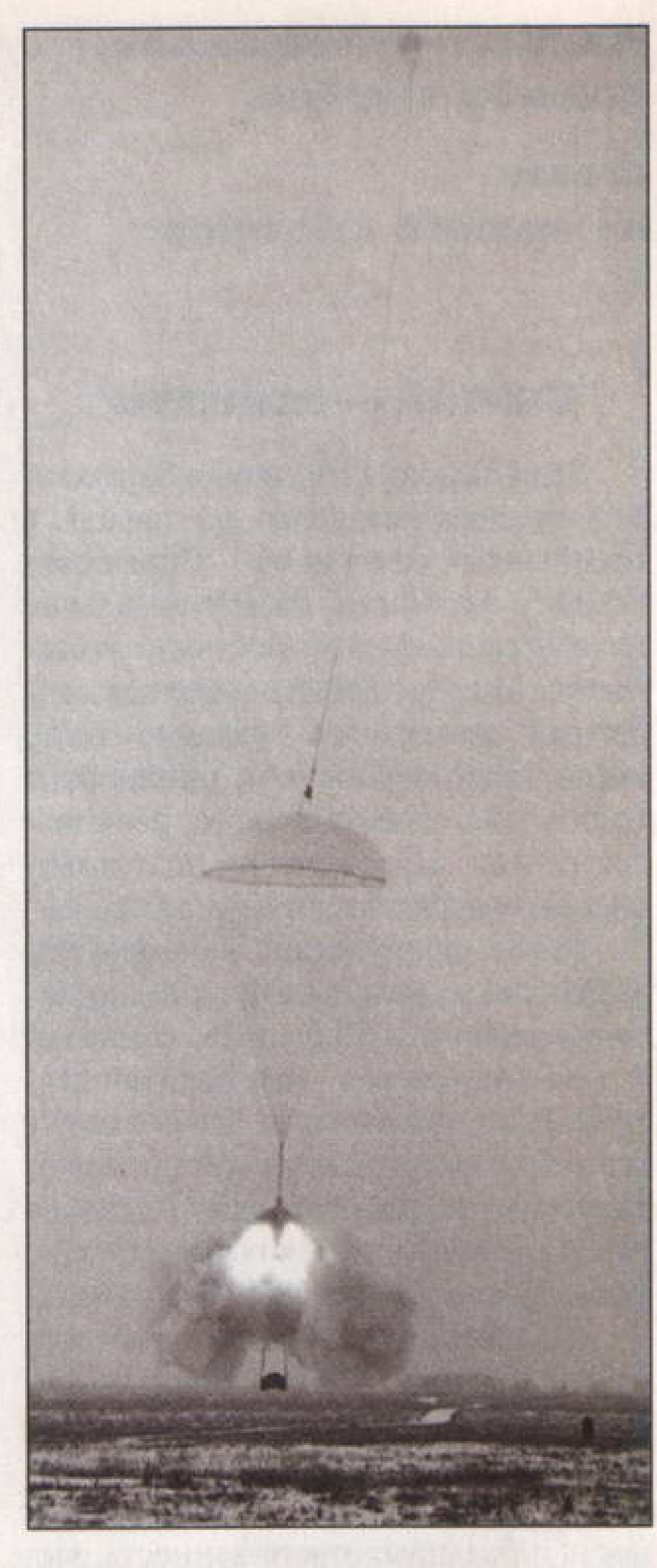
«Ну что, капитан, добыл?» «Целых два», — похвалился отец. «Но ты не забудь, что мы тебе помогали...как могли», — сказал особист и рыгнул. Начальник штаба промолчал. За окнами быстро проносились деревья, впереди — речушка. Машина въезжает на мост и... вдруг взрыв.

Когда отец пришел в себя, он почувствовал острую боль в области переносицы и левой щеки. Провел рукой — кровь. Огляделся: все убиты, машина в воде, мост разрушен. Ясно — подорвались на мине. И тут он увидел, как из леса по направлению к машине скачут всадники.

Заметив шевеление, они с ходу начали стрелять. Превозмогая боль, отец отстреливался. Сбил головного всадника, затем — следующего... Кровь заливала глаза, мешала вести прицельную стрельбу.

И тут немцы, услышав стрельбу, пришли на помощь. Отбив атаку, как потом выяснилось, польских партизан, они отвезли русского капитана в госпиталь, где немецкий хирург прооперировал ему переносицу.

Когда его привезли, окровавленного, в бинтах, в расположение нашей дивизии, он сразу попал в руки НКВД. Вопросы были как раз по случаю: «Почему один остался живой? Почему привезли немцы? Почему они оперировали тебя, капитан?» После этого — трое суток томительного ожидания в подвале, пока сотрудники НКВД по показаниям отца не извлекли из отхожего места трупы немецких солдат с

Под руководством В.Ф. Маргелова ВДВ качественно преобразились. Он постоянно заботился о совершенствовании боевой выучки войск, исследовал возможности их боевого применения в различных условиях современного боя и операциях. Благодаря его стараниям на вооружение поступили новые виды техники, отработаны новые системы и средства десантирования личного состава и боевой техники. Только под его личную ответственность внедрено десантирование воинов внутри боевых машин БМД-1 — «Кентавр» и «Реактавр»
***Справа* — момент приземления боевой машины на парашютно-реактивной системе ПРСМ-915**

БИОГРАФИЯ

Василий Филиппович Маргелов родился 27 декабря 1908 года (по старому стилю) в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск) на Украине. С 13 лет пошел работать на шахту коногоном — толкал вагонетки с углем. Мечтал выучиться на горного инженера, но по путевке комсомола был направлен в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

В 1928 году поступил в Объединенную белорусскую военную школу имени ЦИК БССР в Минске. После успешного ее окончания назначен командиром пулеметного взвода 99-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии.

С первых же дней службы начальники оценили способности молодого командира, его умение работать с людьми, передавать им свои знания. В 1931 году он назначается на должность командира взвода полковой школы, а в январе 1932 года — командиром взвода в свое родное училище. Преподавал тактику, огневую и физическую подготовку. Прошел должности от командира взвода до командира роты. Был «максимистом» №1 (стрелком из пулемета системы Максима), прекрасно стрелял из других видов оружия, являлся «ворошиловским стрелком».

В 1938 году Маргелов уже капитан (в то время первое звание старшего офицера), командир батальона 25-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии Белорусского военного округа, затем начальник разведки дивизии. Как раз к этому периоду и относится первый эпизод из его богатой фронтовой биографии.

Во время советско-финляндской кампании в качестве командира лыжного разведывательно-диверсионного батальона в суровых условиях Заполярья совершил десятки рейдов по тылам белофинских войск.

Великую Отечественную войну начал с июля 1941 года и прошел ее до конца, от майора до генерал-майора: командовал «дисциплинарниками», которые прикрывали его своими телами при артобстреле, отдельным полком балтийских моряков на Ленинградском и Волховском фронтах, стрелковым полком под Сталинградом, на рубеже реки Мышкова ломал хребет танковой армии Манштейна.

Будучи командиром дивизии, форсировал Днепр, с горсткой бойцов трое суток без отдыха и пищи удерживал занятую позицию, обеспечив переправу своей дивизии. Неожиданным маневром с фланга заставил фашистов бежать из Херсона, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а его соединение получило почетное наименование «Херсонская».

Командующий ВДВ В.Ф.Маргелов накануне своего 70-летия. Портрет работы федоскинских мастеров

Участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Закончил войну блестящим бескровным пленением трех отборных немецких дивизий СС: «Мертвая голова», «Великая Германия» и «Полицейская дивизия СС».

Храброму командиру дивизии, имеющему 12 сталинских благодарностей, была оказана высокая честь — командовать сводным батальоном 2-го Украинского фронта на Параде Победы на Красной площади. Его батальон шел первым, а в первой шеренге твердо чеканили шаг десять лучших солдат и офицеров его 49-й гвардейской Херсонской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии.

Восемь ранений на фронтах, два из них — тяжелые. Его жена Анна Александровна, военврач-хирург, гвардии капитан медицинской службы, также прошла всю войну, оперировала его на поле боя. Много раз жизнь Маргелова висела на волоске не только во время схваток с врагами, но и в ходе следствий в НКВД.

После войны — Академия Генерального штаба, по окончании которой в возрасте почти 40 лет он без колебаний принимает предложение стать командиром гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии. Показывает пример молодежи в совершении прыжков с парашютом. С 1954 года командующий воздушно-десантными войсками.

Отцу не дали встретить 50-летие войск на посту командующего ВДВ — началась афганская эпопея, а у него были свои взгляды на применение частей ВДВ как в тактическом, так и в стратегическом плане. С января 1979 года генерал армии В.Ф. Маргелов продолжил службу в Группе генеральных инспекторов МО СССР, курируя воздушно-десантные войска.

4 марта 1990 года Василия Филипповича не стало. Но память о нем живет в воздушно-десантных войсках, в сердцах ветеранов Великой Отечественной войны, всех знавших и любивших его людей. Он является почетным солдатом одной из частей гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии. Его именем названы улицы в Омске, Туле, Союз подростковых клубов десантного профиля. Рязанское воздушно-десантное училище также носит его имя.

обрезанным креплением противогазов и не убедились, что пули в телах убитых нападавших всадников были выпущены из его маузера.

Освобождая его, старший опер в звании старшего лейтенанта, стиснув зубы, прошипел: «Иди, капитан. На сей раз, считай, тебе повезло». Никакой благодарности за выполнение задания отец не получил, зато уж с друзьями как следует отметили «свободу» в местном ресторане. Шрам на левой щеке остался памятью тех дней на всю жизнь...

Швеция сохранила нейтралитет

В годы советско-финляндской войны (1939-1940 гг.) отец командовал отдельным разведывательным лыжным батальоном 122-й дивизии. Батальон совершал дерзкие рейды по тылам противника, устраивал засады, нанося финнам большой урон. Во время одного из них он взял в плен офицеров шведского генерального штаба.

«Проникнуть в тыл противника было крайне сложно — белофинны были превосходными солдатами», — вспоминал отец. Он всегда уважал достойного противника, а одиночную подготовку финских бойцов ценил особенно высоко.

В батальоне были выпускники спортивных институтов имени Лесгафта и имени Сталина, отличные спортсмены-лыжники. Однажды, углубившись на финскую территорию километров на десять, они обнаружили свежую лыжню противника. «Устроим засаду. Первая рота — направо, вторая — налево, третья рота проходит на двести метров вперед и отрезает противнику путь к отступлению. Взять в плен несколько человек, желательно офицеров», — отдал боевой приказ отец.

Возвращавшиеся по своей лыжне вражеские лыжники не заметили наших замаскировавшихся бойцов и попали под их огонь. В ходе короткого и яростного боя отец успел разглядеть, что у некоторых солдат и офицеров странная форма, непохожая на финскую. Никто из наших бойцов не мог даже подумать, что здесь возможна встреча с солдатами нейтральной страны. «Раз не в нашей форме и вместе с финнами, значит, противник», — решил командир и приказал взять в плен в первую очередь врагов, одетых в эту странную форму.

В первых в мировой и отечественной практике экспериментальных десантированиях трижды участвовал и я, его сын, — офицер-десантник Маргелов Александр (*на машине*). За подготовку эксперимента и десантирование внутри боевой машины на парашютно-реактивной системе «Реактавр» мне и моему боевому другу Леониду Щербакову было присвоено звание Героя Российской Федерации (*верхнее фото*)

Мы с Леонидом Зуевым (*на машине*) после приземления БМД на парашютно-платформенных средствах — «Кентавр-1» (*фото в центре*)

Благодаря авторитету своего командующего ВДВ в начале 70-х гг. получили на вооружение не имевшую аналогов в мире боевую технику — БМД-1 (*нижнее фото*)

В ходе боя шесть человек были взяты в плен. Но это оказались шведы. Доставить их через линию фронта в расположение наших войск было делом весьма сложным. Мало того что пленных надо было тащить буквально на себе, нельзя было при этом допустить, чтобы они замерзли. При стоявших тогда суровых морозах в условиях неподвижности или даже малоподвижности, например в случае тяжелого ранения, смерть наступала очень быстро. Не удалось вынести в этих условиях тела своих павших товарищей.

Линию фронта преодолели без потерь. Когда же добрались до своих, комбат опять получил «на всю катушку». Опять НКВД, опять допросы.

Тогда-то и узнал, кого он взял в плен — шведских офицеров, изучавших возможность участия в войне на стороне Финляндии шведского Экспедиционного добровольческого корпуса, уже прибывшего в конце января — начале февраля на кандалакшское направление. Приписали тогда комбату что-то вроде политической близорукости, мол, «нейтралов» не распознал, не тех в плен взял, припомнили оставление своих убитых на поле боя, в общем, не избежать бы ему военно-полевого суда, и скорее всего — расстрела, да командующий армией взял командира под защиту. Большинство бойцов и офицеров отряда были награждены орденами и медалями, только командир остался без награды. «Ничего, — шутил он, — зато Швеция осталась нейтральной...»

Поражение и пленение первого воинского контингента, посланного воевать против СССР, вызвали в Швеции столь удручающий резонанс, что до самого конца военного конфликта шведское правительство не решилось послать в Финляндию ни одного воина. Знали бы шведы, кому они обязаны сохранением нейтралитета, а также тому, что шведским матерям, женам и невестам не пришлось оплакивать своих сыновей и любимых...

На границе Австрии и Чехословакии

10 мая 1945 года, когда наши солдаты-победители уже поговаривали о скором отъезде на родину, генерал Маргелов получает боевой приказ: на границе Австрии с Чехословакией три дивизии СС и остатки других подразделений, в том числе власовцы, хотят сдаться американцам. Необходимо взять их в плен, в случае сопротивления

Мемуаров отец не писал, хотя многие об этом его просили. И вот теперь нам, его сыновьям, предстоит нелегкая задача — собрать по крупинкам то, что осталось в архивах, в памяти знавших его людей. Поэтому, пользуясь случаем, обращаюсь ко всем, кому пришлось служить с ним или слышать о нем или его делах, — пришлите, пожалуйста, свои воспоминания в редакцию журнала на мое имя. Все эти материалы будут с благодарностью использованы. А в нашей книге (условное название «Через ураганы пяти войн») обязательно будут указаны все источники информации. Заранее большое спасибо всем, берегущим память о нашей героической истории.

— уничтожить. За успешное проведение операции была обещана вторая Звезда Героя...

Отдав боевой приказ, комдив с несколькими офицерами на «виллисе» поехал прямо в расположение противника. Сопровождала его батарея 57-мм пушек. Вскоре к нему присоединился начальник штаба еще на одной машине. Было у них по пулемету и по ящику гранат, не считая личного оружия.

Прибыв на место, отец приказал: «Установить орудия прямой наводкой на штаб врага и через 10 минут, если я не выйду, открыть огонь». И громко приказал находящимся неподалеку эсэсовцам: «Немедленно проведите меня к вашим командирам, имею полномочия от вышестоящего командования на ведение переговоров».

Крестьяне Рязанщины помнят умелое обращение с плугом главного десантного генерала (*верхнее фото*)

Командир 11-й американской танковой дивизии бригадный генерал Деггер от имени своего начальника — командира 12-го корпуса генерал-лейтенанта Лероя С. Эрвина вручает командованию дивизии боевые награды США. Генерал Маргелов удостоился Командорской степени ордена «Легион Почета» и медали «Бронзовая Звезда» (*фото в центре*)

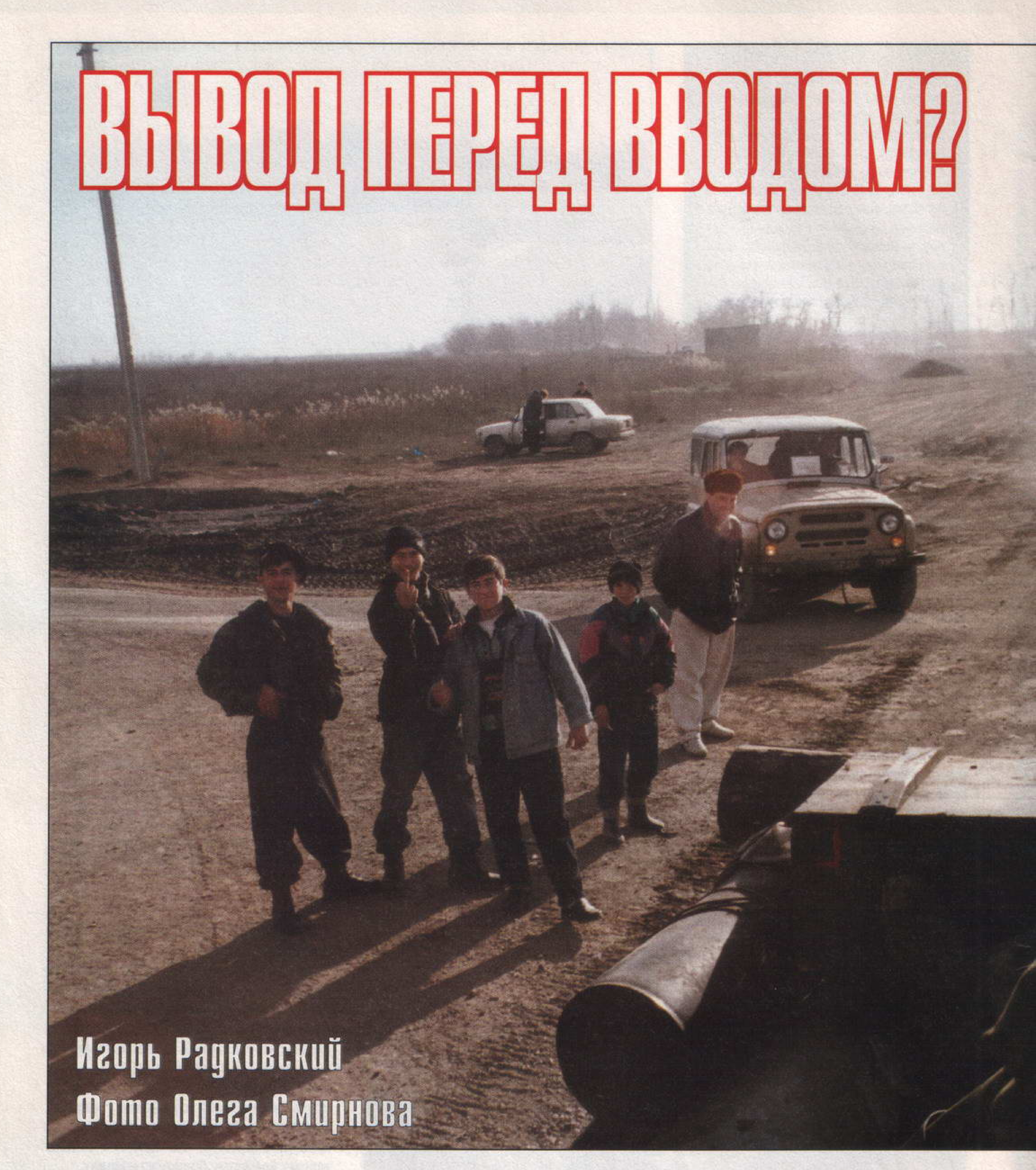
Без преувеличения можно сказать, что при командующем Маргелове был совершен настоящий переворот в теории и практике применения воздушно-десантных частей, ВДВ стали ведущими в системе Вооруженных Сил СССР(*нижнее фото*)

В штабе противника он потребовал немедленной безоговорочной капитуляции, обещая взамен жизнь, а также сохранить награды. «В противном случае — полное уничтожение с использованием всех огневых средств дивизии», — закончил он речь. Видя полную безнадежность положения, эсэсовские генералы вынуждены были пойти на капитуляцию, подчеркнув, что сдаются только такому храброму боевому генералу.

Никаких обещанных наград отец не получил, но сознание того, что одержана крупная победа без единого выстрела и без единой потери, захвачены военные трофеи, да при этом сохранена жизнь нескольким тысячам людей, еще вчера — врагов, доставляло ему удовлетворение высшего порядка, нежели любая, даже самая высокая, награда.

ВЫВОД ПЕРЕД ВВОДОМ?

Игорь Радковский

Фото Олега Смирнова

В декабре 1996 года, во время вывода из Чечни 101-й бригады, я читал надписи на бортах боевых машин: «Грозный, мы еще вернемся!», «С надеждой, что все это было не напрасно», «Страна может быть не права, но она наша Родина», «Нас продали, но нас не победили». Не знаю, что думали вооруженные чеченцы, стоявшие вдоль обочин, провожая взглядами колонну, но, что думали солдаты и офицеры, было понятно. Те, с кем им не так давно приходилось вести диалог на языке оружия, отнюдь не выглядели победителями. Они тоже читали. За этим занятием их собственное «Аллах акбар» отошло на второй план...

Трудно сказать, сколько пройдет времени, прежде чем станет очевидным, что никакого военного успеха августовский штурм Грозного сепаратистам не принес. Выбить подразделения внутренних войск и МВД из занимаемых ими объектов не удалось. Исчисляемые сотнями потери обороняющихся дают основания го-

ворить о двух- трехкратных потерях со стороны боевиков. Но еще недавно были президентские выборы, обещания прекратить чеченскую войну, соблюсти конституционный порядок и целостность государства. Секретарем Совета безопасности назначен специалист по умиротворению. А на самом деле главное — беспристрастность. Поэтому, начиная диалог с сепаратистами, совершенно лишнее встречаться с солдатами и офицерами федеральных войск, которые в данном конфликте собственных целей не имеют, а лишь выполняют приказы.

Боевики стянули в город практически всех, кто был способен воевать, независимо от политической и криминальной ориентации, тейповой принадлежности и интересов. Цель была общей: большой «шум» в городе. Две недели боев — город в руинах, потери огромные, федеральные войска на своих местах. Почти все КПП, блокпосты, комендатуры и военные городки в руках внутренних войск и подразделений МВД. Аэропорт Северный, база в Ханкале готовы к операции по зачистке города. Подтянуты резервы, сфомированы штурмовые отряды. Артиллерией пристреляны маршруты передвижения боевиков и места их сосредоточения. Подразделения 101-й бригады постепенно возвращают контроль над площадью Минутка и активизируют свои действия в городе.

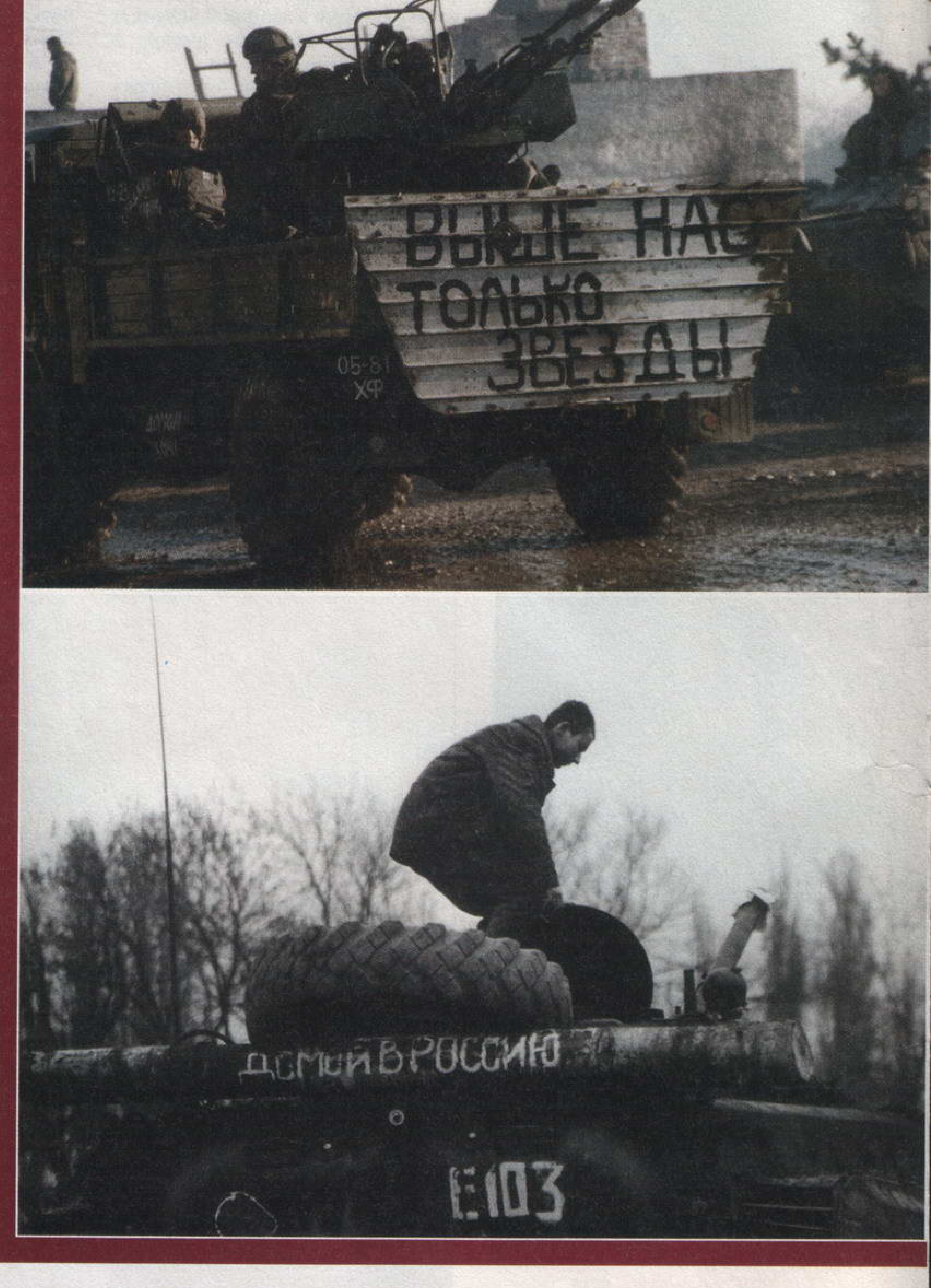
А дальше — знаменитый ультиматум генерала Пуликовского, прилет А. Лебедя и подписание мирных соглашений. Войска выходят из города, который якобы в руках боевиков. Боевики остаются. Неважно, что согласно букве соглашений и они должны выйти из Грозного. Попробуй проконтролируй вывод из города этих формирований. С войсками все понятно. Техника, знаки различия, колонны, старшие колонн и т. д. Они-то уж точно выйдут.

Из Афганистана в 1989 году войска уходили, сохраняя все атрибуты исполненного долга. Был мост, по которому последним прошел командующий 40-й армией, были тран-

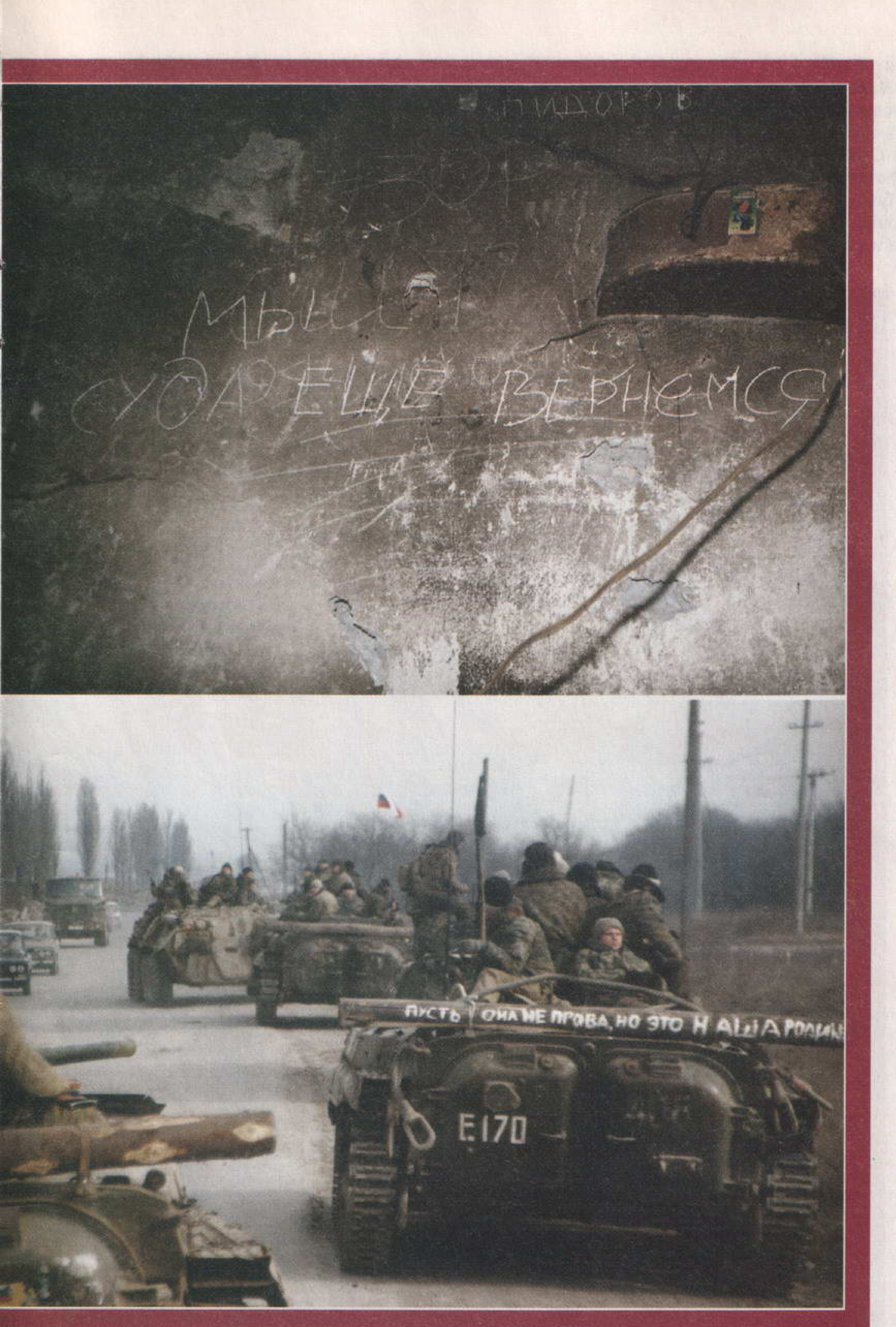
спаранты, лозунги, знамена и духовые оркестры при встрече солдат и офицеров на границе. Власть, признав ошибкой ввод войск в Афганистан, сохраняла внешние приличия при их выводе.

В декабре 1996 года подразделения 101-й бригады встречали заснеженные ставропольские степи, поле заброшенного аэродрома бывшего ДОСААФ, неясные перспективы с размещением бригады в помещениях ставропольских заводов да многочисленные рассуждения в прессе о причинах вывода именно в Ставрополь. Причем одной из них указывалась своеобразная месть со стороны Москвы ставропольским избирателям за их выбор в пользу губернатора-коммуниста. А избиратели, прознав о том, что на окраинах города, разгрузившись с эшелона, в снегу, смешанном с грязью, ставят палатки и размещаются солдаты 101-й, понесли им из дому продукты и теплые вещи. Для промерзших, перепачканных, измученных маршем, погрузкой на эшелон и выгрузкой с него бойцов Родина начиналась с баночки варенья или огурцов, которые принесла бабуля, уже несколько месяцев не получающая свою пенсию. Офицеры рассказывали, что никогда в жизни не испытывали такого стыда, как в те дни, когда машинами предприятия и организации Ставрополья и просто жители доставляли им продукты. Раздача производилась, что называется, с колес, солдаты тянули руки за продуктами и теплыми вещами. Майор К., не стесняясь, говорил о том, что с трудом сдерживал слезы.

Перед выходом из Грозного, узнав о месте их предстоящей дислокации, офицеры внимательно смотрели и слушали телекомментарии. Показывали Буденновск и подразделения 205-й. Комментарий: их там никто не ждал. Город на грани социального взрыва. Зачем маленькому провинциальному городку столько войск? Офицеры говорили: когда формировали бригаду — давай-давай, на вас вся надежда, обещания сыпались, как из рога изобилия, и практически все выполнялись, пока были «там». Сейчас вдруг оказались никому не нужны.

Армия или побеждает, или терпит поражение. Ни того ни другого не произошло. Если некоторое время обстановка в Чечне до августовских событий 1996 года определя-

лась как «ни войны, ни мира», то состояние солдат и офицеров перед выводом войск укладывалось в формулу: «ни победы, ни поражения». Возникало чувство незавершенности, чего-то незаконченного. Сам вывод войск воспринимался как временный маневр ради каких-то высших стратегических и политических интересов, чтобы наконец наступила та самая завершенность. Но она не наступала.

Когда в декабре 1994 года входили в Чечню, им говорили о необходимости восстановления конституционного порядка, сохранения целостности государства, разоружении незаконных вооруженных формирований. Почти два года лилась кровь. Работал механизм боевой самодостаточности. Есть враг — он убил друга (друзей), стреляет в меня из засад, ставит мины — его надо уничтожать. Образ врага формировался в ходе боевых действий, а не до их начала. Режим Дудаева, который не платил жителям Чечни пенсий и пособий, оказался у многих бойцов далеко на заднем плане. Уже и российские солдаты на опыте своих родителей хорошо знали, что такое невыплаченные зарплата и пенсия, хотя и жили они далеко за пределами мятежной Чечни, практически по всей территории необъятной России. Для бойца, ежедневно рискующего жизнью и теряющего своих друзей, понятие конституционного порядка становилось весьма абстрактным.

Многие воевавшие парни при выходе из Грозного говорили: «Если уж воевать, то или побеждать, или вообще не начинать эту бойню». Старший лейтенант В.:

— За что людей столько положили? Чего добились? Если здесь (в Чечне) установлен мир — то я римский император. Если раньше мы здесь не давали бандитствовать и грабить, как им хочется, то уж теперь-то они развернутся. Никто не помешает. Они уже сейчас вовсю орудуют в Грозном и окрестностях, да еще и числятся при этом защитниками общественного порядка... В Чечне им скоро будет тесно. Слишком уж их много, а делить и грабить скоро станет нечего. Они же дальше двинут, в Россию. А тогда что? Опять Грозный брать или Чечню колючей проволокой обносить и минировать? Так это ж нохчам не преграда. Силу они уважают и соглашаются с ней. А чью-то слабость используют, чтобы сесть на шею и жить за счет этой самой шеи. Я лично не хочу, чтобы у меня сидели на шее, и не позволю этого никому...

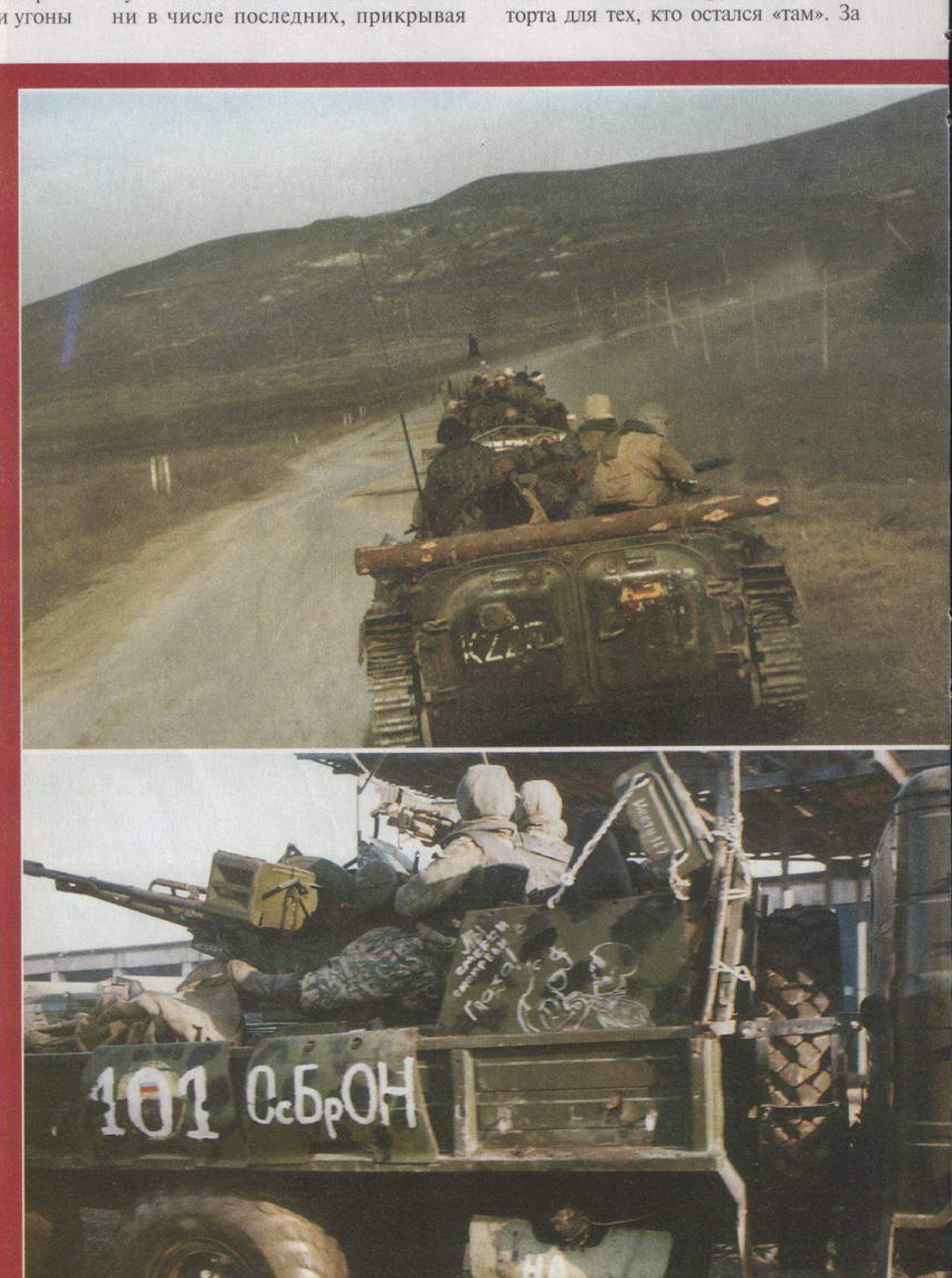
Насколько прав этот старший лейтенант и его товарищи, одобрившие высказываемые им мысли молчаливым согласием, сказать трудно. Но хутор на стыке границ Ставрополья, Чечни и Осетии встречал батальоны 101-й бригады с большой надеждой, что набеги с территории Чечни на их овечьи кошары и угоны скота прекратятся. Присутствие бойцов 101-й, имеющих к бандитам из суверенной Чечни особый счет, внушало доверие. По просьбе местных оперативников пару ночей в районе кошар на БТРах покатались маневренные группы. В свете фар отчетливо просматривались следы лошадиных подков, уходящие в сторону претендующей на независимость территории, да кучки конского навоза, парящие на ночном морозе. После этого пастухи перестали опасаться ночевок на кошарах, и овцы пропадать перестали.

В расположении одного из подразделений в помещении ставропольского завода «Аналог», прямо напротив входа, стоит идеально заправленная солдатская койка с траурной черной лентой и висит фотография 19-летнего парня... Погиб в августе в Грозном. Таких кроватей в бригаде должно быть почти 180...

В разговорах с бойцами замечаю, что каждому из погибших своих товарищей они начинают искать особую значимость: «Если бы не он, то нам бы ни за что... (не уцелеть, не прорваться, не отойти, не продержаться и т. п.)». Это вполне понятно. Каждая такая смерть не может быть для них бессмысленной. Хотя были там и шальные пули, и нелепые подрывы на растяжках. Но, не начнись это «восстановление конституционного порядка», — они были бы живы. А сейчас ни порядка, ни ребят.

«Ощущение мерзкое. Как будто ведро помоев в лицо выплеснули», — рассказывал офицер разведбата, потерявший 6 августа одного из лучших своих товарищей и любимого всеми командира — комбата... Сам он после полученного ранения вернулся в батальон и выходил из Чечни в числе последних, прикрывая выход бригады. Ранение было непростое. Напоминать ему о выполнении долга по восстановлению конституционного порядка оно будет еще долго.

Новый, 1997 год я встречал в палатке с солдатами 101-й. На праздничном столе — кружки и куски торта для тех, кто остался «там». За

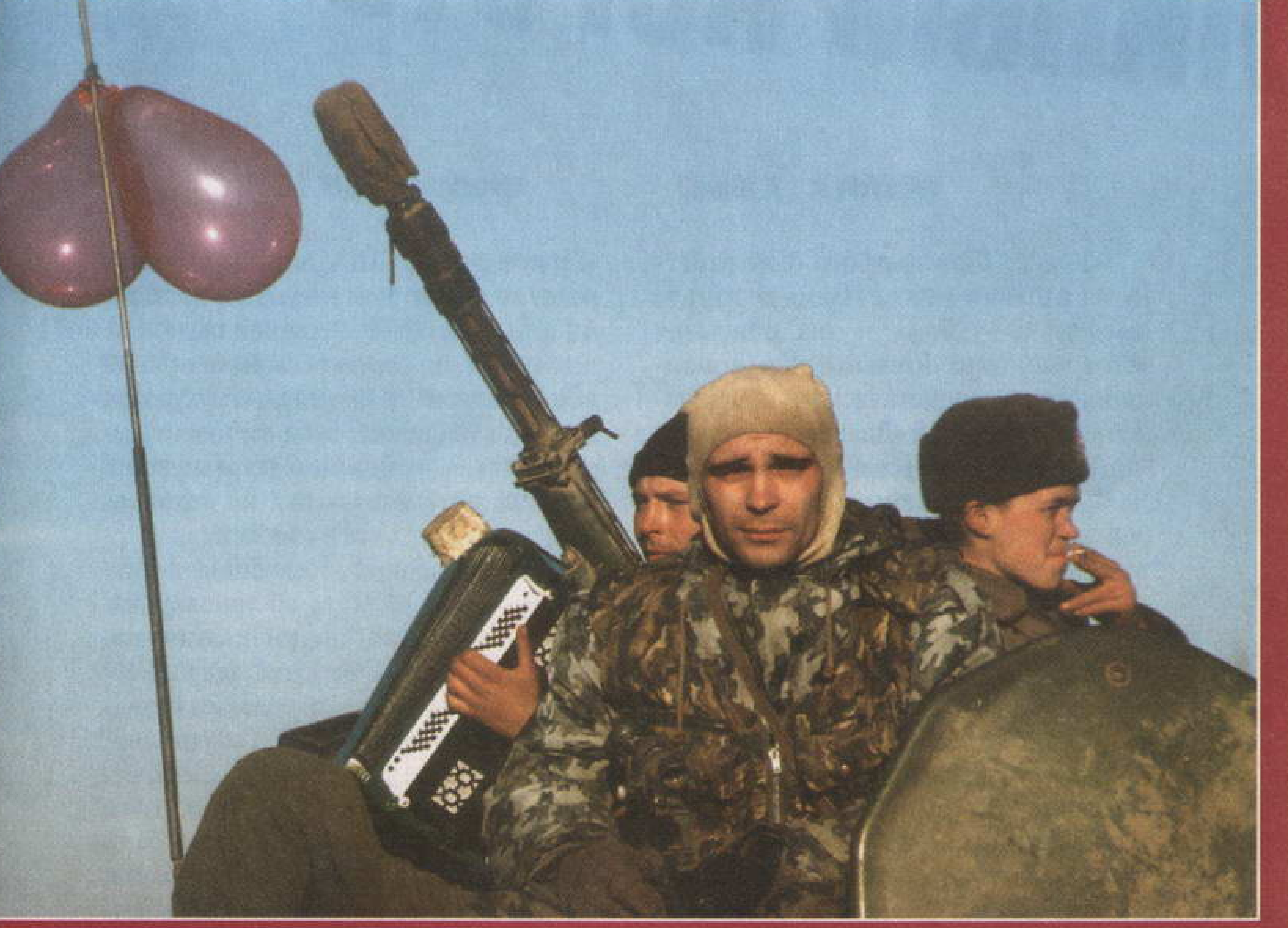
столом было тесно, не хватало мест. Но для них, навсегда оставшихся в том году, места были... Самым первым объектом, установленным в этом палаточном городке уже на ставропольской земле, был памятник из бронеплиты с фамилиями погибших парней, незамысловатой пятиконечной звезды у основания плиты да двух снарядных гильз. Памятник был вывезен из Чечни, где стоял в пункте временной дислокации батальона. Замкомбата твердо верит:

— Придем на свое место — поставим настоящий памятник. Этот пока временный.

Для многих парней этот так и останется единственной данью погибшим, так как до создания настоящего памятника они не дослужат — уволятся и будут уже дома.

На камуфляже ребят бригады уже в Ставрополье после их размещения в заводских помещениях стали появляться боевые ордена и медали. Многие из этих наград были получены раньше, но не надевались. Носятся они вообще-то на парадной форме. Но ситуация, в которой парни оказались, формировала чувство необходимости какого-то признания того, что они делали «там». Полученные награды позволяли частично это компенсировать, хотя бы в собственных мыслях и ощущениях.

Офицерскими кадрами бригада комплектовалась после июльских соглашений генерала Романова и Масхадова в 1995 году. Собирали их со всех внутренних войск от Владивостока до Архангельска. Лишь около 20 процентов их семей имеют жилье. После полутора лет на войне в Грозном перспективы его получения для них еще более призрачны, чем до назначения в 101-ю.

Жизнь разделилась на то, что было «там» и что есть теперь. «Там» было все ясно и понятно. Что будет теперь и дальше — неизвестно.

Постскриптум:

За месяц до вывода 101-й бригады из Грозного в ней было проведено небольшое исследование. 47 процентов опрошенных бойцов бригады были твердо уверены в справедливости войны со стороны России, лишь 16,5 процента сомневались в этом. Остальные 36,5 процента затруднились в оценках. Более 81 процента заявили, что они сильнее противника, 4 процента не разделили мнение большинства, считая, что боевики в военном отношении оказались сильнее. Остальные также не дали точного ответа.

ОПЕРАЦИЯ «ОРЛИНЫЙ КОГОТЬ»

Случаен ли провал «Дельты» в Иране?

Майкл Хаас **Фото SoF**

«У-ух!... Шар голубого огня взметнулся в ночное небо... Пламя достигало высоты 90—120 м» — так описывал «этот умопомрачительный ад» командир контртеррористического подразделения армии США «Дельта» полковник Чарли Беквит по прозвищу Атакующий Чарли. Подпитываемый тысячами литров детонирующего авиационного керосина пожар за какие-то секунды унес жизни пятерых летчиков ВВС и троих летчиков авиации морской пехоты США. Это случилось в Иране глубокой ночью 24 апреля 1980 года.

Непосредственная причина пожара была грубо очевидной: летчик, пилотировавший 25-тонный вертолет RH-53D «Си Стэллион», самый крупный в авиации морской пехоты США, пытаясь перелететь подальше от стоявшего на земле военно-транспортного самолета С-130 «Геркулес» ВВС США, потерял ориентировку во взметенном несущими лопастями вертолета облаке песчаной пыли. Ослепленный, он обрушил свой гигантский «Си Стэллион» на фюзеляж «Геркулеса»; при этом топливные баки вертолета разрушились, и мгновенно вспыхнувший керосин потоком хлынул на находившийся под вертолетом самолет.

Чтобы выбраться из кабины, а быть может, чтобы оценить обстановку выше и позади себя, штурман самолета, очевидно, открыл верхний аварийный люк и тем самым неумышленно позволил потоку горючего затечь внутрь фюзеляжа. В то же мгновение все семь несущих лопастей каждая длиной почти 12 м главного ротора вертолета со всей силой врубились в фюзеляж самолета, вызвав огромный очаг вторичного возгорания разлившегося горючего.

Ущерб от неудачной попытки Америки спасти 53 своих граждан, в ноябре 1979 года взятых в заложники в собственном посольстве иранскими воинствующими фанатиками, невозможно подсчитать. Очевидный первоначальный урон выразился в потере жизней упомянутых летчиков, а также в утрате стоивших многие миллионы долларов летательных аппаратов, сгоревших или брошенных, когда спасательный отряд спешно выбирался из Ирана. При этом не удалось спасти ни одного заложника, как не было и встреч ни с одним солдатом противника. Но общий ущерб оказался гораздо больше.

На переполненных буйным весельем улицах Тегерана этот провал американских спецслужб способствовал еще большей консолидации власти аятоллы Рухоллы Хомейни, одного из наиболее непримиримых врагов Соединенных Штатов. На удрученных улицах Вашингтона государственный секретарь США Сайрус Вэнс подал в отставку в знак протеста против этой операции, а администрация президента Джимми Картера начала свое последнее скольжение к окончательному политическому небытию. В смущенных коридорах Пентагона Комитет начальников штабов США начал проводить мероприятия по снижению ущерба, с тем чтобы уберечь отдельных высокопоставленных лиц от необходимости публично оправдываться за эту катастрофу.

Но что явилось действительной причиной самоуничтожения этого американского спасательного отряда в Иране? Было ли это на самом деле всего лишь сочетание невезения и плохой погоды, как впоследствии станет утверждать официальный отчет Пентагона? И еще вопрос, который и поныне остается в основном безответным: что случилось бы, если бы бойцам «Дельты» удалось проникнуть в американское посольство в Тегеране? Если официальным ответам на первые два вопроса верится с трудом, то ответ на третий вопрос кажется откровенно пугающим.

Когда иранские революционные гвардейцы с решительного благословения аятоллы Хомейни 4 ноября 1979 года захватили американское посольство, они пришли, чтобы остаться. Аятолла потребовал, чтобы США возвратили в страну свергнутого шаха Ирана для суда над ним (болевший раком шах в то время находился в Соединенных Штатах Америки на лечении), пригрозив, что в противном случае американские «шпионы» из числа взятых в посольстве заложников будут преданы суду народа. В дальнейшем президент Картер запретил все закупки иранской нефти и заморозил иранские авуары в Америке на сумму 5 млрд долларов США.

Хомейни в ответ публично высмеял Картера и усилил накал своих ненавистнических призывов покончить с «великим Сатаной». Ситуация переросла в тупиковую. Американская пресса вовсю вопила, чтобы президент Картер «что-то предпринял». Под сильным давлением средств массовой информации Картер кое-что сделал: он поднял телефонную трубку и позвонил Гарольду Брауну, министру обороны США.

Этот звонок, в свою очередь, положил начало серии событий, которые привели к тому, что председатель Комитета начальников штабов США генерал ВВС Дэвид Джоунс для спасения заложников приказал создать временную общевойсковую тактическую группу из представителей армии, ВМС, ВВС и Корпуса морской пехоты США. В 1979 году временная общевойсковая тактическая группа была единственно возможным решением возникшей проблемы, так как после окончания войны во Вьетнаме Комитет начальников штабов США допустил, чтобы когда-то могущественные силы специальных операций США увяли. Этап планирования и подготовки операции по спасению заложников получил услов-

Последствия: 13 убитых и раненых американских военнослужащих и одна уничтоженная президентская администрация — таковы две наиболее заметные потери в результате неудавшейся попытки Соединенных Штатов вызволить американских заложников в Иране

Вертолеты RH–53D «Си Стэллион» на борту авианосца ВМС США. Эти вертолеты авиации ВМС были названы причиной неудачи миссии по спасению заложников

ное наименование «Горшок риса», а сама операция на территории Ирана — «Орлиный коготь».

В течение первого месяца после образования группы был в общих чертах разработан план операции. В соответствии с этим планом отдельные элементы группы приступили к отработке своих индивидуальных задач в различных уголках Америки. Но уже на начальном этапе в структуру временной общевойсковой тактической группы прочно заложили коренные причины будущего провала операции «Орлиный коготь», оставив судьбе решать, когда и где это случится.

Критические неприятности начались, когда по решению генерала Джоунса командовать этой весьма рискованной специальной операцией были назначены два генерала без всякого опыта в деле руководства специальными операциями.

Джоунс назначил армейского генерал-майора Джеймса Вота командующим группой. Его номинальный заместитель по авиационным вопросам генерал-майор ВВС Филипп Гаст так никогда и не был формально включен в структуру группы. Фактически где-то в середине «Горшка риса» этот бывший летчик-истребитель получил назначение в штаб Тактического авиационного командования ВВС США с присвоением ему звания генерал-лейтенант. Новоиспеченный трехзвездный генерал теперь превосходил по званию двухзвездного командующего временной общевойсковой тактической группой, но продолжал быть заместителем последнего, хотя круг его обязанностей так никогда и не был четко очерчен.

Неразбериха в высшем звене управления не могла не сказаться на всей командной цепочке. Заместители генерала Вота по наземным силам и по самолетам — армейский полковник Беквит и полковник ВВС Джеймс Кайл соответственно — имели опыт руководства специальными операциями, но не обладали авторитетом флаг-офицеров, который позволял бы им решительно отстаивать собственное мнение в случаях, когда на этапе подготовки операции генералы Вот и Гаст сами высказывали неверные суждения или соглашались с сомнительными рекомендациями. Эффект закрученной спирали распространялся и дальше вниз по командной цепочке, пронизывая всю структуру временной общевойсковой тактической группы.

Самым важным вертолетным компонентом командовал кэптен (соответствует общевоинскому званию полковник) ВМС Джерри Хэтчер, специалист по тралению морских мин с вертолетов. Вскоре его заменил полковник морской пехоты Чарльз Питман, пользующийся заслуженным уважением как специалист по применению вертолетов для доставки морских десантников с кораблей на берег. Генерал Вот согласился с назначением полковника морской пехоты (как это было и в случае с Гастом), несмотря на то что Питман не получил формального статуса в структуре временной общевойсковой тактической группы. Ни Хэтчер с Питманом, ни члены экипажей вертолетов авиации ВМС/Корпуса морской пехоты США не были добровольцами и фактически до своего перевода во временную общевойсковую тактическую группу не ведали о том, с каким риском связана эта миссия.

Вскоре после того как участники приступили к выполнению операции «Горшок риса», стало очевидно, что доставка по воздуху бойцов «Дельты» в Иран и обратно будет являться одним из трудных, если не труднейшим, элементом всей операции. И хотя эта задача действительно оказалась участникам не по силам, справедливо и то, что с самого начала подготовки всякий мог видеть красноречивые признаки будущего провала.

После катастрофы Пентагон подготовил отчет об операции «Горшок риса»/«Орлиный коготь», который стал известен как «Доклад комиссии Холлоуэйя». Адмирал в отставке ВМС США Дж. Холлоуэй был председателем комиссии, в которую входили пять других высших офицеров армии, ВВС и Корпуса морской пехоты США. В своем докладе он назвал неожиданный отказ вертолета и сложные метеоусловия, связанные с плохой видимостью, прямыми причинами срыва операции. Это было равносильно заявлению «пушки убивают людей», когда нет и упоминания о той роли, которую играет человек в превращении инертного куска металла в инструмент убийства. И не было простым совпадением, что выводы комиссии Холлоуэйя исключили возможность привлечения к ответственности за провал операции конкретного должностного лица.

Согласно плану (см. карту) спасательный отряд 24 апреля должен был скрытно проникнуть на территорию Ирана на шести военно-транспортных самолетах С-130 «Геркулес». Три из них должны были взять на борт бойцов «Дельты», а три остальных — резиновые емкости с авиационным керосином для дозаправки вертолетов на заправочном пункте с условным наименованием «Пустыня-1», который находился примерно в 200 милях (370 км) юго-восточнее Тегерана. В ту же ночь восемь вертолетов RH-53D «Си Стэллион» должны были подняться с борта авианосца «Нимиц» и, летя параллельным курсом четырьмя парами, через полчаса после самолетов приземлиться в точке «Пустыня-1».

После высадки бойцов «Дельты» и дозаправки вертолетов самолеты «Геркулес» должны были возвратиться на аэродром вылета, о. Масира у побережья Омана, а вертолеты — доставить бойцов «Дельты» в заранее намеченное укрытие в районе ожидания вблизи Тегерана, до которого было два часа лету, а затем перелететь в другую точку, в 90 км от укрытия бойцов «Дельты», и в течение всего следующего дня оставаться там под маскировочными сетями.

Вечером 25 апреля заблаговременно заброшенным в Иран оперативным работникам ЦРУ США предстояло на шести грузовых автомобилях «мерседес» провезти 118 бойцов «Дельты» (и двоих бывших иранских генералов) по улицам Тегерана и доставить к посольству США. Ближе к полуночи группа начала было штурмовать здание посольства: по наружным стенам подобраться к окнам, проникнуть внутрь, нейтрализовать (военные давно уже научились не использовать слово «убивать» на публике) охрану и освободить заложников. Затем планировалось по радио вызвать вертолеты для эвакуации участников операции и бывших заложников либо прямо с территории посольства, либо с расположенного по соседству футбольного поля. Два самолета огневой поддержки АС-130Н (прилетевших в Тегеран с авиабазы Вади-Кена в Египте), барражируя над посольством, поддержали бы их огнем в случае, если иранцы попытались помешать отлету вертолетов.

В предрассветной мгле раннего утра 26 апреля вертолеты со спасателями и спасенными должны были пролететь 65 км в южном направлении и приземлиться на аэродроме Манзарийе, который к тому времени находился бы в руках роты «рейнджеров» армии США. Оттуда заложников предполагалось доставить домой на двух реактивных самолетах С-141, а «рейнджеры» должны были возвращаться на самолетах С-130.

Нельзя сказать, что этот план был простым. Но, как отмечает в своей книге «Подразделение «Дельта» полковник Беквит, план был куда более здравым, нежели многие другие предложения, авторами которых являлись несостоявшиеся «коммандос» из Пентагона. Доработанный в последующие месяцы, этот план давал различным элементам временной общевойсковой тактической группы ясную цель для подготовки к операции. Но еще до появления окончательного варианта плана операции командованию временной общевойсковой тактической группы пришлось столкнуться с проблемой, которая, если ее вовремя не скорректировать, могла бы кончиться только одним — внезапным и решительно неприятным прекращением выполнения боевой операции.

Проблема была связана с вертолетчиками, а точнее с тем, что при подборе экипажей не был соблюден принцип добровольности. Командование временной общевойсковой тактической группы остановило свой выбор на вертолетах RH-53D «Си Стэллион» авиации ВМС, потому что этот вертолет имеет более высокую грузоподъемность (на 2700 кг больше, чем у вертолета ВВС НН-53). Также было учтено, что выпуск вертолетов в воздух с авианосца в открытом море не привлечет ненужного внимания к готовившейся специальной операции.

Но экипажи морских вертолетов RH-53D подготовлены к выполнению одной конкретной боевой задачи: поиск и траление морских мин только в дневное время суток с помощью опускаемого на буксировочном тросе минного обнаружителя — трала внушительных размеров. Экипажи вертолетов-тральщиков в море по-своему рискуют, однако этот риск не имеет практически ничего общего с требованиями, которые предъявила к ним операция «Орлиный коготь». В своей книге «Испытание на прочность» полковник Кайл вспоминает о своих неудачных попытках мотивировать отказ командиров морских вертолетов, которые, казалось, были больше озабочены тем, что нарушают наставления по производству полетов авиации ВМС, нежели проявляли желание овладеть трудным искусством ночных полетов, необходимым для выполнения поставленной боевой задачи. К середине декабря 1979 года вопрос встал ребром, ибо стало очевидно, что экипажи вертолетов ВМС в большинстве своем непригодны для выполнения задач в запланированной операции и должны быть заменены. Вертолеты RH-53D, однако, были оставлены в составе временной общевойсковой тактической группы.

Когда искали замену экипажам вертолетов, командующий группой доложил о своих трудностях председателю Комитета начальников штабов США, который, по слухам, был настроен лично решать все вопросы, входящие в компетенцию генерала Вота. К этому делу подключился также заместитель председателя Комитета начальников штабов США по оперативным вопросам генерал-лейтенант Корпуса морской пехоты Филипп Шатлер. Вскоре на замену вертолетчикам авиации ВМС во временную общевойсковую тактическую группу прибыли экипажи вертолетов НН-53 авиации Корпуса морской пехоты, которые были обучены и подготовлены к (преимущественно) дневным полетам по высадке морских десантников с кораблей на берег.

Атакующий Чарли, как прозвали Беквита, в 1965 году во Вьетнаме

Подобранные Шатлером вертолетные экипажи из состава авиации Корпуса морской пехоты были, таким образом, поставлены перед необходимостью готовиться к 1000-километровому перелету в расположение противника в сомкнутом строю, в темное время суток, на предельно малой высоте, чтобы отыскать в пустыне нужную точку, где будет заправочный пункт.

Полковник Кайл обжаловал решение генерала Шатлера, предлагая вместо летчиков морской пехоты набрать добровольцев из числа членов экипажей вертолетов НН-53, которые служили в эскадрильях специального назначения ВВС. Однако ни Вот, ни Гаст не захотели поддержать предложение Кайла, и все осталось без изменений.

Упрямо придерживаясь своего выбора в пользу летчиков морской пехоты, председатель Комитета начальников штабов США и его заместитель не захотели рассматривать кандидатуры почти 200 летчиков ВВС, летавших на вертолетах НН-53, из которых 96 человек продолжали служить в эскадрильях специального назначения ВВС, а еще 86 человек, по данным доклада Холлоуэйя, «имели сравнительно недавний опыт выполнения специальных заданий» (то есть именно тот опыт, который требовался для участия в операции «Орлиный коготь»). Очевидно, в силу «политических» соображений во временную общевойсковую тактическую группу был назначен единственный второй пилот вертолета НН-53, который и принял участие в перелете на заправочный пункт «Дезерт-1».

Для доставки бойцов «Дельты» и авиационного керосина, чтобы дозаправить морские вертолеты в расположенный в 1000 км в глубине территории Ирана пункт «Пустыня–1», ВВС США использовали великолепные военно–транспортные самолеты С–130 «Геркулес»

Тренировки продолжались и в начале 1980 года. Постепенно различные элементы временной общевойсковой тактической группы совершенствовали свое мастерство; росла их уверенность в себе, но опять-таки за исключением экипажей вертолетов, которые, по свидетельствам очевидцев, не разделяли охватившего остальных участников энтузиазма. Отмечалось незначительное повышение уровня подготовленности летчиков вертолетного отряда к ночным полетам, однако опубликованные впоследствии воспоминания об этом периоде подготовки нередко содержали неясные, но тревожные намеки на слабую подготовленность вертолетчиков. Когда темп тренировок возрос и стало очевидно, что волнующий час начала реальной операции не за горами, всякий был готов толковать свои сомнения в пользу летчиков вертолетного отряда. Как позднее спрашивал сам Беквит: «Если не они, то кто же? Если не сейчас, то когда?»

Сомнения Беквита и его очевидное желание дать летчикам морской авиации шанс доказать, что они это могут, приоткрывают кое-что еще, не давав-

Что могло бы случиться: прерванный маршрут к трагедии

What might have been: The interrupted route to tragedy.

шее покоя опытным в своем деле старшим офицерам временной общевойсковой тактической группы накануне операции; это «кое-что» дорого обошлось им в итоге. К марту 1980 года руководители операции «Орлиный коготь» все больше убеждались в том, что их подготовка является напрасной тратой времени: Джимми Картер никогда не даст добро на проведение запланированной операции. Перевод Гаста в штаб Тактического авиационного командования ВВС США в период осуществления операции «Горшок риса» лишь укреплял их предчувствия. Такой настрой среди высшего руководства способствовал тому, что очевидные проблемы (например, плохие результаты подготовки летчиков вертолетного отряда) оставались нерешенными. Рассуждали примерно так: едва ли операция состоится, ну а если это все же случится, то летчики как-нибудь выкрутятся.

К марту единственным в мире человеком, способным расформировать временную общевойсковую тактическую группу, был хозяин Белого дома, но к тому времени он был настроен сделать лишь одно — «распахнуть ворота конюшни и отскочить в сторону». Фактически за целых три недели до предполагаемого начала операции «Орлиный коготь» он уже выпустил на свободу одну «специальную лошадь» — отправил в «Пустыню-1» американского агента.

Для успеха всего плана была очевидной потребность убедиться в том, что тяжело нагруженные самолеты С-130 «Геркулес» сумеют приземлиться в пункте «Пустыня-1», не продавив своим 75-тонным весом верхнего слоя песчаного грунта и не зарывшись в песок. Единственной гарантией того, что такой беды не случится, могла быть отправка кого-нибудь для взятия проб грунта на месте. Дополнительным заданием была установка в пункте «Пустыня-1» специальных посадочных световых маяков, которые будут оставаться выключенными и, следовательно, незаметными до тех пор, пока головной самолет спасательного отряда не даст сигнал на их включение.

ЦРУ США согласилось осуществить заброску в Иран нужного человека, а в самих ВВС нашелся доброволец — некий майор Джон Т. Карни-младший. В описываемый период времени этот майор командовал группой передовых авианаводчиков ВВС. Что еще более важно, он уже был известен Беквиту и пользовался его доверием.

У читателя может возникнуть предположение, что наши секретные службы имеют самолеты по всему миру, и поэтому Карни доставили на Ближний Восток на борту какого-нибудь обычного военного или коммерческого самолета, а затем пересадили на ожидавший самолет ЦРУ США и тайно перебросили в Иран. Если читатель так думает, то он заблуждается по крайней мере в том, что касается приключений Карни.

Этот бывший тренер по американскому футболу в военно-воздушной академии ростом 190 см совершил все путешествие из Америки в пункт «Пустыня-1» в горизонтальном положении, лежа, как мороженый лосось, на огромной резиновой емкости для горючего в задней части фюзеляжа двухмоторного винтового самолета «Твин Оттер». Если ему и хватало места, чтобы вытянуть ноги, а трубка для облегчения мочевого пузыря была расположена удобно, то обслуживание в полете было ненавязчивым, а питание ограничивалось бутербродами, которые иногда передавал ему один из пилотов. Слухи о том, что в ЦРУ не понимают шуток, возможно, преувеличены, ибо этот разведывательный полет в Иран был запланирован на 1 апреля.

Пилоты ЦРУ, возможно, не вполне соответствовали стандартам обслуживания пассажиров на международных авиалиниях, но свое дело знали туго и доставили майора в пункт «Пустыня-1», дав ему возможность взять столь важные образцы грунта и установить тайные маяки, после чего незамеченными возвратились в одну из близлежащих стран. Майор со спрятанными под пиджаком металлическими контейнерами, в которых находились пробы грунта, в сопровождении вышеназванных секретных сотрудников проходил через посты контроля в различных аэропортах, пока не оказался в Англии. Карни не было известно, что Пентагон присвоил высшую срочность операции по возвращению его (а точнее, проб грунта, которые он вез) домой.

В Лондоне двое его сопровождающих доказали, что понимают, что такое «срочно». Разбрасывая в аэропорту налево-направо 100-долларовые банкноты, агенты купили три билета на сверхзвуковой «Конкорд» авиакомпании British Airways, выполнявший рейс в Америку с посадкой в международном аэропорту города Даллас. Взъерошенный, грязный и помятый после многих дней ненормальной жизни, майор Карни был препровожден своими телохранителями в обитый плюшем зал ожидания для пассажиров, вылетавших на «Конкорде», где попутчики из высшего общества встретили его появление с теплотой, обычно приберегаемой для тех, кто является носителем чумы.

Поскольку на высоте 10 тыс. метров деваться было некуда, безукоризненные стюарды «Конкорда» сделали все, что было в их силах, чтобы его путешествие было приятным. Чтобы никого не обижать, майор позволил им сделать все самым наилучшим образом, и в конце концов драгоценные металлические контейнеры оказались там, где и должны были оказаться. Вскоре после этого пункт «Пустыня-1» был утвержден как заправочный пункт. Конец миссии?

Карни не мог знать, что через 3 недели он снова отправится в «Пустыню-1».

(Окончание следует.)

Воспоминания о первой войне

Алексей Испанец

Фото Олега Смирнова

Солдатам и офицерам 276-го Екатеринбургского мотострелкового полка посвящается

Я — студент истфака МГУ. Вырос в военной семье: отец, дед, прадеды — офицеры. Отслужив срочную и желая доказать свою независимость, поступил в гражданский вуз, однако скоро понял, что карьера ученого меня не прельщает. Захотелось послужить еще годик, чтобы решить окончательно, продолжить мне семейную династию или не стоит. Так осенью 1994 года, уже на IV курсе, взял академотпуск и завербовался на контрактную службу в Российскую армию.

До января 1995 года служил на Урале, в своей родной части. А 10 февраля 1995-го по собственной просьбе был командирован в Чечню.

Пятая война

Прилетели мы в Моздок. Мы — это 23 добровольца-контрактника из Екатеринбурга. Я — старший команды. Направлен на замещение вакантной должности замкомвзвода в одной из рот 276 мсп. Команда состоит в основном из ребят лет 30—40, но одному, самому старшему, — 47. Почти все — с боевым опытом. Главным образом, конечно, «афганцы». Но есть и другие: «абхазцы», «карабахцы», «ошцы». У некоторых это не вторая, а третья, четвертая или даже пятая война.

Мне же — всего 23, я молод и беззаботен, и это мое боевое крещение.

С нами прилетели «спецы» из Асбеста, а также группа офицеров, как и мы,

ВОЮЙ, СТУДЕНТ!

ФОТО В.АНЬКОВА

276-й мотострелковый полк в составе двух мотострелковых батальонов, одного танкового батальона, дивизиона САУ, минометной батареи, разведроты, ремроты, РМО, роты связи, комендантского взвода и других подразделений — всего около 1200 человек — 23 декабря 1994 года погрузился в Екатеринбурге на эшелоны и двинулся на Чечню. Через 2 дня был уже в Моздоке, еще через 2 дня вступил в боевые действия. Первый серьезный бой принял за Садовую (на подступах к Грозному), где сгорела танковая рота и несколько БМП.

В новогоднюю ночь 1995 года полк участвовал в штурме Грозного. Батальоны входили по Лермонтовской и Первомайской. 10 февраля, измотанный непрерывными боями, полк передал позиции и блокпосты «вэвэшникам» и вышел из Грозного «на отдых»: людей бросили замерзать на Терском хребте.

присланных для пополнения 276-го полка. Офицеры скучковались в сторонке. В основном это были «пиджаки»: лейтенанты-срочники, призванные на 2 года после гражданских вузов для замещения должностей командиров взводов, которые до них занимали кадровые офицеры. Можно понять, что именно взводные составили подавляющую долю в потерях среди офицерского состава в боях за Грозный. Бедолаги переминались с ноги на ногу, и у всех было одинаковое выражение в глазах: «Как это я дошел до жизни такой?..»

Пока они озирались, «спецы» куда-то дружно убыли организованной толпой, а контрактники принялись разгружать «гуманитарку», которой был набит до отказа наш Ан-12. Мы передавали по цепочке ящики и складывали их штабелями у трапа. Последним выгрузили готового в стельку немолодого капитана-доктора. Отставник, «афганец», взыграла у него в душе обида за державу, записался добровольцем — воевать Чечню. Доктора бережно уложили на штабель «гуманитарки» и оставили отдыхать.

Через минуту подкатил замызганный «уазик», из него высыпала могучая кучка полковников и подполковников весьма бравого вида. Нас построили, и один из них задвинул речь, из которой мы узнали, что прибыли в Моздок (а мы думали — в Сан-Франциско), в Северную Осетию, и сегодня же первой «вертушкой» нас доставят в Грозный. Также нам сообщили, что Чечня — это зона вооруженного конфликта, где запросто могут убить, и что еще не поздно передумать. Те из контрактников, кто не уверен, что сделал правильный выбор, пусть лучше прямо сейчас выйдут из строя, и они будут немедленно, этим же «бортом», доставлены обратно в Екатеринбург, где смогут подать рапорта об увольнении, и т. д. и т. п.

Естественно, строй даже не шелохнулся. Не для того мы столько дней через все бюрократические преграды сюда прорывались, чтобы спектакль устраивать. Да и грех нам, волкам стреляным, псам войны, за спинами 18-летних срочников дома отсиживаться. Чечню надо как следует наказать, чтобы другим неповадно было. И нам не терпится этим заняться.

Из строя вдруг бухнула разнузданная реплика: «На х... надо! Нам и здесь за...!»

Бравый полковник ничуть не рассердился, а отечески нам заулыбался. Он рассказал, что 276-му здорово досталось (потери свыше четверти личного состава), но что это замечательный — лучший в группировке! — полк, разведрота которого брала дудаевский дворец...

Надо ли говорить, что ни в этот день, ни на следующий мы в свою часть так и не попали.

Первые трупы

... И снилось мне, что опять летим это мы на Ан-12, иллюминаторы все разбиты и по салону разносится холодная мокрая дрянь со снегом, набивается в глаза, в уши, за шиворот.

Выбивая зубами марш, я проснулся и вспомнил, что лежу на расстеленной на бетонном полу плащ-палатке в гигантском, продуваемом всеми ветрами ангаре без окон и дверей. Крыша ангара похожа на шахматное поле, сквозь белые клетки которого прямо на рожу мне сыплется та самая мокрая дрянь со снегом. Горло болит, голова болит, нос не дышит, глаза слезятся... Простудился чудо-богатырь.

Кряхтя и превозмогая немочь, лезу в вещмешок. Сожрал сразу две таблетки — аспирина и бисептола, — отхлебнул из фляги ледяной водки и, откинувшись на спину, замер, тяжело дыша... Отдохнув немного, причастился еще раз, закурил и принялся обозревать вверенные мне войска.

Братва в муках пробуждалась, ворча и громыхая под сводами стылого ангара сердитым матом. Быстро развели костер и сварили в большом ведре суп из сухпая.

Позавтракав, я отправился на поиски диспетчера: узнать, как там у них насчет обещанного «борта» на Грозный. Диспетчер отыскался без труда, однако выяснилось, что «борта» пока не предвидится. Может быть, вечером, а может, и завтра... «Куда вы, собственно, так торопитесь, молодой человек?»

Я отправился «домой» в ангар. Подходя, увидел, что мои бойцы разгружают огромный вертолет с «грузом-200».

Не знаю, кто придумал красивую сказку о «цинковых гробах». Убитые были завернуты в шинели, плащ-палатки, одеяла и просто куски брезента. Многие изуродованы ужасно, а некоторые — как будто уснули. Это были первые увиденные мною трупы, и меня слегка затрясло.

Мои контрактники укладывали тела в КамАЗ и спорили, полетят они на этом вертолете или на другом, который стоял на соседнем пятачке и из которого вылезали какие-то русские бабушки и дедушки — беженцы. Последним вылез худющий солдатик в грязной шинели и с рукой на перевязи. Он глядел вокруг безумными глазами и, кажется, не верил своему спасению.

Раз сегодня мы никуда не летим, отправляемся в гости к вертолетчикам, пригласившим нас «на четыреста капель». Этой ночью один из экипажей сбили над перевалом, и еще неизвестно, кто выжил. По этому случаю летуны были ужасно злы и желали нам поскорее добраться до чеченцев, чтобы вырезать их всех до единого и поголовно: и мирных и немирных. Главное — мы договорились, что завтра утром они организуют нам «борт».

Нас не дождались

«Борт» оказался таким крохотным, что мы все едва смогли в нем поместиться. И все-таки мы залезли в него, и через полчаса я уже представлял пополнение командиру полка полковнику Сергею Б.

«Взвод! Смирно! Равнение на середину!» — безупречным строевым шагом (учили!) подлетаю к полковнику и докладываю. Полковник — плотный сорокалетний человек с усталым лицом и в простом танкаче без знаков различия. «Не кричи, пожалуйста...» — поморщился, протягивая руку. Поздоровались. «Разрешите дать команду «Вольно»?» — растерянно пробормотал я. «Да», — махнул рукой командир. Строй сам собой распался, люди обступили его полукругом, и комполка стал говорить: хорошо, мол, что приехали, молодцы, сейчас вас накормят и распределят по ротам. Грозный уже практически взят, позавчера полк был выведен из города, и сейчас КПП — в Северном, а батальоны — в горах к северо-западу от аэропорта, на Терском хребте.

Что ж, не успели. Грозный уже взят, и сделали это те самые 18-летние оболтусы, которым мы приехали помогать. Теперь, по словам полковника, нас ждали Аргун, Гудермес, и Шали, и горы на юге Чечни.

Со взятием Грозного закончилась война открытая, позиционная и началась война подлая, хитрая, партизанская и диверсионная. Если в Грозном брали русским упрямством и отвагой, то в «зеленках» и в горах потребовалась хитрость плюс еще раз хитрость. Позже многие солдаты, пережившие новогодний штурм Грозного, признавали, что, несмотря на ужасные потери, воевать там было проще.

Первый бой

Спустившись 18 февраля в долину между хребтом и северными окрестностями города, мы рассыпались блокпостами по всем этим «зеленкам», представлявшим собой лабиринты арыков, лесополос, виноградников, садов, личных дачных участков со множеством одно- и двухэтажных строений. Если на перевале мы утопали в снегу, то, спустившись в долину, попали в лето.

Группировка духов вырвалась из кольца внутренних войск в Грозном, и часть из них растворилась в этом районе: отдохнуть, отожраться-отоспаться и разбежаться по домам, чтобы затем вновь сформироваться во множество мелких мобильных банд. «Е...ть конкретно, все, что шевелится!» — таков был инструктаж, который наш ротный дал перед выступлением.

Наша 8-я рота тремя блокпостами повзводно оседлала на перекрестках одну из дорог, ведущих в аэропорт Северный. Интервал между взводами — 1,5—2 километра. С трех сторон вплотную — сплошная стена «зеленки». На моем блоке с одной стороны — виноградники, с другой — дачные садовые участки. Эту «зеленку» мы немедленно, до наступления темноты, бросились минировать ручными гранатами и «сигналками» на растяжках. Нарыли окопов, щель на случай минометного обстрела, закопали БМП в капониры, расставили пулеметы на близлежащих крышах. В общем, приготовились к ночи.

Мы поселились в маленьком домике у чеченца по имени Рамзай. Парень он вполне приличный. Каждый день уезжал в деревню: видимо, рассказать братьям-моджахедам о результатах их ночных дел. В деревне у него второй дом и скотина.

Он нам привозит свежие лепешки, молоко, чай, сахар, соль, воду и прочее. За это мы его терпим, хотя стараемся при нем ни о чем серьезном не разговаривать. Он также соблюдает «субординацию», стараясь не мозолить лишний раз глаза и не нарываться на неприятности.

По местным понятиям Рамзай бедный: два дома, три лошади, две коровы, маленькая отара овец. Семьи у него нет. Где-то есть брат, но где он сейчас — неизвестно: где-нибудь воюет, наверное, против русских.

Однажды приехал особист из полка и отвез Рамзая в «фильтр». Там его всю ночь били омоновцы, а наутро за ним поехал наш ротный. Забрал: сказал, что это «хороший чечен». Наш доктор его потом лечил...

Снайпер

Первой же ночью нам нанесли визит.

С вечера и всю ночь нас периодически слегка обстреливали из виноградников. Бойцы вяло огрызались. Тем временем с противоположной стороны — со стороны дачных участков — к нам, не торопясь, без лишнего шума и дурацкой пальбы, обходя или снимая наши растяжки, незаметно продвигалась группа. Исследуя на следующий день оставшиеся на земле следы, капли крови, клочки одежды, я определил, что группа эта состояла из 8—10 нехилых мужиков. Следы были главным образом 44—46-го размеров; один из моджахедов был араб: из кармана у него на траву высыпалась медная мелочь — монеты ОАЭ.

Около 4 утра кто-то из них все же наступил на растяжку. Сработала «сигналка», вызвав на себя море огня. Духи отбивались, но тут с ближайшей крыши ударил наш ПК, и воины ислама откатились, унося раненых.

Вскоре, однако, мы обнаружили, что кое-кто и остался. В окошке чердака двухэтажного особнячка наблюдатель засек в ночной бинокль зеленый огонек ночного прицела. На всю нашу бестолковую пальбу наугад моджахед не обратил ни малейшего внимания и разлегся на чердаке в какой-нибудь сотне метров от нас.

Недолго думая, я схватил «Муху» и долбанул прямо по фазенде. Но, «сыграв» на натянутой перед домом сетке-рабице, заряд ушел вверх и, перелетев пару кварталов, где-то там разорвался. Дух перебрался с чердака на второй этаж и там затих. Зеленый огонек, видный мне в ночной бинокль, выдавал его с головой, словно фонарик такси. Чеченец сидел тихо и, видимо, ждал, когда все угомонятся, чтобы потом спокойно выбрать жертву и подстрелить ее.

Один из бойцов перекинул автомат за спину и, зажав в каждой руке по гранате, вылез из окопа и, петляя как заяц, побежал к дому. Чеченец пальнул, но промазал. Тут я обнаружил, что в руке у меня также граната, уже без кольца, и я бегу вслед за солдатом. Не давая духу высунуться, по дому лупит ПК, и мы бежим без проблем. В голове проносятся обрывки мыслей о бренности жизни... Швырнув гранаты в окна, ворвались в дом и прочесали его весь, поливая во все комнаты из автоматов и подствольников. Особнячок был совершенно пуст. В одной из комнат валялись еще теплые кроссовки 46-го размера (снайпер передвигался по дому босиком, чтобы не шуметь). Чеченец сбежал, не обуваясь и не дожидаясь, когда двое русских недоумков превратят его в лапшу.

ФОТО В.АНЬКОВА

(Окончание следует.)

ВОЗРОЖДЕНИЕ НА КРОВИ

Осознание значимости снайпера в бою приходит после подсчета потерь?

Александр Борцов,
Вениамин Ольшанский

Фото авторов

Причиной обращения нашего журнала к теме снайперской подготовки стало нетерпимое положение, которое сложилось сегодня с подготовкой квалифицированных снайперов в армии и спецслужбах. На это указывают письма наших читателей — офицеров и солдат, принимавших участие в вооруженных конфликтах последних лет.

О необходимости, плюсах и минусах этого раздела боевой подготовки (от уровня культуры стрелкового спорта и допризывной подготовки будущих метких стрелков, их отбора и до боевых операций в «горячих точках») можно говорить очень долго. И начать бы следовало с незаслуженно забытого опыта Великой Отечественной войны, когда снайперское движение достигло наивысшего расцвета во всех силовых ведомствах. Однако это темы очередных материалов журнала.

Недавно же редакция была приглашена на уникальное для нашего времени мероприятие, проведенное на одном из подмосковных полигонов, которое не могло оставить нас лишь равнодушными зрителями. Речь идет о соревновании снайперов подразделений специального назначения МВД и ФСБ России, дислоцированных в московском регионе.

К сожалению, нет возможности перечислить все участвовавшие команды, а упоминание только «засвеченных» в средствах массовой информации было бы несправедливым по отношению к профессионалам, оставшимся в тени. Следует отметить молодость, целеустремленность и в целом высокую профессиональную подготовку всех участников.

Команды отличались экипировкой (не все могли позволить себе современное дорогостоящее оснащение), были представлены самые разнообразные типы камуфляжа и амуниции для действий в различных условиях, но нельзя сказать, что это серьезно сказывалось на результатах. Доминировали воля к победе и, безусловно, профессионализм. В то же время некоторые команды приобщили к своим баллам значительное количество очков, полученных за оригинальные разработки в области специальной амуниции, средств индивидуальной маскировки и прочих профессиональных новшеств.

Условия

Организаторы состязаний, проходивших под эгидой Ассоциации социальной защиты «Братство краповых беретов «Витязь», постарались максимально приблизить условия их проведения к реальным. На каждом этапе моделировали наиболее часто встречающуюся ситуацию боевой работы снайпера спецназа. Акцент был сделан на антитеррористические операции — основное назначение участвующих подразделений.

Вначале оценивались действия по пристрелке снайперской винтовки и производилась стрельба в ограниченное время из положений стоя, сидя и лежа на расстояние 100 метров по поясной мишени террориста. Эти упражнения близки к общевойсковым. Следующие включали пробежку и стрельбу по мишени, изображающей террориста за заложником, а также стрельбу из положения лежа на 200 метров и после перебежки на другой рубеж — на 100 метров.

Кроме этого организаторы предусмотрели проверку способностей участников вести огонь по команде из режима длительного ожидания, упражнения, оценивающие подготовку к действиям по самозащите, стрельбу с открытого прицела и многое другое.

На всех этапах как на выполнение всего упражнения, так и отдельно на выстрел отводилось весьма ограниченное время, за каждую лишнюю секунду снимались очки. Почти на всех этапах производился единственный зачетный выстрел, причем за попадание в заложника снайперская пара снималась с соревнований. На этапе самозащиты стрельба производилась из пистолета («флэш») по два выстрела в две поясные мишени. Время стрельбы ограничивалось пятью секундами. Победитель определялся по максимальной сумме очков по всем этапам.

Многочисленная судейская бригада внимательно следила за каждым действием снайперских пар. Строго до пристрастия снимала положительные и добавляла отрицательные очки командам

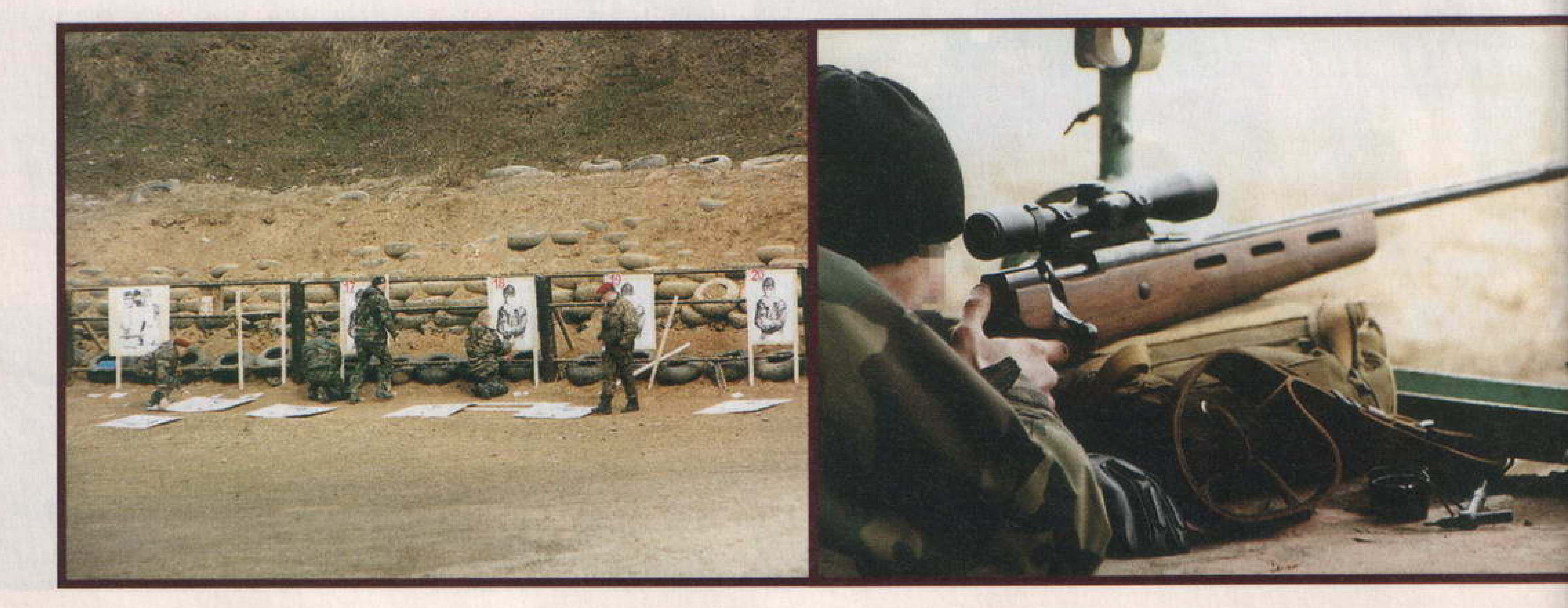

Соревнования проводились в двух расположенных рядом открытых обвалованных тирах (100 и 200 метров), оборудованных навесами над рубежом огня. Столь спартанская обстановка привела к неоправданному затягиванию всего мероприятия: после каждой смены судьям приходилось бегать к мишеням для фиксации результатов — туда и обратно по стометровке. Этого можно было бы избежать при наличии уже довольно распространенных устройств, перемещающих мишени к огневому рубежу.

Разнообразили бы соревнования подвижные и появляющиеся мишени. Но это не упрек организаторам, а пожелание для тех, от кого зависит обеспечение военнослужащих всем необходимым, — подготовка специалиста высокого класса в любой области требует вложения значительных средств даже в наших скудных условиях. В данном случае экономия преступна вдвойне, так как не только плохо подготовленный боец становится мишенью, но и под прицелом оказываются те, кого он должен защитить.

Оружие

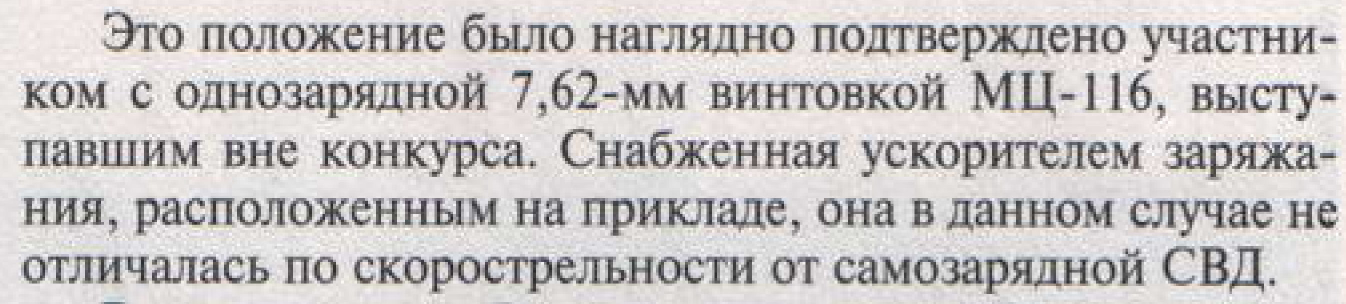
За единственным исключением все снайперы были вооружены штатной армейской снайперской винтовкой Драгунова (СВД). Это было оговорено в условиях соревнования для уравнивания шансов на победу представителей разных ведомств. Винтовка хорошая, о чем неоднократно писалось, но создавалась она исходя из потребностей армейских снайперов и не совсем подходит для антитеррористических действий. Для производства одного-двух выстрелов, в подавляющем большинстве определяющих исход подобных операций, вполне достаточно однозарядной или магазинной винтовки со скользящим затвором, обладающей более высокой точностью за счет массивного ствола, лучшей балансировки и прикладистости.

После первого выстрела на дистанцию 200 м — подъем и перебежка на 50 м, изготовка и следующий выстрел. На выстрел 4 секунды, на все — 30 секунд. За первые две лишние секунды — штраф, третья — снятие с соревнований за срыв боевой задачи

Это положение было наглядно подтверждено участником с однозарядной 7,62-мм винтовкой МЦ-116, выступавшим вне конкурса. Снабженная ускорителем заряжания, расположенным на прикладе, она в данном случае не отличалась по скорострельности от самозарядной СВД.

Вероятно, в подобных условиях нашли бы применение спортивные 7,62-мм винтовки типа «Зенит», а для малых дистанций и 6,5-мм «БИ-6,5» или даже 5,6-мм винтовка «МБО». Последняя из-за скорости пули свыше 1000 м/с удобна для стрельбы по движущимся целям. К тому же мягкая томпаковая оболочка и свинцовый сердечник ее пули почти полностью исключают рикошет. Большим разнообразием отличалось оружие вторых номеров снайперских пар. Кроме наиболее распространенного 5,45-мм АК-74 в различных модификациях, вплоть до снабженного оптическим прицелом, присутствовал 9-мм 9А91 и его модификация ВСК-94, снабженная пластиковым прикладом, оптическим прицелом и прибором бесшумной и беспламенной стрельбы. Был и 7,62-мм АКМС.

Вторые номера в стрельбе не участвовали, имитируя на всех этапах прикрытие своего снайпера. Кроме того, они осуществляли наблюдение за целью.

Все винтовки, опять же по условиям соревнования, были снабжены 4-кратными прицелами. По опыту второй мировой войны, такая кратность оптимальна для армейских снайперских винтовок, так как, с одной стороны, дает возможность четкого прицеливания на всей эффективной дальности стрельбы, с другой — не сильно сужает поле зрения стрелка,

не затрудняя поиск цели, и не делает заметной пульсацию мышц при стрельбе из неустойчивых положений. Однако для нужд антитеррористических подразделений подобные прицелы слабоваты. Более уместны были бы приборы с переменной кратностью, производство которых достаточно давно освоено нашей промышленностью и которые успешно применяются охотниками.

Патроны

Большинство стрелков пользовались 7,62-мм снайперским патроном 7Н1. Обладая лучшей точностью по сравнению с валовым патроном, он все же в комплексе с СВД не вполне подходит для высокоточной стрельбы. Часть снайперов использовали спортивный целевой патрон «Экстра» с пулей массой 13 г, имеющей томпаковую оболочку и свинцовый сердечник. Первый за счет стальной, плакированной томпаком оболочки и стального сердечника имеет лучшую бронепробиваемость. Однако на этом и на меньшей себестоимости его преимущества заканчиваются.

Спортивный патрон при значительно лучшей точности обладает еще рядом преимуществ. Его мягкая пуля имеет меньшую способность к рикошету и в меньшей степени изнашивает канал ствола. Последнее важно для нехромированных стволов целевого оружия (известно, что хромирование канала ствола увеличивает рассеивание). Использование же террористами средств индивидуальной защиты выше 2-го класса маловероятно.

Итоги

Важно отметить, что на итогах состязаний объективно сказались мастерство наставников и традиции снайперской подготовки, существовавшие в подразделениях. То есть победы лидеров были закономерны.

К сожалению, это печальный возврат к тому, с чего начался материал, — соревнование снайперов спецслужб проходило после завершения активных боевых действий наших войск в Чечне и других регионах страны. Может быть, есть смысл поставить наконец лошадь впереди телеги?

Регулярное проведение подобных соревнований не только бы помогло более качественно и своевременно оценивать уровень подготовки снайперов, но и дало бы возможность для живого обмена столь необходимым опытом. Вероятно, в будущем не стоит ограничивать участников в выборе оружия и прицела, что поможет оценить пригодность различных образцов для выполнения подобных операций.

Создается впечатление, что благодаря умелому подключению, а правильнее сказать, поддержке ветеранов в наших спецслужбах происходят определенные положительные подвижки в сторону формирования высокопрофессионального корпоративного духа, сильно пострадавшего в перестроечно-разрушительные годы. Это вселяет оптимизм по крайней мере в ожидании перемен в борьбе с терроризмом.

Одновременно ситуация в армии — основной в прошлом носительнице славных традиций российских мастеров высокоточной стрельбы — удручает. Похоже и запрягать уже разучились.

Возможные итоги состязаний снайперских групп подразделений различной тактической направленности изначально оценивались организаторами критически. От них не ждали информации для глубокого прикладного анализа. Гораздо важнее было внести живую, динамичную струю азарта и состязательности в суровую, будничную атмосферу боевой подготовки спецназовцев. Этой цели во многом способствовали подбор разнородных и зрелищных упражнений, живой комментарий результатов упражнений судейской бригадой. Наряду с почетными медалями победители получили понятные и дорогие сердцу каждого казарменного жителя телевизор и магнитофоны

«Уцелеть» не значит «победить»

Чудеса случаются только в кино, а при нападении тренированных «террористов» чудес не будет — будут трупы

Сергей Панасенко
Фото Владимира Виноградова

Вы можете сколько угодно тренироваться в стрельбе по мишеням и достичь в этом выдающихся результатов. Но пока дело не дойдет до реальной перестрелки, едва ли узнаете, как хорошо стреляете по движущимся людям. И уж тем более до самого последнего момента не будете знать, насколько хорошую мишень сами представляете.

Проходившие 12 июня в рамках программы «Сила против насилия» на площадке пэйнтбол-клуба «Бородино» соревнования пэйнтбольных команд частных охранных фирм и служб безопасности снова подтвердили, что чудеса случаются только в кино, а при нападении тренированных «террористов» на охраняемое лицо или инкассаторов чудес не будет — будут трупы. Вы можете сколько угодно «качать маятник» или тренировать «второй номер налево, третий номер направо» в зале, но подсчет пятен краски на одежде (а лучше — синяков на коже от ударов шариками) достаточно объективно и жестко оценит ваши шансы выжить в реальной перестрелке.

Пэйнтбол — не панацея, и в пэйнтбольной технологии есть масса изъянов, но сегодня, как подтвердили соревнования, это один из наиболее

простых и доступных способов проверить вашу выучку. Конечно, пэйнтбол — не настоящая «война». Но он хорош хотя бы тем, что показывает, кому на «войну» пока что рановато. Если на соревнованиях одна команда под огнем двух «террористов» даже голов не высунула из-за укрытий и была быстро перебита, а другая действовала четко и уверенно и «загасила» нападавших без потерь, то можно догадаться, у кого больше вероятность победить при настоящем нападении.

Соревнования проводились уже в третий раз и принципиально не отличались от тех, о которых мы уже писали (см. Игры на поражение. Солдат удачи. 1997. № 1). Из-за неудачного совпадения даты турнира с «горячим» для московского ОМОНа праздничным днем его команда в соревнованиях не участвовала, что было досадно, так как ОМОН числился в фаворитах. Победу одержали дебютанты турнира — агентство «Луком-А». Второе место заняла команда ЧОП «Викинг-А» (победитель в прошлогоднем турнире), а на третье, оправившись от поражения год назад, вышла служба безопасности Инкомбанка.

Беда, однако, в том, что у существующей формы турнира есть много недостатков. Главный, на мой взгляд, заключается в том, что логика спортивных состязаний начинает задавливать в какой-то момент профессиональную логику. Заработать в сумме больше очков оказывается важнее, чем справиться с каждой отдельной задачей наилучшим образом. Поэтому возникают соблазны стереть отметку от попадания, а попавшему в цель, но не разбившемуся шарику игроки радуются так, словно и в настоящем столкновении пулю удастся «не заметить». Но в легкоатлетическом многоборье можно неудачу на одном упражнении компенсировать удачей в другом. А каким следующим заданием можно «личке» компенсировать гибель охраняемого лица или инкассаторам — сорванную «бандитами» инкассацию?

Если говорить о подобном турнире именно как о проверке профессионализма участников, а не как о спортивном шоу, то, возможно, имеет смысл строить его как цепь практических упражнений нарастающей сложности (не только инкассация, но и «проводка» охраняемого лица и отражение нападения террористов на объект и прочее) — и с обязательным условием «вылетания» отдельных игроков или всей команды при невыполнении базовых условий упражнения, так на снайперских соревнованиях, репортаж о которых вы также найдете в этом номере, стрелки снимались с дальнейших упражнений при грубой ошибке, например после попадания в «заложника».

Команда агентства «Луком-А», занявшая первое место на турнире

В пэйнтбольной технологии есть масса изъянов, но сегодня это один из наиболее простых и доступных способов проверить вашу выучку

Главный редактор журнала «Солдат удачи» Сергей Пасенко вручил всем трем командам-победителям дипломы и подарки. Диплом получает представитель ЧОП «Викинг-А»

СПЕЦНАЗ НКВД НА ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ

Сергей Монетчиков **Фото из архива автора**

Еще в первый день войны в НКВД СССР для организации разведывательно-диверсионной работы в тылу вермахта по линии госбезопасности была срочно создана Особая группа при наркоме внутренних дел Л.П.Берия. Одновременно было сформировано войсковое соединение Особой группы — отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), чья деятельность достаточно широко освещена в нашей печати. Однако это было далеко не единственное формирование советских войск специального и особого назначения. В тени ее громкой славы скрываются малоизвестные и по сей день региональные части и подразделения специального назначения органов безопасности, в том числе и Московский мотострелковый истребительно-диверсионный полк УНКВД Москвы и Московской области.

Немцы сосредоточили на московском направлении большую часть своих разведывательно-диверсионных сил. С передовыми частями вермахта двигалась специально созданная зондеркоманда службы безопасности СД «Москва», имевшая задачу в числе первых ворваться в столицу и захватить здания государственных и партийных органов, арестовать лидеров партии и государства, организовать физическую ликвидацию советского и партийного актива. Немцами была создана и специальная саперная команда, которая должна была взорвать святыню русского народа — Московский Кремль.

С 13 октября 1941 года развернулись ожесточенные сражения на главных оперативных направлениях: волоколамском, можайском, малоярославском и калужском, а 18 октября наши войска оставили Можайск — последний город перед Москвой на этом направлении. Над Москвой нависла смертельная опасность. В связи с приближением фронта Государственный Комитет Обороны принял решение об обороне столицы. Постановлением ГКО от 16 октября о защите Москвы с 20 октября в городе и прилегающих к нему районах вводилось осадное положение.

«К этому времени,— вспоминал командующий Московским военным округом генерал-полковник П.А.Артемьев, — для обороны подмосковных рубежей в Московском гарнизоне оставалось очень мало войск. Реальной силой, которую можно было немедленно использовать, явились 25 истребительных батальонов, сформированных из добровольцев-москвичей. Было решено свести их в полки, а затем в три дивизии». Одним из таких полков стал сформированный всего за одни сутки, 17 октября, отдельный истребительный мотострелковый полк УНКВД Москвы и Московской области, предназначавшийся для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника в интересах штаба обороны Москвы и командования Западного фронта и уничтожения самой главной опасности для наших войск в то время — фашистских танков. Для решения этих трудных боевых задач требовались люди крепкие физически и морально. Поэтому основу полка составили 1-й и 2-й батальоны, переформированные из истребительных батальонов Коминтерновского и Красногвардейского районов столицы. Из чекистов Московского управ-

ления, а также сотрудников Управления милиции г.Москвы и области был создан 3-й батальон. Сотрудники райотделов НКВД, а также истребительные батальоны Подольского района Московской области, Калининской и Ивановской областей послужили основой для 4-го батальона полка. В один строй встали кадровые сотрудники госбезопасности, сотрудники всех отделов Управления Рабоче-Крестьянской Красной милиции Москвы, начиная от агентов уголовного розыска и заканчивая инспекторами ОРУД, вчерашние рабочие и служащие самых разных профессий и возрастов, 1-го часового завода, типографии «Красный пролетарий», Радиокомитета, Совнаркома РСФСР, Наркомфина и правления Госбанка, Наркомата пищевой промышленности, студенты и преподаватели института физкультуры, слушатели Промакадемии и даже школьники. Командиром полка был назначен старший помощник начальника штаба истребительных батальонов УНКВД Москвы полковник погранвойск А.Я. Махоньков.

Командованию полка пришлось одновременно решать сотни вопросов: заниматься боевой и специальной подготовкой, экипировкой, снаряжением и вооружением, медицинской службой, службой связи и т.д. К обычным трудностям прибавились специфические: полк не был предусмотрен ни мобилизационными планами, ни оргштатной структурой Управления НКВД по Москве и Московской области, что не могло не сказаться негативно на процессе его формирования.

Перед спецназовцами были поставлены очень жесткие требования. Уже в первых числах ноября первым истребительно-диверсионным группам предстояло идти в тыл противника. Всего за 20 дней личный состав должен был пройти ускоренный курс проведения как войсковых мероприятий, так и разведывательно-диверсионной деятельности. Планировалось, что в ближайшем тылу противника будут действовать оперативные группы по 15—20 человек. В их задачи входило: проведение диверсионных операций, уничтожение живой силы и техники врага за линией фронта (предполагалось, что террор будет держать противника в постоянном страхе), помощь в формировании и снабжении вооружением и боеприпасами партизанских отрядов, сбор данных.

Первоначально снабжение и вооружение полка шло по линии госбезопасности. Медсестра Т.Н.Кузнецова так впоследствии описывала типичное снаряжение и вооружение разведывательно-диверсионной группы:«Одеты были мы в ватные черные брюки и телогрейки, шапки-ушанки. Из оружия почти у всех были винтовки, только у командира и комиссара были автоматы. У меня были гранаты РГД-33, револьвер «наган» и санитарная сумка». Черная одежда спецназовцев объяснялась довольно просто. Отсутствие специальной экипировки вынуждало одевать бойцов полка во все, что было под рукой, а под рукой оказалась не военная форма или форма сотрудников госбезопасности и милиции, а обмундирование заключенных, хранившееся в больших количествах на складах НКВД.

С учетом специфики действий в тылу врага бойцы вооружались только легким стрелковым оружием. На вооружении группы находились: 5—7 7,62-мм винтовок обр. 1891/30 г., одна

Группа П.Н.Муратикова. 1942 г.

7,62-мм снайперская винтовка обр.1891/30 г., оснащенная прибором бесшумно-беспламенной стрельбы (глушителем) БРАМИТ. Наряду с трехлинейками использовалось автоматическое оружие, в том числе 3—5 7,62-мм самозарядных винтовок Токарева обр. 1940 г. (СВТ), два 7,62-мм ручных пулемета Дегтярева (ДП) обр. 1927 г., а также 2—3 пистолета-пулемета. Причем если осенью 1941 года это были, как правило, 7,62-мм пистолеты-пулеметы Дегтярева (ППД) обр. 1934/38 и 1940 гг., которые перед войной имелись только в войсках НКВД, то уже с начала 1942 года в подразделения полка в нарастающем количестве стали поступать новые 7,62-мм пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ) обр. 1941 г. По настоянию руководства Особой группы НКВД СССР для вооружения практически всех без исключения разведывательно-диверсионных групп были включены образцы стрелкового оружия, рассчитанные на использование 7,92-мм винтовочно-пулеметного патрона, однотипного с боеприпасами германской армии. В первую очередь это относилось к образцам трофейного польского, чешского и литовского оружия. В каждой группе полагалось иметь не менее 30 процентов подобного оружия. В небольшом количестве, 1—2 на группу, использовались также и ружейные гранатометы Дьяконова. В боекомплект спецназовца входило по 2 ручные осколочные гранаты Ф-1 или 2 ручные гранаты РГД-33, 1—2 противотанковые гранаты РПГ-40 или РПГ-41. Каждый боец имел при себе 1—2 бутылки с зажигательной смесью КС, или килограмм тротиловых шашек, или одну противопехотную мину.

Главным недостатком оснащения группы являлось практически полное отсутствие средств связи. Имевшихся несколько батальонных радиостанций служили только для связи штаба полка с батальонами. Рейдовые группы вынуждены были осуществлять в случае необходимости доставку донесений со связными, что значительно снижало ценность добываемых разведданных и затрудняло управление и координацию деятельности оперативных групп из центра.

9 ноября первая диверсионная группа из 34 бойцов во главе с капитаном Ф.С. Моисеевым была направлена на выполнение специального задания. Им предстояло действовать в тылу врага на наро-фоминском и верейском направлениях. Перед группой была поставлена задача — уничтожить стратегически важный мост на участке дороги Верея—Дорохово и собирать сведения о продвижении немцев к линии фронта. Интенсивная подготовка бойцов не прошла даром. Боевое задание было выполнено на отлично.

М.А.Запевалин, комиссар полка

Однако поначалу получалось далеко не все. Сказывалась сравнительно низкая военная подготовка личного состава, особенно добровольцев из бывших истребительных отрядов. Энтузиазм молодости, не подкрепленный боевой подготовкой и опытом, зачастую не только приводил к высо-

Девушки–снайперы. В центре инструктор М.А.Голованов

А.Я.Махоньков, командир Московского истребительного мотострелкового полка

ким потерям, но и на подчас сводил на нет всю деятельность некоторых спецгрупп. Полвека спустя боец 2-го батальона П.П.Калмыков, вспоминая атаку в районе деревни Кожино, очень откровенно описал свои чувства и действия в том бою: «...наступила третья ночь нашего пребывания на фронте... Постепенно надвигалось утро. Туман рассеивался. Прямо перед нами на противоположном берегу [Москвы-реки] стали проясняться бегающие фигуры немцев... Наш командир взвода И.В.Ермошкин...дал команду: «Калмыкову пробраться на ту сторону реки под кручу к немцам»... У меня по коже прошел мороз... Неминуемая смерть близка, но медлить нет времени. Выход один: пробираться зигзагом, нырнув в глубокий снег... Две противотанковые гранаты, подвешенные по бокам, болтаясь, сковывали движение. Длинная винтовка прикладом вперед, подвязанная к ремню, тащилась следом. Продвижение зигзагом удлиняло путь. «Вперед и только вперед», — думал я. Вот и круча. Нырнув под двухметровый берег, я прижался к стене... Я боялся, что фашист опустит автомат и всадит в меня весь заряд. На ощупь, снимая с ремня гранаты, старался поставить на место кольцо... С большим трудом отвел назад руку и швырнул гранату вверх... Когда граната взорвалась, фашисты в панике разбежались в стороны. Я положил винтовку на бруствер и стал стрелять в разные стороны, не высовывая головы. С моего берега бежали ко мне товарищи. Они тоже положили винтовки на бруствер и стреляли из-под кручи. Фашисты были уже далеко, когда мы поднялись на кручу и устремились за ними».

С началом второго этапа генерального наступления немецко-фашистских войск на Москву истребительный мотострелковый полк УНКВД приступил к массовой заброске истребительно-диверсионных групп в тыл противника для нанесения ударов по коммуникациям на рузском, дороховском, наро-фоминском и рогачевском направлениях. Только с 15 по 18 ноября на участке 16-й армии К.К.Рокоссовского на рузском направлении из состава 1-го батальона было заброшено к немцам в тыл 10 оперативно-чекистских групп, по 15-16 человек в каждой, с задачей уничтожать живую силу противника, штабы частей и соединений, базы и пункты снабжения, узлы и линии связи. В ночь на 19 ноября линию фронта на дороховском направлении перешли 11 групп 2-го батальона с задачей нарушить коммуникации во вражеском тылу в полосе действий 5-й армии, несколько групп получили задания совершить диверсии на шоссе Минск — Москва. В ночь на 21 ноября еще 10 групп 3-го батальона были заброшены в тыл противника с заданием: действовать в районе сел Семидворово, Роща, Орешково, Ступино, Лучино, истребляя живую силу противника, разрушая линии и узлы связи, ведя разведку.

Всего с 15 по 27 ноября в тыл врага для выполнения специальных заданий была заброшена 51 истребительно-диверсионная группа общей численностью 969 человек. Однако не только за линией фронта пришлось встретиться с противником нашим спецназовцам. Кризисная обстановка сложилась на фронте в связи с потерей Клина, когда в образовавшийся разрыв между 16-й и 30-й армиями хлынули немецкие танки. Чтобы закрыть брешь в обороне, советское командование бросило в бой все, что было под рукой, в том числе и Московский полк УНКВД. Оперативная группа полка в составе 500 человек во главе с полковником Махоньковым заняла оборону на правом берегу реки Сестра. Спецназовцы, несмотря на значительные потери, пять дней стояли насмерть и не уступили врагу ни пяди нашей земли.

5 декабря 1941 года советские войска начали свое победоносное контрнаступление под Москвой. Резкое изменение обстановки на фронте повлекло за собой и изменение в тактике действия спецназовцев. На совещании у командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Л.А.Говорова командованию полка было предложено сформировать 16 истребительно-диверсионных групп для ведения разведки в тылу врага в полосе действий армии.

Первым 15 декабря перешел линию фронта сводный отряд в количестве 300 человек под командованием зам. командира полка майора

Политрук группы Я.П.Гончаренко, командир А.И.Кондрашов, заместитель командира Г.П.Сорокин

И.Ф.Козлова. Отряд был разбит на три группы. Первую группу прикрытия возглавлял сам Козлов. Вторая под командованием И.В.Королькова должна была перерезать транспортные коммуникации к северу от Можайска и уничтожать живую силу противника. Третья под командованием младшего политрука Догина должна была выйти в район южнее Можайска и оседлать там дороги, нанося гитлеровцам максимальный ущерб. Вскоре еще несколько крупных отрядов из Московского полка УНКВД было переброшено в тыл противника. Всего с 15 ноября 1941 года по 1 января 1942 года за линию фронта было заброшено 70 истребительно-диверсионных и оперативных групп. Ими уничтожено более тысячи немецких солдат и офицеров, несколько десятков автомашин с живой силой, боеприпасами, горючим, разгромлены танкоремонтная база, штаб полка, несколько баз и складов с горючим, добыты ценные разведывательные данные.

Изгнание немецко-фашистских войск с территории Московской области внесло свои коррективы в боевую жизнь полка. 27 января 1942 года начальник УНКВД Москвы и области подписал приказ о реорганизации разведывательно-диверсионной работы. Полк стал отныне именоваться Московским мотострелковым истребительно-диверсионным полком УНКВД Москвы и Московской области. В полк влился отдельный кавалерийский эскадрон УНКВД. Вся работа московских чекистов по засылке за линию фронта истребительно-диверсионных отрядов и разведывательных групп сосредоточивалась только в полку. Все имеющиеся при УНКВД истребительно-диверсионные отряды с вооружением передавались в полк, где из них создавалось отдельное подразделение. В связи с усложнением задач, стоявших перед этой частью, огромное значение придавалось повышению специальной и военной подготовки спецназовцев. Новому командиру полка майору С.Я.Сазонову предписывалось обучить весь личный состав полка в спецшколе УНКВД.

Продолжавшееся наступление Красной Армии поставило перед полком качественно новые задачи. Спецгруппам предстояло совершать рейды уже не в ближний, а в глубокий тыл противника. Для выполнения этих задач командование полка разработало целый ряд мероприятий, направленных на более тесное взаимодействие с частями Красной Армии и партизанскими отрядами. В непосредственной близости от линии фронта создали полевой штаб полка во главе с капитаном М.А.Головановым, что значительно повысило оперативность решения вопросов и улучшило связь с рейдовыми группами. К этому времени значительно улучшилось снабжение полка всем необходимым, начиная с вооружения и заканчивая экипировкой.

Претерпела определенные изменения и тактика действий спецгрупп. За полгода боев бойцы Московского полка УНКВД в совершенстве овладели различными методами вооруженной борьбы. С учетом боевого опыта была выработана следующая приоритетность в проведении боевых операций в тылу врага.

В первую очередь атакам подвергались неохраняемые участки шоссейных и железных дорог, нефтеперегонные заводы и электростанции, телефонные и телеграфные линии, узлы связи.

Объектами второй очереди становились плохо охраняемые мосты, паромные переправы, склады боеприпасов и ГСМ, автомобильные парки и т.д.

Далее значилась живая сила противника: отдельные часовые, небольшие конвои и колонны, расчеты отдельных орудий или экипажи боевых машин на огневой позиции, небольшие подразделения по охране штабов, аэродромов и т.п.

И только в самых крайних случаях допускались открытые боевые действия с противником, способным к отражению нападения: гарнизонами или воинскими частями на марше.

Возвратились с задания. Слева направо: М.М.Иконников, С.Г.Розенфельдь, Л.Б.Механик — командир группы, Л.С.Соболь. 1942 г.

Однако специфика действий спецназовцев как раз и состояла в том, чтобы избегать открытого боя. Поэтому, совершая нападения на воинскую колонну, они, как правило, прибегали к внезапному огневому налету с ближних и средних дистанций, не превышавших 400—500 м, и стремились выбрать для этого самые уязвимые подразделения: штабные или тыловые.

В середине февраля полк активизировал свои действия на вяземском направлении. Было заброшено 18 спецгрупп общей численностью 673 человека.

В марте 42-го действия полка были перенесены на территорию Смоленской, Калининской и Брянской областей. 25 апреля зам. наркома внутренних дел СССР Б.Кобулов дал указание начальнику УНКВД Москвы и Московской области Журавлеву о подготовке к 5 мая 10 отдельных отрядов полка для длительных действий в глубоком тылу противника. Предписывалось: весь личный состав должен быть обучен и натренирован для производства подрывных работ, в состав каждого отряда должно быть включено 5—7 бойцов и младших командиров, подготовленных для организации новых партизанских отрядов из местного населения. После подготовки по новой программе в конце мая 1942 года был направлен в рейд по тылам врага на Брянщине сводный батальон полка численностью 500 человек. Главными задачами, поставленными командованием перед спецназовцами, были активизация «рельсовой войны» и проведение диверсионной деятельности совместно с местными партизанскими отрядами. Одной из задач батальона было содействие выводу из окружения частей и подразделений 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А. Белова и нескольких воздушно-десантных бригад. Значительная часть бойцов и командиров кавкорпуса и десантников была выведена из тыла противника разведывательно-диверсионными группами московского спецназа.

В дни героической обороны столицы и контрнаступления Красной Армии под Москвой мотострелковый истребительно-диверсионный полк УНКВД внес свой достойный вклад в дело разгрома германских войск. 135 спецгрупп полка, более четырех тысяч человек, выполняли специальные задания командования Западного фронта в тылу врага в Звенигородском, Боровском, Рузском, Верейском, Дороховском, Рогачевском, Наро-Фоминском, Клинском, Можайском и других районах Московской области, а также на территориях Калининской, Смоленской и Брянской областей. Спецназовцы уничтожили более пяти тысяч вражеских солдат и офицеров, пустили под откос несколько десятков эшелонов с живой силой и техникой противника, уничтожали штабы, склады, базы, мосты, коммуникации, добывали разведывательную информацию, помогали организовывать и вооружать местные партизанские отряды на временно оккупированных территориях.

В связи с выполнением задач, стоявших перед полком УНКВД, и полным освобождением территории Московской области приказом Главного управления внутренних войск НКВД СССР от 26 июня 1942 года Московский мотострелковый истребительно-диверсионный полк УНКВД Москвы и Московской области был преобразован в 308-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР. 12 августа 1942 года бойцы и командиры полка прощались со столицей, которую стойко защищали в самые кризисные дни 41 года. Москва навечно сохранит память о более чем пятистах московских спецназовцев, отдавших за нее свои жизни. Бойцам и командирам бывшего Московского полка УНКВД еще предстояло пройти через ожесточенные бои на Кавказе, защищая город Грозный, прорывать Голубую линию в составе 1-й особой стрелковой дивизии войск НКВД СССР (впоследствии дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского), в которых полк потерял более 3/4 личного состава.

ЧЕМ МЫ ВОЕВАЛИ В ЧЕЧНЕ

Владимир Ольгин

Автоматы и пулеметы

Сразу оговорюсь: спор о достоинствах и недостатках 5,45-мм АК(С)-74 и 7,62-мм АКМ(С) — бесконечен. Идеального оружия нет и не может быть, спорить можно только об оптимальном оружии для выполнения каждой конкретной задачи. Основные доводы защитников 7,62-мм АКМ: устойчивая пуля, дающая мало рикошетов, с большей, чем у 5,45-мм, пробиваемостью и большая номенклатура боеприпасов. Кстати (в дополнение к «Солдату удачи», № 2, 1997 г.), к АКМ есть еще зажигательная пуля — с красным носиком, — которая на поверку оказалась фактически мгновенного действия «зажигательной». Мне, офицеру спецназа МО РФ, участвовавшему в боевых действиях в Чечне зимой—весной 1995 года, их применить не пришлось. Однако мой приятель О. Д. из 324 мсп, личным оружием имевший трофейный АКМ, применив их как-то по автомобилю, остался очень доволен.

АК-74 не хватает только одного — патрона с устойчивой пулей с закаленным сердечником. И такой патрон есть — вы о нем тоже рассказывали — это патрон 7Н10 Барнаульского завода. Но их нет в войсках, по крайней мере, их у нас не было в Чечне. Еще нужен прилив для оптики на каждом автомате (уже реализовано на АК-74М), особенно это нужно подразделениям СпН. Но я их встречал только в подразделениях ВВ.

Еще защитникам АКМ советую заглядывать в «умные книжки», например в Наставление по стрелковому делу. Сравнение таблиц «Характеристика рассеивания» и «Количество патронов, необходимое для поражения одиночной цели» у АК-74 и АКМ покажет несравненное преимущество первого.

В опровержение вашей статьи в «Солдате удачи» (1997. № 2). У нас основными были АКС-74. Его складной приклад, по-моему, близок к идеалу — прочен, надежен, удобен. У АКМС же приклад в сложенном состоянии болтается (мне это, например, не нравится).

Надежность АКС-74, на мой взгляд, не уступает АКМ. Пример: наш БТР налетел на мину (как потом выяснилось — ТМ-62), выставленную, кстати, нашими доблестными гвардейцами-десантниками (которые, сменив позицию, не потрудились поставить в известность стоящие рядом части). Всех ехавших на броне разбросало в разные стороны. Упавший (с порядочной высоты) рядом со мной на асфальт мой АКС-74 с ГП-25 отделался лишь вмятинкой на крышке ствольной коробки. А когда я после этого опробовал его на тренировке, оказалось, что пристрелка ни у АКС, ни у ГП не нарушена!

Автомат не предназначен для ведения длительной непрерывной стрельбы — для этого есть пулемет ПК(М) со сменным стволом с гораздо более толстыми стенками. Из автомата на дальности больше 25 метров нужно, считаю, вести исключительно одиночный и прицельный огонь.

Возможно, для пехоты (особенно в городе) скорость перезарядки имеет большое значение, но когда «выстрел — брак в работе разведчика», а передвигаешься пешком и много... Использование для АКМ 75-патронного барабанного магазина от РПК вообще, по-моему, дурость (это же какую «дуру» таскать надо).

РПК-74 (так же, как и РПК) — это не пулемет! Мы их не взяли с собой на войну и ни разу об этом не пожалели. Как «оружие» поддержки они себя не оправдывают, так как не могут создать большую плотность огня. Ни поставить нормальный заградительный огонь, ни «задавить» противника огнем они не в состоянии. Для этого необходимо ленточное питание и сменный ствол.

Из РПК-74 хорошо стрелять с упора одиночным огнем, но тогда уж лучше таскать с собой такую же неудобную СВД — эффект будет гораздо выше. Никакая унификация оружия на уровне взвода, идущая во вред эффективности стрельбы, оправданием служить не может (по крайней мере в «спецназе»).

ПКМ мы имели по одному в группе. Для выполнения «разведывательных» задач этого достаточно (для самозащиты), для «ударных» же задач количество ПКМ нужно увеличить в 2 — 3 раза (до трех ПК на группу из 16 — 18 человек). К такому соотношению, кстати, приближался наш противник: «боевые» тройки и четверки, в составе которых 1 пулеметчик с ПК.

Для ПКМ мы использовали «универсальную» ленту: попеременно патроны с пулей со стальным сердечником и бронебойно-зажигательной. Это позволяло, не меняя ленту, вести огонь и по живой силе, и по технике (прежде всего по автомобилям). Трассирующие пули не использовали вообще. Пулеметчик имел за спиной РД-54 (рюкзак десантника) с 600 — 800 патронами в лентах. Запасные стволы мы не использовали, посчитав, что будет достаточно и 400 выстрелов непрерывной очереди (по ТТХ).

Имевшиеся станки к пулеметам — и Степанова, и Саможенкова — применения не нашли: все их (станков) достоинства могут быть реализованы только в пехоте.

Гранатометы и огнеметы

Свои РГД мы оставили на «зимних квартирах» (и правильно сделали). Взяли по одному РПГ-16 на роту. Гранатомет очень хороший (большая прицельная дальность, высокая точность), но моя рота, к примеру, его ни разу не использовала, другие, по-моему, тоже. Борьба с бронецелями не является нашей основной задачей, а противопехотные выстрелы к РПГ-7 я видел только в газете «Красная звезда». Тот же РПГ-16 можно использовать в спецоперациях — на больших дальностях.

После эксплуатации РПГ-18 в боевой обстановке выяснилось, что, когда группа передвигается через плотный кустарник или посадки, они могут самостоятельно раскрываться и раздвигаться, угрожая взвестись. Мне пришлось срочно договариваться с пехотой (привет 324 мсп), и О. Д. достал мне ящик РПГ-26, подобных недостатков не имеющих.

Хорошо, что противник не обладал большим количеством бронетехники, особенно современной — с активной броней. О новых «одноразовых» РПГ-27 с тандемной БЧ я слышал только в училище, а тандемные выстрелы к РПГ-7 (ПГ-7ВР) увидел уже после войны по телевизору у (!) своего недавнего противника.

РПО-А — очень эффективное оружие, обладающее к тому же неплохим деморализующим действием. За это ему прощается даже большой вес. Оптический прицел увеличил бы прицельную дальность стрельбы, но они имелись, видимо, только в огнеметных подразделениях. Пехота не терялась: РПО использовались в огромных количествах. У нас они также постоянно имелись и применялись. Одно из успешных применений было в районе Чечен-Аула, когда мой разведотряд находился в боевом охранении, обеспечивая наступление пехоты.

Огневая точка противника была подавлена со второго выстрела (РПГ или снятое с БМП орудие «Гром»). Кстати, я тогда пожалел, что не взял с собой ЛПР-1 в «ручном» варианте (без треноги и буссоли): точное определение дальности имеет важнейшее значение для поражения цели с первого выстрела.

Я сделал заявку, чтобы мне достали РПО-3 (зажигательный вариант). Во многих ситуациях он был бы очень кстати. Однако наш заместитель командира по вооружению, «поставив на уши» все склады, выяснил, что во всей группировке РПО-3 в количестве нескольких штук имеются только в «каком-то мсп». А вместо них он привез РПО «Рысь» с большим количеством выстрелов.

«Рысь» на поверку оказалась изрядным дерьмом. Имея прицельную дальность всего 270 метров, ее выстрел, снаряженный вроде как напалмом, годился лишь для того, чтобы поджечь очень большой стог сухого сена, и то с вероятностью 50 процентов.

Специальные системы

Если бы нас не отправили на войну, то о системе специального оружия «Вал»/«Винторез» я до сих пор судил бы по статьям в журналах (в том числе в «Солдате удачи»). Но нет худа без добра: под конец «кампании» мы уже имели по два ВСС на группу. АСы я в Чечне видел только у различных «крутых» подразделений МВД — явно не у тех, кому оно больше всех нужно.

Пусть парни из «соседнего силового министерства» не обижаются, но ни подразделения внутренних войск, ни какие-либо СОБРы на этой войне в первых рядах в атаку ходили не слишком часто и по уши в грязи (буквально) в тактической глубине обороны противника не ползали. Боеприпасы к ним первоначально были в дефиците, потом, правда, ситуация разрядилась. А СП-6 (бронебойные) появились вообще «под занавес».

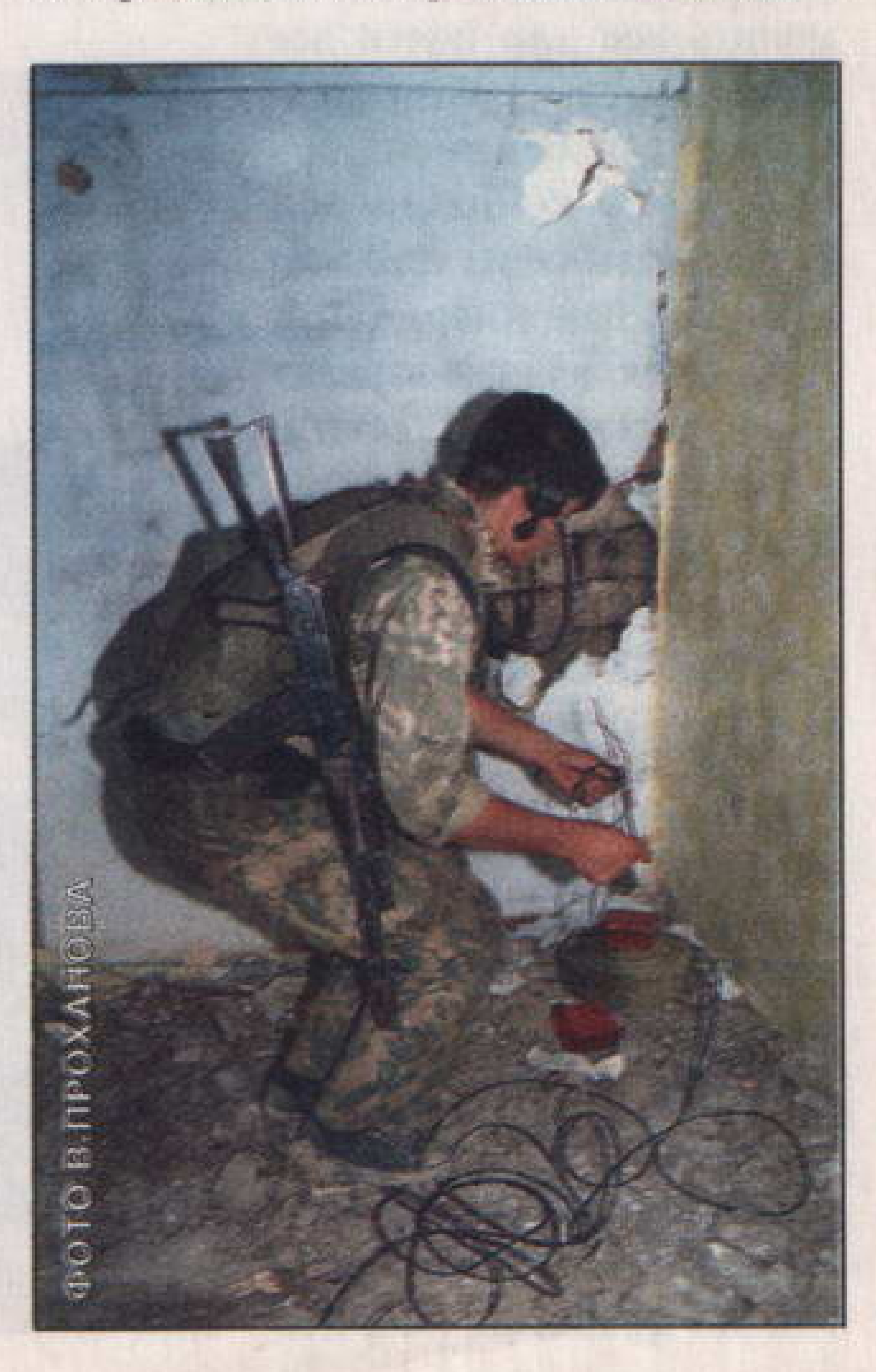
Хочу сказать следующее. Система оружия АС/ВСС близка к идеалу оружия для войск специального назначения. Его умелое использование позволяет творить чудеса. Так, например, во время одного из ближних огневых боев разведгруппа из нашей части (командир группы — И. Ч.) успела «завалить» 5 человек, включая головной дозор, пока противоборствующая сторона начала что-то понимать.

Наличие штатной дневной и ночной оптики, бронебойного патрона и эффективного интегрированного прибора бесшумной и беспламенной стрельбы позволяет решать большую часть задач, которые могут возникнуть перед подразделением «спецназа». Например, классическую задачу — «снятие часового» ВСС решает идеально (лучше, чем брошенный нож, арбалет или еще черт знает что).

Это оружие — не для срочнослужащего! Особенно при таком качестве призывного контингента, как сейчас. Следить за ним нужно значительно тщательнее, чем за любым пехотным оружием (АК, ПК, СВД). На ударно-спусковой механизм мне, воспитанному на автомате Калашникова, вообще смотреть без слез нельзя — такое все миниатюрное.

У нас была проблема с несколькими ВСС — что-то с ударно-спусковым механизмом. Возможно, заводской брак или «сырость», недоведенность первых серий оружия.

Есть отдельные недоработки: например, пластмассовое цевье на своем месте «сидит» неплотно, нет сумки для ночного прицела, 10-патронные магазины к

ВСС, считаю, нужно заменить на 20-патронные (а для АС, возможно, пригодился бы и 30-патронный).

С получением ВСС я сразу сдал на склад все свои АКМС с ПБС, которые мы привезли с собой за неимением лучшего. В других подразделениях осталось некоторое количество АКМС «в шумном варианте».

СВД

У меня было по одной СВД с ночным прицелом в группе. В системе огня группы — необходимое оружие. Одно время у нас зародилось было «снайперское движение», но развития оно не получило (а зря!). Отмечу некоторые недостатки.

На мой взгляд (применительно для «спецназа»), неудобная — длинная. При действиях в лесу, кустарнике, бронетехнике — это заметно. Кратность дневной оптики (ПСО-1) маловата, ведь винтовка рассчитана на прицельную дальность 1300 метров и надежное поражение цели на 700 — 800 метров.

Крепление наглазника на ПСО-1 ниже всякой критики. Эта «мелочь» приносит очень много хлопот. Закрепить его изолентой или скотчем, конечно, несложно, но конструктору прицела я при случае «пару слов» сказал бы.

О СВД-У можно было только мечтать. Впрочем, я как-то раз ее даже подержал в руках. Кто мне ее дал подержать? Ну конечно же, парень из МВД.

В определенных условиях — когда необходима большая дальность эффективной стрельбы и надежное поражение живой силы — СВД целесообразно заменить все или почти все автоматы группы (предусмотрев для ближнего боя что-нибудь компактное и скорострельное из того, что имеется, например АПБ). Разумеется, данный вариант — не для пехоты. И, кстати, в Афганистане, по-моему, такое уже делали.

Подствольный гранатомет

Практически каждый автоматчик, для которого автомат — основное средство ведения боя, а не оружие самозащиты, как, например, для радиста, должен иметь и ГП-25. На всей прицельной дальности (400 метров) он позволяет первой же гранатой накрыть групповую цель (правда, по опыту, в точечную цель не попадешь и с 10 выстрелов, хотя этого, как правило, и не требуется).

По ТТХ выстрел ВОГ-25 взводится на расстоянии 10—30 метров от дульного среза. Как-то на окраине Грозного мы хотели из ГП взломать калитку в заборе

ФОТО В. АНЬКОВА

ФОТО Ю. ПИРОГОВА

ФОТО О. СМИРНОВА

ФОТО Ю. ПИРОГОВА

ФОТО А. ЕФРЕМОВА

из листового железа, чтобы пройти через двор. Огонь вели с противоположной стороны улицы, с расстояния 20—25 метров. Ничего не вышло: ВОГи не успевали взводиться, отскакивали от забора, и уже на земле у них срабатывали самоликвидаторы.

Из недостатков могу назвать два: крупный — наличие только противопе-

ФОТО В.АНЬКОВА

ФОТО О.СМИРНОВА

хотного выстрела (в отличие от того же M203); мелкий — сумки для боекомплекта (не все) не рассчитаны на «прыгающие» ВОГ-25П.

У меня был ГП-25, но я от него очень быстро отказался, чтобы не отвлекаться от своей главной работы — руководства подразделением. Основное оружие командира (что в пехоте, что у нас) — радиостанция и бинокль, не считая мозгов конечно. А «наличие оружия вызывает соблазн его применения».

Ручные гранаты

С РГО/РГН мы впервые столкнулись в Чечне. Много слышали об их капризности, однако никаких эксцессов у нас не было. Считаю, отличные гранаты, особенно РГО (до 80% моего личного гранатного боекомплекта). Если опытный солдат способен успеть укрыться от упавшей рядом Ф-1 (РГД-5, РГ-42), то от РГО/РГН в такой ситуации уберечься практически невозможно — они сработают в момент удара о землю.

Однако на «пару ласковых» претендует и их конструктор, скорее, видимо, его помощник, разработавший укупорку: пластиковые коробки, в которых находятся запалы, может, и обеспечивают сохранность последних в течение 50 лет, но, пока их вскроешь, — проклянешь все на свете (специальной открывашки нет, а в бою, даже если она и есть, ее можно потерять).

Заслуживает внимания массовое применение противоборствующей стороной, особенно в Грозном, считающихся устаревшими противотанковых кумулятивных гранат РКГ-3. Хотя это вряд ли делалось целенаправленно — скорее всего они в больших количествах достались чеченцам на оставленных складах Советской Армии. Для городских условий — необходимая вещь, так как противотанковый гранатомет (и «одноразовый», и «многоразовый») применить не всегда есть возможность: с расстояния 10 метров из РПГ-18 в танк не выстрелишь, как и не выстрелишь из помещения маленького объема — и то и другое опасно для здоровья. А швырнуть РКГ-3 (Е, ЕМ) из окна второго этажа на крышу проезжающего по улице танка очень даже здорово.

Пистолеты и холодное оружие

Новейшие пистолеты ПСС («Вул») мы с собой взять не смогли, так как для них не было боеприпасов (СП-4). Наверное, их скупило МВД для отстрела бродячих собак в московских подворотнях. Поэтому каждый «боевой» офицер (то есть «ходящий» на задания) имел ПБ — вполне, впрочем, нас удовлетворяющий и, главное, имеющий в условиях нашего нынешнего повального дефицита стратегический прямо-таки «плюс»: в нем используется самый обыкновенный патрон 9-мм ПМ. Еще у ПБ мне нравится огромная квадратная мушка — очень удобная для стрельбы.

Имели мы и АПБ. Целесообразно брать его как «второе оружие», так как альтернативы ему — полноценного пистолета-пулемета с глушителем (аналога МП-5СД «Хеклер Кох») — на вооружении нет. Очень эффективен для «тихой» стрельбы в упор: с расстояния 10 метров из 20-патронной очереди в грудную мишень с кругами я укладываю до 15 — 16 пуль — с рук от бедра. А это может пригодиться, например, при внезапной встрече с противником в лесу, в городе, ночью. Для него не помешал бы магазин на 30 патронов.

Наш личный состав специальных ножей (кроме штатных штык-ножей к оружию) в Чечне не имел, офицеры, впрочем, тоже. Многие офицеры имели свои личные боевые ножи, из-за которых, кстати, при возвращении домой возникли трения с новоявленной таможней на аэродроме в Моздоке (что-то я не заметил никакой таможни там же в Моздоке в январе 1995 года, когда недоукомплектованные и необученные подразделения сразу же после выгрузки из самолетов бросали в Грозный). У меня, например, в Чечне был штык от АК-47, не лучший, конечно, вариант.

В других частях, подобных нашей, я специальные ножи видел. Например, легендарный «нож разведчика образца 1943 года» (НР-43). Очень простой и, по-моему, довольно неплохой. Хотя мне более симпатичен НР-2: в отличие от НР у него более удачный клинок и он достаточно плотно и удобно крепится на поясном ремне. Крепление НР (НРС) на ноге или руке — это для тех, кто насмотрелся фильмов с участием Шварценеггера: оно при более или менее длительной носке очень неудобно, к тому же я, например, сторонник того, чтобы ноги были максимально свободны, а не нагружены всякой всячиной.

Нож в современной войне у любого боевика (боевик по своим моральным принципам, по духу) зачастую всего лишь символ, талисман, «третье» оружие — на самый последний случай. После возвращения домой я проштудировал определенную литературу (в том числе статьи по холодному оружию в вашем журнале) и, прибавив к полученным знаниям личный опыт, купил в Москве нож фирмы БАК.

Боеприпасы

В целом ситуацию с боеприпасами можно было охарактеризовать так: с нормальными, наиболее распространенными — без проблем, со специальными, узкоспециализированными — все значительно сложнее. Например, как я уже говорил, мы, как ни старались, не смогли раздобыть РПО-3; не смогли мы найти также «пристрелочно-зажигательные» боеприпасы к ПКМ; о противотанковых боеприпасах я уже говорил.

Что касается их качества — был только один, но достаточно крупный инцидент: для ПКТ получили как-то патроны с трассирующей пулей (Т-46) — «трассера» у нас шли только для вооружения БТР. При стрельбе (на тренировке) оказывается: пуля, выстрелив из гильзы, застревает в стволе. Видимо, после длительного хранения порох уже никуда не годился. Хорошо, что это обнаружилось не в бою. Вывод в принципе общеизвестен: для проверки всех новых партий боеприпасов нужно проводить их контрольный отстрел.

Общий взгляд

В заключение отмечу несколько интересных моментов, касающихся применения стрелкового оружия — по опыту боевых действий в Чечне. Так, за все время войны у нас не было ни одного случая применения по прямому назначению ни пистолета, ни тем более ножа (и даже потенциальных ситуаций для их применения). Я, безусловно, считаю, что боевой нож должен присутствовать в снаряжении разведчика, однако вышеуказанный факт заставляет задуматься. Видимо, со времен второй мировой войны приоритеты сместились, и имеющаяся на вооружении «куча» бесшумного оружия позволяет, например, выполнить многие (если не почти все) задачи более эффективно, чем брошенный, пусть и умелой рукой, нож.

Результативность наших действий была бы значительно выше, если бы мы располагали оружием, которое уже разработано (а зачастую и принято на вооружение), но отсутствует в войсках. Эффективность же даже имеющегося у нас оружия часто снижалась из-за отсутствия (дефицита) полной номенклатуры боеприпасов для него.

Части специального назначения в боевой (а следовательно, и в мирной) обстановке должны располагать возможностью использовать наиболее оптимальное для каждой конкретной задачи вооружение. С учетом особенностей региона, местности предстоящих боевых действий эти варианты вооружения должны быть предусмотрены штатами частей. А после прибытия в зону боевых действий и особенно после получения определенного боевого опыта — оперативно дополучать необходимое вооружение в нужных количествах. Например, если вероятны операции в лесных или урбанизированных зонах, а «новых» боеприпасов к АК (С)-74 (7Н10) нет, то кроме них иметь и достаточное количество АКМС. В горных районах нужно предусмотреть возможность вооружения значительной части личного состава СВД (СВД-С), в крайнем случае — снайперскими винтовками Мосина времен Великой Отечественной (вспомните душманские «БУРы» — старые английские винтовки Ли—Энфильда, о которых среди советского контингента в Афганистане ходили легенды).

За последние десятилетия многие взгляды на действия разведчика в тылу противника значительно изменились. Ценность человеческой жизни заметно увеличилась. Количество задач, которые разведгруппа вынуждена решать исключительно своими силами и средствами (оружием), уменьшилось и будет уменьшаться в дальнейшем. Теперь зачастую предпочтительнее обнаружить какой-либо объект и навести на него артиллерию или авиацию, после чего зафиксировать результат удара. Поэтому, хотя подбору и подготовке своего вооружения необходимо продолжать уделять очень большое внимание, в целом к его применению нужно подходить критически.

ФОТО В.ПРОХАНОВА

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ – НОВОЕ В ОБЛИКЕ И ПРИМЕНЕНИИ

Виктор Зеленко, Юрий Амелин

Фото Леонида Якутина

Как будет выглядеть в конце XX века и начале 3-го тысячелетия самый массовый вид вооружения армии — стрелковое оружие? Возможно, это будет комплекс, представляющий из себя гибрид гранатомета или пусковой установки реактивных снарядов с автоматической винтовкой, оснащенной прицелом для дня и ночи с лазерным дальномером и баллистическим вычислителем стоимостью много тысяч USD.

Более реальное представление о направлении развития стрелкового оружия может дать анализ образцов, принятых армиями наиболее развитых стран в последние годы. Во Франции самозарядную винтовку MAS 49/56 под патрон 7,5х54 мм массой 4,1 кг и длиной 1100 мм сменил 5,56-мм автомат (по отечественной терминологии) FA MAS F3 длиной 757 мм и массой 3,7 кг. Австрийская модель Steyr AUG77 под патрон 5,56х45 мм, весящая 3,6 кг и имеющая длину 790 мм, сменила 7,62-мм автоматическую винтовку Mod. 58 — аналог FN FAL массой 4,25 кг и длиной 1090 мм. В Великобритании на смену этому же образцу поступил в войска 5,56-мм автомат Enfild L85E1 длиной 770 мм.

Малогабаритный автомат 9А–91 с подствольным гранатометом ГП–95

Таким образом, наглядна тенденция к снижению мощности боеприпаса, массы и габаритов оружия (все перечисленные новые модели имеют компоновку «булл-пап», которой присущи ряд существенных недостатков, но позволяющую значительно сократить длину оружия). Аналогичная замена несколько раньше произошла в США и СССР — автоматическую винтовку М14 под винтовочный патрон сменила более легкая и компактная М16, винтовку и карабин системы Мосина, винтовки Симонова и Токарева под патрон 7,62x54R сменили системы Калашникова под промежуточный патрон образца 1943 года, а потом и под 5,45-мм патрон.

Что же служит причиной стремления иметь на вооружении более легкие и компактные модели, даже в ущерб эффективной дальности стрельбы? Ответ можно получить, взглянув на перечень вооружения, техники и транспортных средств любого подразделения ВС ведущих армий мира. Вот каков он у воздушно-десантной дивизии бундесвера (данные 1986 года).

120-мм минометы — 48 шт.
ПТУР «ТОУ» — 180 шт.
ПТУР «МИЛАН» — 123 шт.
РПГ «Карл Густав» — 144 шт.
РПГ «Панцерфауст-1» — 678 шт.
20-мм зенитные орудия — 144 шт.
Автомобили — 3790 шт.

Итого — более пяти тысяч единиц различной техники и более полутора тысяч радиостанций. Численность личного состава дивизии 9430 человек.

При явно заниженном допущении, что за каждой единицей техники закреплен один военнослужащий, их число достигает 54% общей численности личного состава, а насыщенность войск техникой растет.

Всем этим военнослужащим необходимо так называемое «оружие свободных рук», не мешающее выполнению их основных обязанностей, постоянно находящееся при них и в то же время достаточно эффективное при внезапных стычках с противником, вероятность которых в настоящее время высока для любых, в том числе и тыловых, подразделений (отсутствие четкой линии фронта, высокая мобильность войск). По зарубежным оценкам, доля нуждающихся в подобном оружии составляет до 2/3 общей численности личного состава. С недавних пор этот класс стрелкового оружия на Западе обозначается аббревиатурой PDW — personal defence weapon — индивидуальное оборонительное оружие.

Фактически такое оружие существовало и существует на протяжении, как минимум, двух последних столетий, но в современных условиях оно приобретает все большую значимость.

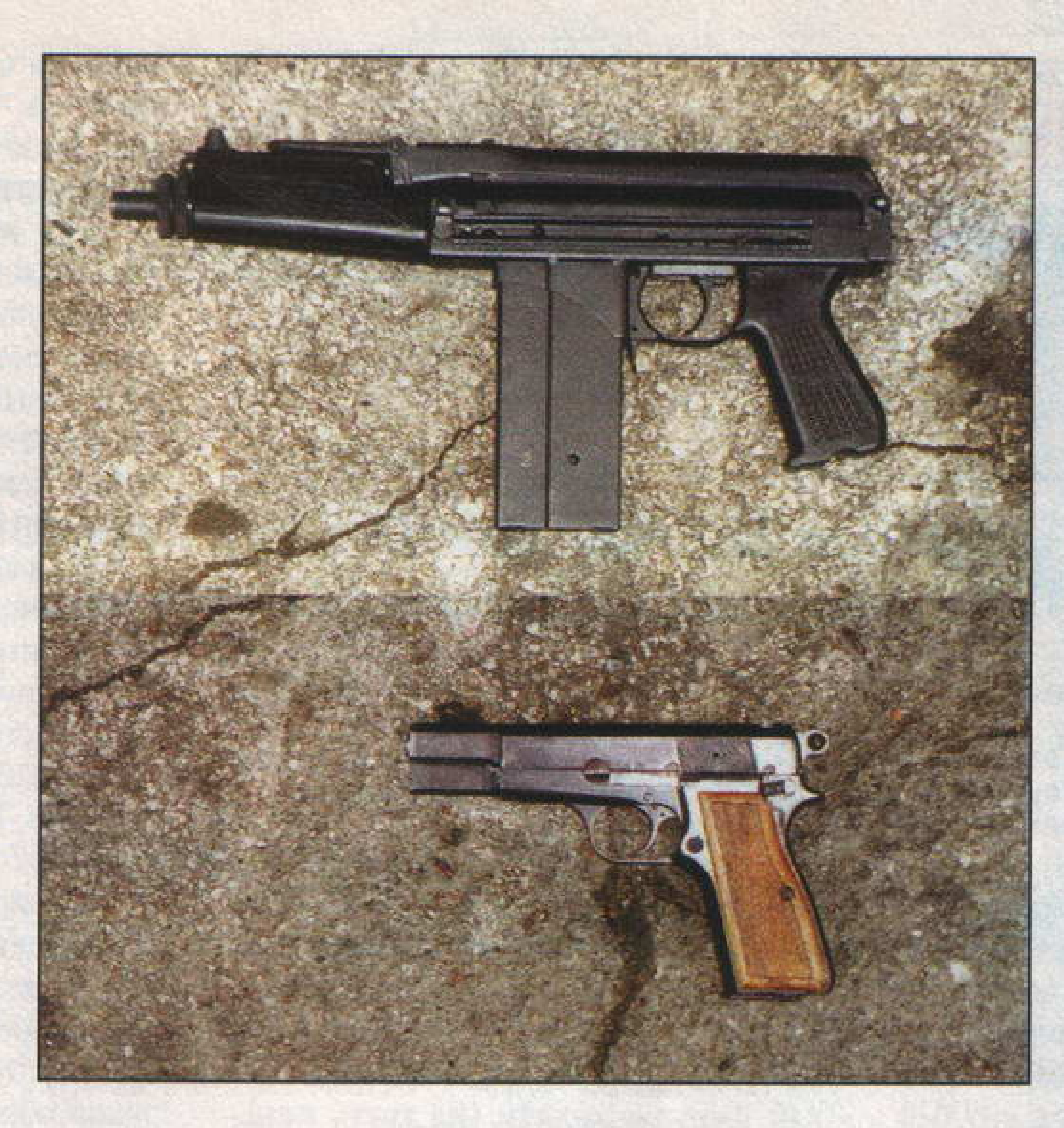
В прошлом и до настоящего времени практически повсеместно задачи PDW возлагаются на пистолеты и (в значительно меньшей степени) револьверы — «handguns».

С точки зрения «свободных рук» это идеальное оружие — они компактны, их можно постоянно носить с собой (масса современных моделей не превышает 1 кг). Но эти достоинства сводятся на нет мизерной эффективностью их в реальной боевой ситуации. В подтверждение сказанного можно привести массу примеров — ограничимся цитатой авторитетного Питера Дж. Кокалиса: «...участвуя в армейских операциях, никогда не носите пистолет открыто на ремне... Лучше носите с собой дополнительную флягу — от нее и пользы больше, и бед меньше» (Солдат удачи. 1996. №6. С. 54).

Дальность эффективной стрельбы не превышает 15 — 20 метров, пробивное действие пули, обусловленное как ее конструкцией, так и энергией, недостаточно для поражения противника, применяющего средства индивидуальной бронезащиты, которые сегодня повсеместно распространены в армии. Для минимально эффективного использования пистолеты и револьверы требуют регулярных тренировок, но это время необходимо для изучения и тренировок со все более сложной боевой техникой, поступающей в войска.

Попытки устранить перечисленные недостатки были предприняты сразу же после того, как пистолеты приобрели относительно современный вид. Все свелось к оснащению оружия отъемными прикладами и введению режима автоматического огня (Parabellum P08, Mauser Mod. 712, современные АПС, H&K VP70, Beretta 93R и др.). Но большим успехом эти попытки не увенчались из-за невозможности полностью контролировать оружие при ведении автоматического огня и, как следствие, чрезвычайно низкой кучности.

Потребность в PDW привела и к созданию многочисленных образцов автоматического оружия с укороченным стволом и складным прикладом под «промежуточные» патроны (5,56x45 мм, 5,45x39 мм, 7,62x39 мм). Такие модели выпускают сейчас практически все страны—производители стрелкового оружия. В Бельгии это FNC, в Германии — HK53, HK33, в США — CAR15M1, Colt Mod.733 Commando, Ruger AC-556F, в Италии — SC70S. Перечисление можно продолжать довольно долго. В подобных образцах обеспечивается достаточная дальность стрельбы и поражающее действие пули, но используемые боеприпасы не позволяют создать оружие, в полной мере отвечающее требованиям PDW по массогабаритным характеристикам. Наиболее легкие и компактные модели имеют массу 2,5 — 3 кг (Colt Mod.733 Commando — 2,44 кг без магазина, АКС-74У — 2,7 кг с пустым магазином) и длину со сложенным прикладом 445 мм (Galil MAR).

Два подхода к проблеме PDW — морально устаревший, но остающийся одним из самых распространенных в мире армейских пистолетов Browning HP и отечественный 9А-91

Кроме того, такие образцы обладают рядом характерных для них недостатков, которые стали неизбежной платой за компактность. Легкий ствол в сочетании с относительно мощным патроном быстро разогревается, что влечет и нагрев всего оружия, не позволяя вести интенсивный огонь. Те же причины вызывают повышенное рассеивание при ведении автоматического огня. Укороченный ствол, несмотря на применение дульных устройств, приводит к появлению значительного демаскирующего дульного пламени, а высокое дульное давление вызывает временное снижение слуха у стрелка уже после отстрела одного магазина (АКС-74У и др. модели).

Использование в качестве PDW пистолетов-пулеметов, широко распространенных в настоящее время как оружие правоохранительных органов, также не явилось решеним этой проблемы. А ведь отечественные пистолеты-пулеметы «Кипарис» и «Кедр» начали разрабатываться в 70-х годах именно по заказу армии.

Как идеальное индивидуальное оборонительное оружие фирмой Hecler & Koch рекламируется модель MP5K-PDW, выпускаемая в США. Первоначально разработанный для экипажей ВВС, этот образец получил широкое распространение у различных потребителей.

Этот безусловно удачный образец, как и другие современные пистолеты-пулеметы (финский Jati-Matic, итальянский Spectre M4 и др.), все же не может обеспечить требуемую дальность эффективной стрельбы до 150 м, которая указана в рекламном проспекте на MP5K-PDW.

Относительно дешевые коллиматорные прицелы без увеличения наиболее эффективны для оружия класса PDW, сокращая время прицеливания в 3—4 раза по сравнению с механическими при одновременном повышении точности

Малогабаритный автомат 9А-91 имеет меньшие массу и габариты, чем современные пистолеты-пулеметы UZI и Steyr MP-69, значительно превосходя их по дальности эффективной стрельбы и поражающему действию пули

Курсом на суперкомпактность и супернизкую массу пошла австрийская фирма Steyr в проекте 5090, воплотившемся впоследствии в пистолет-пулемет TMP, также ориентированном на рынок оружия PDW. Масса его без патронов всего 1,3 кг, длина 280 мм, приклада нет.

Steyr TMP, являясь, вероятно, самым компактным пистолетом-пулеметом, по своим характеристикам ближе к автоматическим пистолетам и по тем же причинам, что и они, не может удовлетворить потребность в оружии класса PDW.

Наиболее основательно к созданию такого оружия подошли специалисты бельгийской фирмы FN. Они предприняли попытку разработать образец с эффективной дальностью стрельбы до 150 м и с массой и габаритами, приемлемыми для «оружия свободных рук». Был разработан новый боеприпас SS-90 калибра 5,7 мм с легкой пулей, имеющей начальную скорость 850 м/с и очень настильную траекторию на начальном участке — снижение траектории на дальности 100 м составляет всего 20 мм. Энергия этой пули быстро падает — с 500 Дж у дульного среза до 200 Дж на дальности 150 м, но этой энергии благодаря малому калибру и конструкции пули достаточно, чтобы пробить мягкий бронежилет (48 слоев кевлара), стальной или кевларовый шлем. Пуля этого патрона, по заявлению разработчиков, ведет себя в баллистическом желатине, имитирующем мягкие ткани тела, аналогично пуле советского патрона 5,45х39 мм, быстро теряя стабилизацию и нанося более тяжелые повреждения, чем пули пистолетных патронов.

Под этот патрон создан образец Р90, по западной классификации являющийся пистолетом-пулеметом. О дальности стрельбы и пробивном действии пули уже было сказано. Малый импульс отдачи (на треть меньше, чем у патрона 9х19 мм) и компоновка с прикладом, расположенным по линии оси канала ствола, обеспечили высокие характеристики рассеивания — поперечник группы из 10 пробоин при стрельбе на 50 м составляет не более 200 мм. Точности стрельбы способствует и встроенный коллиматорный прицел, дополненный двумя механическими, расположенными от него по обе стороны — для правши и левши.

Удобным является и отражение стреляных гильз вниз. Вообще конструкция и внешний вид Р90 довольно необычны. Изделие имеет компоновку «булл-пап», пластиковый корпус. Пластиковый прозрачный магазин располагается горизонтально над стволом, патроны перед досыланием разворачиваются на 90 градусов. Достоинством является и относительная простота устройства — оружие состоит из 69 деталей, включая оси и пружины, 29 деталей пластиковые.

При всех несомненных достоинствах масса Р90 2,8 кг без магазина чрезмерно велика — АКС-74У с магазином без патронов весит 2,7 кг, то есть новый Р90 по своим весовым характеристикам не имеет преимуществ перед компактными автоматами под «промежуточные» патроны.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на усилия, предпринимаемые ведущими мировыми оружейными фирмами, образца, в достаточной мере соответствующего требованиям, предъявляемым к оружию PDW, за рубежем пока не создано.

Казалось бы, при нынешнем экономическом положении разработка нового класса стрелкового оружия нереальна в нашей стране, и остается только следить за работами на Западе. Но такой образец (или прототип), причем превосходящий по совокупности своих характеристик все зарубежные разработки оружия PDW, существует. Это малогабаритный автомат 9А-91, разработанный тульским КБ приборостроения и выпускаемый серийно для нужд МВД с 1994 года. Пока этот автомат, широко использующийся российскими правоохранительными органами, мало известен в армии. Созданный под патроны СП-5, СП-6 и ПАБ-9 с меньшей, чем у патронов 5,45 образца 1974 года и 7,62 образца 1943 года, энергетикой и дозвуковой скоростью тяжелой пули, этот автомат без магазина весит всего 1,75 кг, его длина со сложенным прикладом 383 мм.

Приклад, не увеличивающий в сложенном виде габаритов оружия при складывании, складная рукоятка взведения делают автомат «плоским», удобным и необременительным при постоянном ношении и при использовании его для вооружения экипажей различной техники. Огонь из автомата эффективен на дальности свыше 200 м, использование нового легкого коллиматорного прицела ПК-01, адаптированного под баллистику патронов к 9А-91, позволяет сократить время прицеливания при оперативной стрельбе в 3 — 4 раза по сравнению с механическим прицелом, причем ПК-01 сохраняет работоспособность и при выходе из строя источника питания.

Пули патронов СП-6 и ПАБ-9 позволяют поражать

Расчетные значения энергии пули патрона 9х39 мм СП-5 массой 16,1 г и пули патрона 9х19 мм Parabellum массой 7,45 г на различных дистанциях

Технические характеристики MP5K-PDW

Тип патрона	9x19 мм Parabellum
Емкость магазина	15 или 30 патронов
Режим стрельбы	одиночный и автоматический (возможна комплектация с режимом стрельбы фиксированными очередями по 2 или 3 выстрела)
Темп стрельбы, выстр./мин	900
Запирание	полусвободный затвор
Масса без магазина, кг	2,79
Длина со сложенным прикладом, мм	368

Технические характеристики FN P90

Тип патрона	5,7x28 мм SS90
Запирание	свободный затвор
Темп стрельбы, выстр./мин	900
Емкость магазина	50
Режим стрельбы	одиночный и автоматический огонь
Длина, мм	500
Масса без магазина, кг	2,8

Технические характеристики Steyr TMP

Тип патрона	9x19 мм Parabellum
Запирание	поворот ствола при коротком ходе
Темп стрельбы, выстр./мин	800 — 900
Режим стрельбы	одиночный и автоматический огонь
Масса без патронов, кг	1,3
Габариты, мм	280x162x45

Технические характеристики 9А-91

Тип патрона	9x39 мм СП-5, СП-6, ПАБ-9
Масса без магазина, кг	1,75
Масса магазина с 20 патронами, кг	0,67
Темп стрельбы, выстр./мин	700 — 900
Дальность прицельной стрельбы, м	до 200
Длина со сложенным прикладом, мм	384,5x187x44
Длина с разложенным прикладом, мм	605

противника, защищенного бронежилетом с классом защиты до 3-го (пули этих патронов пробивают стальной лист толщиной 8 мм на дистанции 100 м). Дульная энергия, составляющая 690 — 700 Дж, позволяет хорошо контролировать оружие при автоматической стрельбе. Этому способствует и относительно невысокий темп стрельбы.

Может сложиться впечатление, что имеющий немного меньшую дульную энергию MP5K-PDW незначительно уступает по эффективности отечественному автомату, особенно при использовании усиленных патронов Winchester +P+. В действительности картина совершенно иная. Имеющая худший баллистический коэффициент, значительно меньшую массу и при этом большую начальную скорость, пуля пистолетного патрона быстро теряет скорость и энергию, и уже на дистанции 100 м разница в энергии пули патрона 9x19 мм и патрона 9x39 мм составляет 52%. С дальнейшим ростом расстояния этот разрыв стремительно увеличивается, и на 200 м пуля парабеллумовского патрона имеет энергию всего 317Дж, то есть равную энергии пули пистолета ПМ, о недостаточной мощности которого так много сказано. Огонь пистолетов-пулеметов под патрон 9x19 мм Parabellum становится неэффективным уже на дальности 100 — 150 м (энергия пули патрона СП-5, выпущенной из 9А-91 на дальности 400 м, составляет 507 Дж). Более наглядно эта информация представлена на диаграмме.

Успешно прошел испытания подствольный гранатомет ГП-95, предназначенный для установки на 9А-91. Более технологичный и дешевый, чем ГП-25, гранатомет позволяет вести огонь штатными выстрелами ВОГ-25, ВОГ-25М на дальность до 400 м.

Кажущимся препятствием массовому использованию автомата 9А-91 в войсках может показаться принятие нового боеприпаса 9x39 мм и его относительно высокая стоимость. Но этот тип боеприпаса уже используется в армии для снайперской винтовки ВСС. А высокая стоимость патронов СП-5 и СП-6 объясняется малым объемом выпуска их в Климовске. На тульском патронном заводе освоено массовое производство патрона 9x39 мм ПАБ-9, цена которого значительно ниже патрона СП-6.

Подводя итог сказанному, можно с большой степенью вероятности предположить, что в начале XXI века самым массовым видом стрелкового оружия в армии станут не сложные, начиненные электроникой стрелково-гранатометные комплексы, а простое, дешевое оружие PDW массой около 2 кг и длиной в транспортном положении 0,35 — 0,45 м, позволяющее поражать противника в средствах индивидуальной бронезащиты на дальностях 150 — 200 м.

«Индивидуальным оборонительным оружием», в котором сегодня остро нуждаются экипажи боевой техники, расчеты ПТУР, личный состав подразделений обеспечения, связи и многих других в Российской армии, может стать малогабаритный автомат 9А-91.

БЕЗОРУЖНЫЕ САМУРАИ

Елена Шелковникова

Реализация права гражданина на владение оружием во многом зависит от экономического и исторического своеобразия страны, отношения граждан к закону и даже особенностей национального характера.

К примеру, по конституции Мексики каждому гражданину предоставляется право иметь огнестрельное оружие в целях самообороны. Конституционное закрепление права мексиканских граждан на оружие во многом объясняется историческими и национальными особенностями этой страны.

Тем не менее в большинстве государств приобретение и обладание огнестрельным оружием гражданами контролируется правоохранительными органами. Причем даже в тех странах, где оружейные традиции сложились еще в конце XVIII — начале XIX века (США, Великобритания и др.), власти сейчас идут по пути ограничений частного владения огнестрельным оружием. К примеру, в программе, объявленной перед парламентом Великобритании лидером победившей на выборах партии лейбористов, содержится пункт о запрете на владение огнестрельным оружием частными лицами.

В некоторых странах граждане уже давно лишены права на оружие. Одной из них является Япония, где никому не разрешается иметь огнестрельное оружие «для незначительной цели, коллекционирования или целей самообороны в связи с его (оружия) смертоносными свойствами и опасностью причинения ранений, увечий и смерти».

Владение ручным огнестрельным оружием по Закону о контроле за огнестрельным и холодным (клинковым) оружием разрешается только для исполнения предписанных законом официальных обязанностей в полиции, императорской гвардии и силах самообороны Японии.

В Японии запрещено владение даже так называемым «имитационным» оружием, которое только внешне похоже на настоящее. Запрещены торговля и владение модельными пистолетами и револьверами, поскольку есть шанс, что они могут быть переделаны в настоящее оружие.

Правовое регулирование оборота охотничьего оружия (гладкоствольного и нарезного) столь жесткое, что фактически в большинстве случаев огнестрельное охотничье оружие для широкого круга японских граждан недоступно. Разрешение на его приобретение и ношение дают исключительно комиссии общественной безопасности префектур для целей спортивной охоты, отстрела больных и опасных птиц и хищных зверей или для спортивных стрельб по мишеням. Комиссия общественной безопасности префектуры после получения заявки на выдачу соответствующей лицензии проводит тщательную проверку заявителя: его возраст, криминальное прошлое, психическое здоровье и иные данные. Гражданин, получающий лицензию в обязательном порядке, должен пройти соответствующую подготовку и сдать зачеты по обращению с огнестрельным охотничьим оружием. А лицензия на нарезное охотничье оружие может быть выдана только тому, кто на законном основании владеет гладкоствольным охотничьим оружием более 10 лет. Применение охотничьего оружия в целях самообороны запрещено. На охотничью пневматику также необходимо получить разрешение комиссии общественной безопасности.

Подобное ограничение прав японских граждан вполне естественно, поскольку частное владение огнестрельным оружием в Японии вне закона со времени издания военачальником Тойотоми Хидойоси указа о конфискации оружия крестьян в XVI веке.

И тем не менее по состоянию на начало 1996 года в Японии состояло на учете порядка 418 000 дробовых ружей, 36 000 охотничьих винтовок и 360 000 охотничьих пневматических винтовок и пневматических пистолетов.

Производство и торговля охотничьим огнестрельным и пневматическим оружием также осуществляется по специальным лицензиям, выдаваемым уже губернаторами префектур. С апреля 1994 года такие лицензии выданы 603 фабрикам и 784 оружейным магазинам. Примерно 97% охотничьего огнестрельного и пневматического оружия производится на экспорт.

Общий контроль за оборотом оружия осуществляет Национальное полицейское управление. Уголовное расследование нарушений законодательных актов об оружии (а их всего семь) осуществляет также полиция. При этом изменениями, внесенными в 1993 и 1995 годах в Закон о контроле за огнестрельным и холодным (клинковым) оружием, уголовные наказания за нарушение положений об обороте личного огнестрельного оружия ужесточены. Незаконное владение всеми видами личного ручного огнестрельного оружия чревато тюремным заключением сроком от года до 10 лет. А стрельба из личного оружия карается от трех лет тюрьмы до пожизненного тюремного заключения.

Полиции Японии предоставлено право преследования и борьбы с незаконным оборотом оружия, включая его конфискацию. При этом за последние пять лет количество конфискованного огнестрельного оружия, несмотря на все сказанное, неуклонно возрастает и достигло порядка 2000 ед. в год. При этом если до 1991 года более 90% всего конфискованного оружия было изъято у членов гангстерских преступных группировок, то в настоящее время растет количество изъятий незаконно хранящегося огнестрельного оружия у частных лиц. Все это конфискованное оружие нелегально ввезено в Японию из-за рубежа.

Карательные меры, предусматривающие уголовную ответственность за покушение либо приготовление к нелегальному ввозу ручного огнестрельного оружия всех видов, распространяются и за пределы страны. Если такое преступление совершил подданный Японии на территории иностранного государства, ему грозит до 5 лет тюремного заключения или штраф в сумме до 1 млн. йен (примерно 5 тыс. долларов). Однако, если преступник добровольно сдастся полиции и признает свою вину, то карательные меры против него смягчаются либо не назначаются вовсе.

Такое сочетание законодательных ограничений на владение личным огнестрельным оружием с довольно жесткой карательной политикой приносит свои результаты. В Японии соотношение убийств с применением огнестрельного оружия к общему количеству убийств составляет всего 4,1%. В 1994 году там было зарегистрировано всего 64 случая покушений на убийство с применением огнестрельного оружия, 38 из которых закончились смертью потерпевшего, — и это на 120 млн. жителей. В этом же году в США (с населением вдвое большим, чем в Японии) было зафиксировано 16,5 тыс. убийств с применением огнестрельного оружия, а соотношение убийств с огнестрельным оружием к общему числу убийств составляет соответственно 69,6%. Криминальные разборки со стрельбой также случаются нечасто, в среднем 250 раз в год (за последние пять лет наблюдается даже некоторое снижение случаев криминальной стрельбы — с 291 до 249).

И все же было бы наивно представлять Японию как некий феномен общества без преступности с огнестрельным оружием. Несмотря на все усилия государства сделать страну свободной от преступлений с огнестрельным оружием, в последнее время возросло количество случаев, когда жертвами криминального применения личного огнестрельного оружия становились политические деятели, представители СМИ, бизнесмены и простые граждане. В подавляющем большинстве случаев подобные преступления совершаются представителями криминальных и гангстерских преступных группировок.

Так, в марте 1995 года было совершено нападение с применением огнестрельного оружия на генерального комиссара Национального полицейского управления Японии: главное лицо страны, ответственное за ее общественную безопасность. В результате комиссар был тяжело ранен.

С начала 90-х годов правоохранительные органы Японии столкнулись с существенным увеличением незаконного оборота оружия. Токийское управление полиции впервые за всю историю своего существования создало спецподразделение по борьбе с нелегальным ввозом огнестрельного оружия. Японская мафия использует каналы контрабандного ввоза оружия из США, Филиппин, Китая, Бразилии, Италии, Испании, Бельгии, а теперь и России. При этом, по мнению японской полиции, каналы нелегального ввоза огнестрельного оружия в Японию пока еще не перекрыты. Спрос рождает предложение, и против этого правила бессильны даже четырехвековые традиции.